

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 23

15 ДЕКАБРЯ

№ 23

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1948

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXV год издания

№ 23

15 ДЕКАБРЯ

1948

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-06-06

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — СССР в авангарде борьбы за прочный демократический мир	1
Л. БЫЧКОВ, Л. СЛЕПОВ — Двадцать первый том Сочинений В. И. Ленина	11
К. ХМЕЛЕВСКИЙ — О некоторых вопросах работы аппарата партийных комитетов	32
И. КУЗЬМИНОВ — О кризисном характере экономического развития США в послевоенное время	42
М. РОЗЕНТАЛЬ — Философия современных социал-предателей	53

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. ЧЕПРАКОВ — О книге А. Шнеерсона «Аграрный вопрос во Франции»	70
---	----

СССР в авангарде борьбы за прочный демократический мир

Во второй мировой войне Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме германского фашизма и японского империализма. Советский Союз напрягал героические усилия, чтобы быстрее закончить войну, сократить таким образом невероятные мучения и страдания, которые война приносила народам, возможно скорее завоевать мир. «Было бы преступлением перед Родиной, перед советскими людьми, временно подпавшими под фашистское ярмо, перед народами Европы, изнывающими под немецким игом, если бы мы не использовали всех возможностей для ускорения разгрома врага», — говорил товарищ Сталин 6 ноября 1943 года.

Иную позицию занимали правящие круги США и Англии, которые вопреки своим обязательствам затягивали сроки открытия второго фронта в Европе. Вопрос о сроках открытия второго фронта против гитлеровской Германии являлся также и вопросом о сроках окончания войны. В течение трёх лет Советский Союз добивался от Англии и США быстрого открытия второго фронта в Европе, но второй фронт был открыт лишь тогда, когда стало ясно, что Советский Союз в состоянии своими собственными силами, без помощи союзников, завершить разгром Германии и освободить народы Европы от фашистского ига.

После исключительно тяжёлой войны на Западе, против фашистской Германии, Советский Союз перебросил свои военные силы на Восток, против милитаристской Японии. Это было сделано в кратчайший срок. И народы мира, которые с возмущением относились к медлительности, проявленной западными союзниками в деле открытия второго фронта в Европе, были восхищены той быстротой, с какой Советский Союз подготовил и осуществил сокрушительный удар против империалистической Японии. Советский Союз сделал это во имя быстреего окончания второй мировой войны, в интересах скорейшего завоевания мира для всех народов.

«Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всём мире, уже завоёваны», — заявил товарищ Сталин 2 сентября 1945 года, в день окончания второй мировой войны.

* * *

На протяжении трёх с лишним лет, истекших после окончания второй мировой войны, Советский Союз неустанно борется за прочный демократический мир. Как в годы войны Советский Союз играл решающую роль в разгроме фашистских агрессоров и в деле скорейшего окончания войны, так ныне он играет ведущую роль в обеспечении прочного мира.

Советская политика мира отвечает жизненным интересам всех народов. Народы всех стран не хотят повторения разрушительных, кровопролитных войн, периодически развязываемых империалистами. Трудящиеся всего мира кровно заинтересованы в обеспечении прочного, демократического мира. Взоры всех народов обращены сейчас к Советскому Союзу как надёжному оплоту мира и безопасности.

В то время как Советский Союз во главе всех миролюбивых народов борется за мир, силы агрессии, и прежде всего империалисты США и Англии, подрывают дело мира, создают напряжённую обстановку в международных делах.

Правящие круги США и Англии срывают всякую возможность сотрудничества с СССР, показывая тем самым свою враждебность делу мира, ибо без сотрудничества с Советским Союзом в наше время не могут решаться сколько-нибудь важные международные дела, не может быть обеспечен прочный мир на демократических основах.

Товарищ Сталин дал глубокое объяснение того, почему правящие круги США и Англии не хотят сотрудничать с Советским Союзом:

«Дело в том, что вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, а разговоры о соглашении и сотрудничестве, чтобы, сорвав соглашение, взвалить вину на СССР и «доказать» этим невозможность сотрудничества с СССР. Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну, более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ. Именно поэтому они срывают уже состоявшиеся соглашения, дезавуируют своих представителей, выра-

ботавших вместе с СССР такие соглашения, переносят вопрос в Совет Безопасности в нарушение Устава Организации Объединённых Наций, где они имеют обеспеченное большинство и где они могут «доказать» всё, что им угодно. Всё это для того, чтобы «показать» невозможность сотрудничества с СССР, «показать» необходимость новой войны и тем подготовить условия для развязывания войны.

Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны».

После окончания второй мировой войны правящие круги США и Англии откровенно проводят политику навязывания другим странам своего империалистического господства. Американский империализм стал оплотом мировой реакции. Правящие круги США возглавляют теперь подготовку новой мировой войны, проводят гонку вооружений, строят военные базы во всех частях земного шара. Они с помощью пресловутого «плана Маршалла» закабаляют страны Западной Европы. Руководители США и Англии хотят расколоть Германию на два государства, Берлин — на два города. Они срывают заключение мирных договоров с Германией и Японией. Они делают всё для того, чтобы подорвать Организацию Объединённых наций, превратить её в орудие своей империалистической политики.

В целях агрессии правящие круги США и Англии создают различного рода «союзы» и «блоки» западных государств якобы для обороны, хотя им не угрожает ни одно другое государство. Все эти «западные союзы», «северо-атлантические союзы», «средиземноморские блоки», прикрываемые оборонительными декларациями, на деле сколачиваются исключительно для подготовки и развязывания новых войн.

Империалисты США и Англии стремятся всюду подавлять демократические движения, вмешиваются во внутренние дела других стран, насаждая и поддерживая реакционные режимы в Греции, Китае, Индонезии и т. д.

Политика империалистического лагеря, направленная на развязывание новой войны, диктуемая интересами узкого круга монополистов, породил финансового капитала США и Англии, в корне враждебна чаяниям и надеждам «простых людей», стремящихся к прочному и справедливому миру.

* * *

Принципиально иную внешнюю политику осуществляет Советский Союз. Главным содержанием внешней политики нашей страны является борьба за прочный мир и суверенитет народов. Последовательность своей миролюбивой внешней политики советское государство продемонстрировало всей своей историей.

Перед лицом надвигавшейся угрозы второй мировой войны Советский Союз настойчиво боролся за организацию системы коллективной безопасности, разоблачал проводимую правящими кругами Англии и Франции политику «умиротворения» гитлеровской Германии. Советский

Союз решительно выступал против японской агрессии в Маньчжурии, вёл борьбу против политики «невмешательства» в связи с германо-итальянской интервенцией в Испании, выступал против захвата Австрии гитлеровской Германией, разоблачал мюнхенский сговор правителей Англии и Франции с фашистскими агрессорами, боролся против захвата гитлеровцами Чехословакии. Советский Союз неустанно добивался сплочения всех демократических сил для отпора фашистским агрессорам.

В отличие от буржуазных стран Советскому Союзу не пришлось менять своей политики, вступая в антигитлеровскую коалицию: внешняя политика СССР в период войны была естественным продолжением той внешней политики, которую советское правительство проводило и до второй мировой войны.

В нынешних условиях, когда активизировавшийся англо-американский империализм угрожает делу мира, советское государство попрежнему настойчиво и последовательно проводит свою независимую сталинскую внешнюю политику, руководствуясь интересами советского народа и международной безопасности. «Никто не может отрицать последовательности Сталинской внешней политики Советского правительства и того, что она полностью соответствует интересам международной безопасности» (В. М о л о т о в).

Стремясь к прочному миру и безопасности для всех народов, Советский Союз активно участвовал в выработке ряда международных соглашений ещё в период второй мировой войны. Сюда относятся соглашения между великими державами, положенные в основу Устава Организации Объединённых наций, а также соглашения между СССР, США и Англией по германскому вопросу, принятые в Ялте и Потсдаме; специальная Потсдамская декларация относительно Японии, которая наряду с Каирской декларацией и Ялтинским соглашением должна служить основой для мирного урегулирования на Дальнем Востоке. Советский Союз настаивает, чтобы обязательства по этим соглашениям неуклонно соблюдались и на деле выполнялись всеми государствами.

Советский Союз решительно борется против политики США и Англии, которые не только не выполняют ялтинские и потсдамские решения, но проводят прямо противоположную политику. Став на путь возрождения германского империализма, они создают новый очаг беспокойства в Европе и новую угрозу соседям Германии. В своей политике по отношению к Германии англо-американский империализм опирается на германские монополии, которые в прошлом служили опорой гитлеризму. В западных зонах оккупации Германии на командных должностях в промышленности и управлении восстанавливаются старые деятели гитлеровского режима. Демократические же организации в этих зонах лишены возможности нормальной деятельности. Англо-американская политика включает в себе опасность превращения западной части Германии в базу для агрессии в Европе.

По вине англо-американцев не двигается дело с мирными договорами с Германией и Японией. Советский Союз настаивает на ускорении выработки мирных договоров для Германии и Японии. Выработка этих договоров должна иметь целью недопущение восстановления Германии

и Японии как агрессивных держав, содействовать проведению демилитаризации и демократизации этих государств. Советское правительство настаивает на полном разоружении Германии и на проведении плана международного контроля в отношении Рурской промышленной области, являющейся главным очагом германской военной промышленности. Советское правительство настаивает на полном запрещении военной промышленности в Японии и на установлении соответствующего международного контроля, чтобы не допустить здесь восстановления военной промышленности. Одновременно СССР считает необходимым, чтобы германскому и японскому народам была предоставлена возможность развивать свою мирную промышленность, и выступает против англо-американской политики, которая направлена на удушение мирной промышленности в Германии и Японии. Советский Союз стремится разрешить германскую и японскую проблемы — центральные проблемы послевоенного мирного устройства — в духе демократизации и международного сотрудничества.

Советский Союз ведёт неустанную борьбу за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия. В своей речи на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций в 1946 году глава советской делегации товарищ В. М. Молотов внёс предложение, чтобы в интересах укрепления международного мира и безопасности и в соответствии с целями и принципами Организации Объединённых наций Генеральная Ассамблея признала необходимым всеобщее сокращение вооружений и запрещение атомного оружия.

Народы всего мира горячо поддержали это предложение, и делегации капиталистических стран вынуждены были принять его. В декабре 1946 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых наций единогласно приняла решение о необходимости скорейшего всеобщего сокращения вооружений. С тех пор прошло два года. Однако единогласно принятое решение так и остаётся на бумаге, — и прежде всего из-за позиции правительства США, которое вопреки решению Генеральной Ассамблеи открыто проводит политику дальнейшей милитаризации своей страны и гонку вооружений.

В 1947 году Советский Союз внёс на Генеральную Ассамблею предложение о мерах против пропаганды и поджигателей новой войны.

В текущем 1948 году Советский Союз в развитие решения Организации Объединённых наций о сокращении вооружений внёс конкретное предложение — сократить на одну треть в течение года все наличные вооружённые силы и вооружения пяти великих держав, запретить атомное оружие и учредить в рамках Совета Безопасности международный контрольный орган для наблюдения и контроля за проведением в жизнь этих мероприятий.

Эти предложения Советского Союза встретили упорное сопротивление со стороны англо-американского большинства в Организации Объединённых наций. Выступив против предложений Советского Союза, представители англо-американского большинства в Организации Объединённых наций разоблачили себя как сторонники гонки вооружений, как застрельщики новой агрессии, новой войны.

Советский Союз борется против попыток англо-американского империализма подорвать Организацию Объединённых наций. Советский Союз защищает Устав Организации Объединённых наций от всяких покушений со стороны США и Англии, пытающихся ликвидировать основной принцип Устава, принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности.

Третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН в Париже вновь показала, что правящие круги США и Англии и их прихвостни в других капиталистических странах являются врагами мира, не желают на деле осуществлять международное сотрудничество и противятся справедливому, демократическому разрешению важных вопросов международной жизни.

* * *

Борьба двух направлений, двух курсов в международной политике — советского курса на мир и сотрудничество народов и империалистического курса на агрессию, на подрыв международного сотрудничества — пронизывает собой всю послевоенную международную жизнь. Это различие двух курсов в международной политике вытекает из принципиально противоположной природы капиталистического и социалистического строя.

Капиталистический строй, в основе которого лежит частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком, не может развиваться без войн, без захвата чужих территорий, без грабежа и угнетения других народов.

Развитие мировой системы капитализма происходит через кризисы и военные катастрофы. Как указывает товарищ Сталин, «неравномерность развития капиталистических стран обычно приводит с течением времени к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причём та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьём и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделит «сферы влияния» в свою пользу — путём применения вооружённой силы. В результате этого возникают раскол капиталистического мира на два враждебных лагеря и война между ними».

Монополистический капитал, не довольствуясь эксплуатацией и угнетением трудящихся внутри своих стран, всячески стремится также поработить другие народы мира. Для него война является прибыльным делом, средством захвата новых источников сырья, рынков сбыта, сфер приложения капитала, орудием вытеснения своих конкурентов. «Для империалистов война является наиболее доходной статьёй. Не удивительно, что агенты империализма стараются так или иначе спровоцировать новую войну», — говорит товарищ Сталин.

Советской стране, где ликвидирована капиталистическая собственность на средства производства, утверждена как незыблемая основа социалистическая собственность, где нет кризисов и безработицы, нет антагонистических противоречий, — органически чужды стремления к внешнеполитическим захватам, милитаризм и развязывание войн.

В СССР уничтожены эксплуататорские классы, которые не могут су-

ществовать без чужого труда, без внешнеполитической агрессии. Советское социалистическое общество состоит из рабочих, крестьян и интеллигенции, поставивших себе целью под руководством партии Ленина — Сталина построение коммунизма в СССР. Советский Союз — многонациональное социалистическое государство, опирающееся на братское сотрудничество народов, ему чужды шовинизм, территориальные захваты, колониальное угнетение и порабощение других народов.

Государственное руководство советским обществом принадлежит рабочему классу, являющемуся по своей природе носителем свободы и врагом всякого порабощения. Рабочий класс в СССР выступает под знаменем интернационализма. Ленин и Сталин всегда учили, что правильно понятые национальные интересы трудящихся совпадают с их интернациональными социалистическими интересами. Пролетарский интернационализм не имеет ничего общего с национальным нигилизмом, с безродным космополитизмом. Советский Союз, верный принципам интернационализма, решительно отстаивает национальные интересы народов, их независимость.

Партия большевиков повседневно воспитывала и воспитывает народные массы в духе непримиримости к империалистическим захватчикам, в духе равноправия и дружбы народов, в духе глубокой преданности и любви к социалистической Родине. Великой заслугой партии Ленина — Сталина, играющей руководящую и направляющую роль во всей жизни Советской страны, являются последовательность и неизменность советской политики в борьбе за мир. Вот почему, как указывал товарищ Сталин, «наша страна является единственной страной в мире, которая способна вести и действительно ведёт политику мира, ведёт её не фарисейски, а честно и открыто, решительно и последовательно» (Соч. Т. 6, стр. 239).

Советские народы, строящие коммунистическое общество, заинтересованы в прочном демократическом мире. «Миролюбивая политика Советского Союза не какое-то преходящее явление, она вытекает из коренных интересов и насущных нужд нашего народа, из его стремления к скорейшему повышению своего материального благосостояния, из огромной потребности советских людей в создании своего, нового, культурного, социалистического быта и из глубокой уверенности нашего народа в том, что Советский Союз с успехом решит все эти задачи, если свора агрессоров будет сидеть на цепи» (В. Молотов «Вопросы внешней политики», стр. 29. 1948).

* * *

Советский Союз предвидел те трудности, которые встанут перед народами в их стремлении к прочному послевоенному миру, и призывал к неустанной борьбе за мир. Определяя задачи послевоенного периода, товарищ Сталин ещё в ходе войны говорил: «Выиграть войну с Германией значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну ещё не значит обеспечить народам прочный мир и надёжную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть вой-

ну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени».

Советский Союз, стоящий во главе демократического лагеря, ведёт неустанную борьбу за осуществление этой задачи. Советский Союз перед всем миром разоблачает агрессивные замыслы империалистов и сплачивает всех действительных сторонников мира.

С каждым днём углубляется раскол между силами агрессии и империализма, с одной стороны, и силами, защищающими дело укрепления всеобщего мира, с другой стороны. С каждым днём растут и крепнут силы демократического лагеря, силы мира. В то же время усиливается изоляция поджигателей войны, сторонников гонки вооружений и атомного оружия.

«Чем больше будут шуметь господа поджигатели новой войны, тем всё больше они будут отталкивать от себя миллионы простых людей во всех странах и тем скорее будет происходить международная изоляция этих господ. Одновременно с этим международный лагерь сторонников мира и демократии, в авангарде которого стоит СССР, всё больше крепнет, превращаясь в великую и несокрушимую силу» (В. М о л о т о в).

Послевоенные годы являются годами роста и укрепления демократического лагеря. Всемирноисторические победы, одержанные Советским Союзом в Великой Отечественной войне, новый мощный подъём народного хозяйства после войны высоко подняли международный авторитет СССР и его влияние в международных делах.

Советский Союз в своей борьбе за мир опирается на поднятое на ещё более высокую ступень морально-политическое единство советского народа, которого не имеют и не могут иметь капиталистические страны, раздираемые внутренними классовыми противоречиями. Всё больше крепнет дружба народов СССР, окрылённых советским патриотизмом, проникнутых безграничным доверием и любовью к сталинскому руководству нашей страной.

Советское государство опирается на всё растущую экономическую мощь страны. После войны с каждым днём, с каждым месяцем в нашей стране происходит общий и неуклонный подъём народного хозяйства, которым руководит социалистическое государство, рост культуры народов СССР — национальной по форме, социалистической по содержанию. Преимущества социалистического строя делают Советский Союз непоколебимой крепостью.

Неизмеримо возросший удельный вес Советского Союза в международных делах, тесные узы, связывающие Советский Союз со странами народной демократии, ставшими на путь социализма, являются важнейшим фактором обеспечения прочного демократического мира.

Дело защиты мира опирается на рост сил демократии во всех странах, на активизацию народных масс в борьбе против империализма.

В послевоенное время гигантскими шагами продвигается вперёд народно-освободительное движение в зависимых и колониальных странах. Народы Азии, составляющие один миллиард двести миллионов из

двух с четвертью миллиардов населения всего земного шара, пришли в движение.

Преодолевая трудности, вопреки террору, репрессиям, растут и закаляются в борьбе с силами реакции демократические силы в странах капитализма. Выросли и окрепли коммунистические партии в странах Европы, пользующиеся доверием и поддержкой трудящихся масс. Коммунистические партии в странах капитализма проводят дальнейшую мобилизацию масс на борьбу за мир, за народную демократию, на защиту национального суверенитета.

Одной из важнейших задач борьбы против империалистического лагеря является разоблачение предательской политики правых социалистов типа Блюма во Франции, Эттли и Бевина — в Англии, Шумахера — в Германии, Реннера — в Австрии, Сарагата — в Италии. Все они и им подобные выступают под прикрытием социалистической фразеологии как прямые пособники империалистов в их подготовке новой войны, стремятся внести разложение в ряды рабочего класса, отравить его классовое сознание.

Вопреки всем провскам врагов мира усиливаются дружба и сотрудничество народов в их борьбе за мир, против поджигателей войны. Лагерь демократии демонстрирует сплочённость и всё возрастающее единство интересов против общего врага — против империализма.

Иную картину представляет собой лагерь империализма, устои которого всё более разрушаются и становятся ненадёжными. В этом лагере нет единства интересов, напротив, там царит борьба интересов. Обостряются противоречия между США и Англией, между англо-американским блоком и западноевропейскими странами; капиталистический мир всё более и более разъедается внутренними противоречиями, ослабляющими изнутри империалистический лагерь.

В капиталистических странах бушует инфляционная стихия, растут цены на продовольствие и предметы широкого потребления, снижается реальная заработная плата, растёт безработица. Капиталистические страны Европы всё более запугиваются в экономических противоречиях послевоенного времени. «План Маршалла» не только не облегчил, а осложнил экономическое положение европейских стран, ввергнув их в кабалу к американским монополистам.

«...Американские доллары, которые в этом году потекли в карманы европейских капиталистов по кредитному плану США, не дали настоящего подъёма промышленности в странах капиталистической Европы. Они и не могут дать этого подъёма, так как американские кредиты предназначены не для того, чтобы восстанавливать и поднимать конкурирующую с Соединёнными Штатами Америки промышленность европейских государств, а для того, чтобы обеспечить более широкий сбыт американских товаров в Европе и чтобы поставить эти государства в экономическую и политическую зависимость от господствующих в Соединённых Штатах капиталистических монополий и их агрессивных планов, не считаясь с интересами самих народов Европы» (В. М о л о т о в).

Всё это вызывает резкое обострение внутривнутриполитического положе-

ния в странах капитала. Современное положение в лагере империализма показывает, что господствующие слои капиталистических держав переоценивают свои силы и возможности. Они строят свои зловещие планы вопреки воле народов, которые не хотят войны.

Товарищ Сталин предупредил, чем может кончиться политика поджигателей новой войны. Он сказал:

«Это может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны. Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны».

Как указал товарищ Молотов в своём докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, это заявление товарища Сталина должно подействовать отрезвляющим образом на поджигателей войны. «Это заявление показывает, что антисоветские интриги, которыми теперь заняты разные агенты поджигателей новой войны, находятся под бдительным наблюдением Советского Союза и демократических сил во всём мире. Всем известно, что такие вещи не любят света. Но прошло то время, когда народы были слепым орудием тех или иных правящих клик».

Сталинская внешняя политика, отвечающая интересам советского народа и международной безопасности, является знаменем, вокруг которого сплачиваются миллионные массы простых людей в борьбе за прочный демократический мир.

Двадцать первый том Сочинений В. И. Ленина

Л. Бычков, Л. Слепов

В двадцать первый том Сочинений В. И. Ленина вошли произведения, написанные в августе 1914 — декабре 1915 годов, в период мировой империалистической войны.

Империалистическая война явилась суровой проверкой для различных политических партий и течений внутри международного рабочего движения. «Европейская война, — писал Ленин в декабре 1914 года, — означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вывела их наружу, разорвав все лицемерные покровы, отбросив все условности, разрушив гнилые или успевшие подгнуть авторитеты»¹.

Западноевропейские социал-демократические партии во главе с лидерами II Интернационала, уже давно поражённые всё более распространявшейся гнилью оппортунизма, позорно изменили делу рабочего класса, переметнулись на сторону буржуазных правительств и помогали им вести захватническую империалистическую войну. Вкупе с западноевропейскими оппортунистами социал-шовинистическую позицию заняли русские меньшевики-ликвидаторы и троцкисты, прикрывавшие свой шовинизм «левыми» фразами.

В этот период тяжелейших испытаний, в обстановке измен, ренегатства и капитулянтства, только Ленин и возглавляемая им партия большевиков, несмотря на жесточайшие репрессии царизма, остались верными принципам революционного марксизма, боевому знамени пролетарского интернационализма, беспощадно разоблачая изменников и предателей, решительно выступая на борьбу против империалистической войны, за превращение империалистической войны в войну гражданскую, за образование нового, III Интернационала.

«Ленин был тогда, — говорит товарищ Сталин, — единственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социал-шовинизма и социал-пацифизма, разоблачал измену Гедов и Каутских и клеймил половинчатость межеумочных «революционеров». Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущность, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика.

Известно, что и в этом споре за новый Интернационал Ленин оказался победителем» (И. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 59).

В своих произведениях, относящихся к этому периоду, Ленин разоблачает империалистический, захватнический характер первой мировой войны и определяет задачи революционных марксистов в деле борьбы против империалистической войны, вскрывает причины краха II Интернационала, ведёт решительную борьбу против социал-шовинизма и центризма, обосновывает большевистскую теорию и тактику по вопросам войны, мира и революции.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 81. 4-е изд. В дальнейшем ссылки на 21-й том Сочинений В. И. Ленина даются в тексте.

Многие произведения, вошедшие в двадцать первый том Сочинений Ленина, посвящены главным образом оценке первой мировой войны и определению задач пролетарской партии и международного рабочего движения.

Неизбежность мировой империалистической войны Ленин, большевистская партия предвидели ещё задолго до её возникновения. Учитывая признаки приближения мировой империалистической войны, Ленин стремился определить революционную линию поведения социалистов в случае начала войны. Так, на Штутгартском конгрессе II Интернационала (август 1907 года), возглавляя большевистскую делегацию, Ленин принял участие в работе комиссии по выработке резолюции по вопросу «милитаризм и международные конфликты»; вместе с Розой Люксембург Ленин внёс в проект резолюции, составленный Бебелем, историческую поправку об обязанностях социалистов использовать создаваемый войной кризис для развёртывания борьбы за свержение капитализма. Поправка была принята конгрессом и впоследствии вошла в резолюции Копенгагенского (1910 год) и Базельского (1912 год) конгрессов II Интернационала.

Ленин неустанно разоблачал оппортунизм, всё более разъедавший II Интернационал; ещё в 1908 году Ленин, анализируя ряд оппортунистических выступлений лидеров II Интернационала, отмечал, что «трудно найти другой вопрос, по которому существовали бы такие шатания, такая разногласица в среде западных социалистов, как в спорах об анти-милитаристской тактике» (Соч. Т. 15, стр. 169).

На Базельском конгрессе II Интернационала (ноябрь 1912 года), состоявшемся в исключительно напряжённой международной обстановке в связи с началом войны на Балканах, был принят манифест, который ясно указывал на империалистический характер грядущей мировой войны и призывал социалистов всех стран к активной борьбе против войны. Однако, как впоследствии выяснилось, лидеры II Интернационала, принимая резолюции о борьбе против империалистической войны, не собирались проводить их в жизнь и с самого начала мировой империалистической войны позорно изменили решениям, принятым в Штутгарте и Базеле, отказались от борьбы с войной и встали на сторону империалистических правительств; они голосовали за военные кредиты, входили в состав буржуазных министерств, призывали рабочий класс к «гражданскому миру» с буржуазией, к активному участию в империалистической войне. Вожди социалистических партий, изменив пролетарскому интернационализму, перешли на позиции социал-шовинизма, огуляя рабочий класс ядом буржуазного национализма. Только Ленин, большевистская партия остались верны принципам пролетарского интернационализма и развернули активную борьбу против империалистической войны.

Начало мировой войны застало Ленина в эмиграции, в местечке Поронин (Галиция). 26 июля (8 августа) 1914 года австрийская полиция по ложному доносу арестовала Ленина и заключила его в тюрьму в Новом Тарге; 6 (19) августа австрийские власти были вынуждены выпустить Ленина из тюрьмы ввиду явной лживости доноса. Однако дальнейшее пребывание в Австрии — стране, ведущей войну против России, — оказывалось для Ленина невозможным, и он добивается разрешения на выезд в нейтральную Швейцарию, где представлялись большие возможности для революционной работы. В Швейцарии — в Берне, а затем в Цюрихе — Ленин и прожил все годы войны, вплоть до апреля 1917 года, когда, после победы Февральской буржуазно-демократической революции, он смог, наконец, вернуться в Россию.

Приехав 23 августа (5 сентября) 1914 года в Берн (Швейцария), Ленин на следующий же день выступил на совещании большевиков с докладом об отношении к войне. Совещание обсудило и приняло написанные Лениным тезисы о войне — «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». Этими тезисами и открывается двадцать первый том Сочинений В. И. Ленина.

В своих тезисах Ленин прежде всего вскрыл империалистический характер войны. «Европейская и всемирная война, — писал он, — имеет ярко определённый характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабёж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наёмных рабов одной нации против наёмных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны» (стр. 1).

Ленин вскрыл всю лживость шовинистических призывов к «защите отечества», которыми буржуазные партии и правительства воюющих коалиций одурачивали трудящиеся массы и которые перепевались на все лады плетущимися за буржуазией явными и прикрытыми оппортунистами. Ленин отмечал, что так называемые «центристы» трусливо капитулировали перед оппортунизмом.

Ленин клеймил предательское поведение вождей западноевропейской социал-демократии, лидеров II Интернационала, меньшевиков и эсеров. Он писал:

«Поведение вождей немецкой с.-д. партии, самой сильной и влиятельной партии II Интернационала (1889—1914), голосовавшей за военный бюджет и повторяющей буржуазно-шовинистические фразы прусских юнкеров и буржуазии, есть прямая измена социализму. Ни в каком случае, даже при предположении абсолютной слабости этой партии и необходимости временного подчинения воле буржуазного большинства нации, поведение вождей немецкой с.-д. партии не может быть оправдано. На деле эта партия повела в данное время национально-либеральную политику... Такого же осуждения заслуживает поведение вождей бельгийской и французской с.-д. партий, которые предали социализм, вступая в буржуазные министерства» (стр. 1—2).

Уже в первых своих тезисах о войне Ленин глубоко вскрыл причины измены лидеров II Интернационала интересам рабочего класса, указав, что их предательство выросло из оппортунизма, в котором погрязла западноевропейская социал-демократия ещё в довоенный период. Измена социализму большинства вождей II Интернационала означает идейно-политический крах II Интернационала. «Основной причиной этого краха, — писал Ленин, — является фактическое преобладание в нём мелкобуржуазного оппортунизма, на буржуазность коего и опасность давно указывали лучшие представители революционного пролетариата всех стран» (стр. 2).

Ленин, указывая на крах II Интернационала, ставил задачу создания нового, III Интернационала, очищенного от оппортунизма. Задачей будущего Интернационала, говорил он, должно быть бесповоротное и решительное избавление от оппортунизма — этого буржуазного течения в социализме.

В своих тезисах Ленин выдвигал важнейшие задачи русской революционной социал-демократии, большевистской партии. «Задачей социал-демократии России, — писал Ленин, — является в особенности, и в первую голову, беспощадная и безусловная борьба с великорусским и царско-монархическим шовинизмом и софистической защитой его русскими либералами, кадетами, частью народников и другими буржуазными партиями. С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов

России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и её войск...» (стр. 3).

Указывая, что наименьшим злом для народных масс России во время империалистической войны было бы военное поражение царизма, Ленин учитывал, что поражение царского правительства облегчило бы дело свержения царизма, дело освобождения рабочего класса от капитализма. Ленин считал при этом, что политику поражения своего империалистического правительства должны проводить не только русские революционеры, но и пролетарские партии всех воюющих стран.

Ленин призывал рабочий класс, трудящиеся массы всех стран превратить империалистическую войну в войну гражданскую, направленную против буржуазии. Формулируя программу действий революционной социал-демократии, Ленин писал в своих тезисах:

«Лозунгами социал-демократии в настоящее время должны быть:

во-1-х, всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наёмных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран. Безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войске всех наций. Беспощадная борьба с шовинизмом и «патриотизмом» мещан и буржуа всех без исключения стран. Против изменивших социализму вожаков современного Интернационала обязательно апеллировать к революционной сознательности рабочих масс, несущих на себе всю тяжесть войны и в большинстве случаев враждебных оппортунизму и шовинизму;

во-2-х, пропаганда, как одного из ближайших лозунгов, республики немецкой, польской, русской и т. д...

в-3-х, в особенности борьба с царской монархией и великорусским, панславистским, шовинизмом и проповедь революции в России, а равно освобождения и самоопределения угнетённых Россией народов, с ближайшими лозунгами демократической республики, конфискации помещичьих земель и 8-мичасового рабочего дня» (стр. 4).

Тезисы Ленина, принятые большевистской группой в Берне, были нелегально пересланы в Россию для обсуждения русской частью Центрального Комитета партии, партийными организациями и думской фракцией большевиков. В конце 1914 года ленинские тезисы получил И. В. Сталин, находившийся в то время в туруханской ссылке.

Тезисы Ленина были одобрены большевистской партией. Получив сообщение из России об одобрении тезисов руководящими партийными органами, Ленин написал на их основе знаменитый Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», напечатанный 1 ноября 1914 года в газете «Социал-Демократ». В Манифесте ЦК РСДРП Ленин дал законченную формулировку лозунга о превращении империалистической войны в войну гражданскую, в войну за свержение помещиков и буржуазии.

«Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну,— писал Ленин,— есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму» (стр. 17—18).

Заклеймив и отбросив социал-шовинистский лозунг защиты буржуазного отечества в империалистической войне, Ленин выдвинул и обосновал лозунг поражения своих империалистических правительств.

Ленин подчеркнул необходимость нелегальных форм агитации и организации для борьбы против империалистической войны, за социализм, необходимость создания нового Интернационала, очищенного от оппортунизма.

С величайшей верой в силы международного рабочего движения Ленин прозорливо писал, что пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет: «Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма недолговечно» (стр. 17).

Написанный Лениным Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» явился боевой программой героической самоотверженной деятельности большевистской партии и революционных социал-демократов других стран в период империалистической войны. Основные положения, выдвинутые Лениным в тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и в Манифесте «Война и российская социал-демократия», были в дальнейшем развиты и обоснованы в целом ряде его работ: «О поражении своего правительства в империалистской войне», «Социализм и война», «Европейская война и международный социализм», в резолюциях конференции заграничных секций РСДРП и других.

Руководствуясь гениальными ленинскими идеями об отношении к войне и о задачах пролетарской партии, большевики высоко держали боевое знамя интернационализма, знамя решительной борьбы против империалистической войны, в тяжёлых условиях царского террора они развили кипучую деятельность. С началом империалистической войны царизм с особой свирепостью обрушился на большевистскую партию целым градом репрессий. Царская полиция непрерывно преследовала большевистские организации. Руководящие деятели большевистской партии—товарищи Сталин, Молотов, Свердлов, Ворошилов, Орджоникидзе, Спандарян и другие — находились в тюрьмах, в ссылке. Вся помещичье-буржуазная пресса, все буржуазные партии вкупе с меньшевиками и эсерами неистово травлили большевиков. В этой исключительно трудной обстановке большевистская партия, вдохновляемая Лениным, верная революционному марксизму, великим принципам пролетарского интернационализма, героически боролась против империалистической войны, против царизма, против капитализма.

Находясь в глухой туруханской ссылке — в станке Курейка, возле самого Полярного круга,— товарищ Сталин с самого начала империалистической войны занимает ленинскую интернационалистическую позицию. Получив в конце 1914 года ленинские тезисы о войне, товарищ Сталин, преодолевая огромные трудности, устанавливает письменную связь с Лениным. В письмах к Ленину товарищ Сталин критикует оборонческую линию Плеханова и международной социал-демократии, занявшей социал-шовинистическую позицию.

Тов. В. М. Молотов, бежавший из иркутской ссылки, по предложению Ленина возглавил нелегально работавшее в Петрограде Российское Бюро Центрального Комитета большевистской партии. В своей статье «Несколько тезисов» (октябрь 1915 года) Ленин дал исключительно высокую оценку деятельности петроградских большевиков. Ленин писал: «...Громадную работу развернул Петербургский Комитет нашей партии. Для России и для всего Интернационала это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых труд-

ных условиях. Рабочие Питера и России всеми силами поддержат эту работу и поведут её дальше, энергичнее, сильнее, шире по тому же пути» (стр. 366).

В то время как западноевропейские социал-демократы — члены парламентов, позорно изменив делу рабочего класса, голосовали за военные кредиты, вступали в буржуазные министерства, — в это время большевистские депутаты Государственной думы вели самоотверженную борьбу против империалистической войны.

Большевики — депутаты IV Государственной думы — А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов, несмотря на жестокие преследования со стороны царской полиции, объехали целый ряд районов страны, выступая с докладами об отношении большевистской партии к войне и революции. 2—4 (15 — 17) ноября 1914 года большевистская фракция Государственной думы устроила в Озерках под Петроградом совещание для обсуждения вопроса об отношении к войне; на совещании присутствовали, кроме членов думской социал-демократической фракции, делегаты от социал-демократических организаций Петрограда, Иваново-Вознесенска, Риги, Харькова и др. На третий день работы, 5 (18) ноября, участники заседания были в полном составе арестованы полицией. При аресте у большевиков-депутатов были отобраны тезисы Ленина «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и ленинский Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия».

Царский суд обвинил большевиков-депутатов Думы «в государственной измене» и приговорил их к лишению прав и ссылке на поселение в Восточную Сибирь.

В своей статье «Что доказал суд над РСДР Фракцией?», опубликованной 29 марта 1915 года в газете «Социал-Демократ», Ленин высоко оценивал деятельность большевистских депутатов, самоотверженно борющихся против империалистической войны, использовавших трибуну суда для разоблачения захватнической политики царского правительства. Ленин писал: «...Суд развернул невиданную ещё в международном социализме картину использования парламентаризма революционной социал-демократией. Пример такого использования лучше всяких речей будет апеллировать к уму и сердцу пролетарских масс, убедительнее всяких доводов будет опровергать оппортунистов-легалистов и фразёров анархизма. Отчёт о нелегальной работе Муранова и записки Петровского останутся надолго образцом той работы депутатов, которую мы должны были усердно скрывать и в значении которой будут теперь внимательнее и внимательнее вдумываться все сознательные рабочие России. В такое время, когда почти все «социалистические» (извините за поругание этого слова!) депутаты Европы оказались шовинистами и слугами шовинистов, когда пресловутый «европеизм», прельщавший наших либералов и ликвидаторов, оказался тупой привычкой к рабской легальности, в России нашлась одна рабочая партия, депутаты которой блистали не красноречием, не «вхожестью» в буржуазные, интеллигентские салоны, не деловой ловкостью «европейского» адвоката и парламентария, а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжёлых, неблагодарных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора» (стр. 151).

Отмечая мужественное поведение большевиков-депутатов на суде, Ленин в то же время заклеил позорную трусость Каменева (Розенфельда), который, будучи привлечён к суду по делу думской фракции, занял предательскую позицию, отрекшись от ленинской политики большевистской партии. Во время суда Каменев заявил о своём несогласии с большевистской партией по вопросу о войне и просил царский суд в

доказательство этого вызвать в качестве свидетеля меньшевика Иорданского.

Клеймя позором предательское поведение Каменева, Ленин писал: «...Стараться доказать свою солидарность с социал-патриотом г. Иорданским, как делал Розенфельд или своё несогласие с ЦК, есть приём неправильный и с точки зрения революционного социал-демократа недопустимый» (стр. 149). Товарищ Сталин, находясь в туруханской ссылке, выступая на собраниях ссыльных большевиков в 1915 году, также заклеил позором трусливое, предательское поведение Каменева.

Преодолевая огромные трудности, Ленин восстанавливал и укреплял связи с партийными организациями, работавшими непосредственно в России. Одновременно Ленин спланировал группы большевиков-эмигрантов, выступал в Берне, Цюрихе, Лозанне, Женеве, Кларане с рефератами, вскрывая империалистический характер мировой войны, разоблачая предательство II Интернационала и указывая задачи революционных социал-демократов в борьбе против империалистической войны. Выступив в Лозанне в прениях по докладу Плеханова, занявшего во время войны предательскую, социал-шовинистическую позицию, Ленин подверг Плеханова сокрушительной критике.

Находясь в Швейцарии, несмотря на невероятно трудные условия, почти полное отсутствие средств, Ленин организует печатание и распространение большевистских изданий, возобновляет выход газеты «Социал-Демократ», выпускает в 1915 году журнал «Коммунист», ряд брошюр и листовок, организует транспорт литературы в Россию.

27 февраля—4 марта 1915 года в Берне состоялась созванная по инициативе Ленина конференция заграничных секций РСДРП, имевшая значение общепартийной большевистской конференции. Вся работа конференции прошла под руководством Ленина, который выступил докладчиком по основному вопросу повестки дня— «Война и задачи партии».

В двадцать первый том Сочинений вошли написанные Лениным и принятые конференцией резолюции (впервые напечатанные 29 марта 1915 года в газете «Социал-Демократ»). В этих резолюциях давались исчерпывающие ответы на все основные вопросы— о характере войны, о лозунгах революционной социал-демократии, о причинах краха II Интернационала и об организации III Интернационала, об отношении к другим партиям и течениям.

Наряду с решениями Бернской конференции большое значение для направления всей работы большевистской партии в годы войны имела статья Ленина «Несколько тезисов», опубликованная, как редакционная, в газете «Социал-Демократ» 13 октября 1915 года. В этой статье Ленин в форме 11 тезисов дал сжатые и вместе с тем исчерпывающие ответы на все злободневные вопросы работы большевистской партии. Ленин указал, что основными актуальными лозунгами большевистской партии должны быть попрежнему лозунги борьбы за демократическую республику, конфискацию помещичьей земли и 8-часовой рабочий день с добавлением призыва к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против империалистической войны.

Большевики должны, говорил Ленин, бороться против участия в так называемых военно-промышленных комитетах, организованных буржуазией. Необходимо всеми мерами упрочивать и расширять партийную работу среди рабочего класса и распространять её на сельский пролетариат, деревенскую бедноту и царскую армию; необходимо развивать начавшееся стачечное движение, в агитации выставлять требования немедленного прекращения войны и освобождения сосланных большевиков—депутатов Думы.

Ленин указывал пути борьбы за победу буржуазно-демократической революции в России и за перерастание этой революции в революцию социалистическую. Опираясь на опыт революции 1905—1907 годов, Ленин с исключительной прозорливостью говорил о значении Советов рабочих депутатов: «Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти» (стр. 367).

Ленин подчёркивал международное значение победы грядущей русской революции. «Не подлежит никакому сомнению,— писал он,— что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии и в Европе» (стр. 368).

Направляемые и вдохновляемые указаниями Ленина, большевики, вопреки жесточайшим репрессиям царизма, преодолевая неслыханные трудности, самоотверженно продолжали революционную работу.

Большевики решительно выступали против участия рабочих в военно-промышленных комитетах, которые были организованы буржуазией для содействия империалистической войне. Меншевики же, вкуче с западноевропейскими оппортунистами позорно изменившие делу рабочего класса, проповедывавшие классовый мир рабочих с буржуазией внутри страны, поддерживавшие ведение империалистической войны, из кожи лезли вон, агитируя рабочих за участие в выборах «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах. Большевики, разоблачая эту позорную затею меньшевиков, выдвинули лозунг бойкота военно-промышленных комитетов и успешно провели этот бойкот. Разоблачая меньшевиков, Ленин писал, что звать рабочих к участию в военно-промышленных комитетах — это значит звать их к участию в грабительской реакционной войне.

Большую революционную работу развернула большевистская партия в армии и во флоте, особенно на северном фронте в районе Прибалтики. Большевики создавали в армии и во флоте партийные ячейки, распространяли листовки, разъясняли солдатам и матросам империалистическую сущность войны и указывали, что единственным выходом из империалистической бойни является превращение империалистической войны в гражданскую, борьба за свержение царизма и капитализма.

Рабочий класс России в своей основной массе шёл за большевиками и не поддавался шовинистическому угару. Большевистские идеи всё больше пропикали и в гущу солдатских масс.

С величайшей гордостью за большевистскую партию, смело поднявшую знамя борьбы против империалистической войны, Ленин писал:

«Сознательные рабочие России создали такую партию и выдвинули такой передовой отряд, которые во время всемирной войны и всемирного провала международного оппортунизма проявили больше всех способности исполнить свой долг интернациональных революционных социал-демократов. Путь, по которому мы шли, испытан величайшим кризисом и оказался — ещё и ещё раз — единственно верным путём: пойдём по нему ещё решительнее, ещё твёрже, выдвинем новые передовые отряды, добьёмся не только выполнения ими той же работы, но и более правильного доведения её до конца» (стр. 150 — 151).

Ленин с удовлетворением отмечал, что большая работа, проделанная большевистской партией задолго до войны, принесла плоды, воспитав замечательный слой передовых рабочих, сплочённых вокруг большевистского знамени. Особенно подчёркивал Ленин роль большевистской печати, роль «Правды» в деле сплочения большинства сознательных рабочих России вокруг большевистской партии. Ленин указывал, что никакими репрессиями царизму не удалось и не удастся уничтожить этот передовой, сознательный слой рабочего класса России.

«Правдистские газеты и работа «мурановского типа», — писал Ленин, — создали единство $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России. Около 40 000 рабочих покупали «Правду»; много больше читало её. Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьёт их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя не лъзя. Он жив. Он проникнут революционностью и антишовинизмом. Он один стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетённых. Он один устоял в общем развале. Он один ведёт полупролетарские слои от социал-шовинизма кадетов, трудовиков, Плеханова, «Нашей Зари» к социализму» (стр. 154).

Ленин подчёркивал, что рабочий класс в России явился единственным классом, которому царизм и буржуазия не смогли привить заразы шовинизма. Лишь самые тёмные слои рабочих в начале войны приняли участие в шовинистических демонстрациях, организованных царскими властями и буржуазией. «В общем и целом, — писал Ленин, — рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма» (стр. 289). Антишовинистическая позиция русского рабочего класса в период войны находит себе объяснение, как указывал Ленин, в развитии революционного движения в стране и в общих условиях жизни пролетариата России.

Накануне первой мировой войны в России налицо было начало нового грандиозного революционного подъёма. Всё более росло могучее стачечное движение, подходившее к уровню 1905 года. Накануне войны в Петербурге революционное движение рабочих вылилось уже в баррикадные бои.

Решающее значение имело то обстоятельство, что рабочий класс России имел в качестве руководителя большевистскую партию, — революционную пролетарскую партию, очистившую свои ряды от оппортунистов ещё до войны, партию, верную революционному марксизму.

«Незаконная Российская социал-демократическая рабочая партия, — писал Ленин, — исполнила свой долг перед Интернационалом. Знамя интернационализма не дрогнуло в её руках. Наша партия давно прервала организационно с оппортунистскими группами и элементами. Гирь оппортунизма и «легализма во что бы то ни стало» не было на ногах у нашей партии. И это обстоятельство помогло ей исполнить революционный долг...» (стр. 289—290).

Общее положение в России, отмечал Ленин, было неблагоприятно для распространения оппортунизма в среде рабочих масс. В России имелся целый ряд оттенков оппортунизма и реформизма среди интеллигенции, мелкобуржуазных слоёв; однако оппортунисты были в ничтожном меньшинстве среди политически активных слоёв русского рабочего класса. Слой рабочей аристократии — привилегированных рабочих, являвшийся питательной средой для оппортунизма, — в России был очень слаб. В условиях царизма не могло родиться фетишизма легальности. Большевики-ликвидаторы в довоенный период никакой серьёзной опоры в массах русского рабочего класса не имели. $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России шло за большевистской партией, против оппортунистов и ликвидаторов.

Ленин дал решительный отпор той злостной клевете, которая распространялась по адресу большевиков буржуазными и мелкобуржуазными партиями. Кадеты, меньшевики, эсеры злобно клеветали на большевиков, боровшихся за превращение империалистической войны в войну гражданскую, обвиняя большевиков в «измене отечеству», «отсутствии патриотизма» и т. д.

Ленин разоблачил эти клеветнические домыслы врагов большевизма, показав, что именно большевистская партия, борющаяся против империалистической войны, за освобождение народных масс от поме-

щичье-капиталистического гнёта, является носителем подлинного патриотизма. Ленин подчёркивал, что партия большевиков — единственная выразительница интересов рабочего класса, коренных интересов трудящихся. Ленин показал, что пролетарский интернационализм, знамя которого высоко держит большевистская партия, означает вместе с тем подлинный патриотизм. В декабре 1914 года в своей знаменитой статье «О национальной гордости великороссов», дышащей огромной любовью к Родине, к своему народу и пламенной ненавистью к угнетателям трудящихся, Ленин писал:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы её трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ её населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнёту и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика» (стр. 85).

Указывая, что настоящая любовь к Родине, подлинный патриотизм означают борьбу за освобождение России от гнёта царизма и капитализма, борьбу за социализм, Ленин писал: «Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм...» (стр. 85).

Разъясняя величайшее историческое значение русского революционного, освободительного движения, Ленин указывал: «...Мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий. Именно потому, что мы хотим её, мы говорим: нельзя в XX веке, в Европе (хотя бы и дальневосточной Европе), «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов своего отечества, т. е. худших врагов нашей родины; — нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для $\frac{9}{10}$ населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти $\frac{9}{10}$ населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обесценивает, prostituteрует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами» (стр. 86).

Говоря о том, что истинный патриотизм и развёртывание борьбы за победу социалистической революции совпадают, Ленин писал:

«Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев» (стр. 87). С гениальной прозорливостью Ленин предвидел, что «великой будет социалистическая роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом» (стр. 87).

История подтвердила пророчество Ленина. Большевистская партия, являясь носителем подлинного патриотизма, подлинной любви к Родине, возглавив революционную борьбу рабочих и крестьян, добилась освобождения нашей Родины от помещичье-капиталистического гнёта,

вырвала страну из империалистической войны, спасла её от полукOLONиальной зависимости от иностранного империализма, обеспечила уничтожение национального гнёта, обеспечила создание братского союза свободных, равноправных народов, обеспечила построение социалистического общества и ныне уверенно ведёт советский народ по пути к коммунизму.

Сейчас, когда советское социалистическое государство в союзе со странами народной демократии выступает как ведущая сила всё более крепнущего антиимпериалистического лагеря, с особой ясностью видно, сколь прозорливым было предвидение Ленина о великой социалистической роли русского пролетариата как главного двигателя освободительного движения во всём мире, направленного против империализма.

* * *

Значительную часть двадцать первого тома Сочинений Ленина составляют произведения, разоблачающие международный социал-шовинизм и центризм, вскрывающие причины позорного краха II Интернационала.

К этим произведениям относятся: «Краh II Интернационала», «О борьбе с социал-шовинизмом», «Положение и задачи социалистического Интернационала», «Революционные марксисты на Международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915 г.» и другие.

Ведя борьбу против социал-шовинизма и центризма на международной арене, Ленин посвящает целый ряд статей разоблачению социал-шовинистов и центристов в России. Таковы статьи: «Русские Зюдекумы», «Под чужим флагом», «О положении дел в российской социал-демократии», «Поражение России и революционный кризис», «О двух линиях революции» и другие.

Оппортунисты II Интернационала, западноевропейские социал-демократы, а также русские меньшевики и эсеры, извращая характер войны, выступали на стороне империалистов, всячески помогали им обманывать народные массы и натравливали рабочих и крестьян воюющих стран друг против друга под лозунгом «защиты родины». Указывая на империалистический характер войны, Ленин писал: «Фразы о защите отечества, об отпоре вражескому нашествию, об оборонительной войне и т. п. с обеих сторон являются сплошным обманом народа» (стр. 138).

Ленин заклеил позором изменническое, предательское поведение германских социал-демократов, которые, поддерживая империалистическую войну, голосовали в рейхстаге за военные кредиты. Ленин писал, что германская социал-демократия превратилась в партию «лакеев немецкой буржуазии и юнкеров» (стр. 242). Столь же решительно осудил Ленин позорное поведение французских, английских, бельгийских «социалистов», голосовавших в парламентах за расходы на войну, вступавших в буржуазные министерства и т. д., а также русских меньшевиков и эсеров, занявших шовинистическую позицию.

Откровенно оппортунистическую социал-шовинистическую позицию во время войны заняли социал-демократические лидеры: Шейдеман, Эберт, Легин — в Германии; Карл Реннер и Фридрих Аустерлиц — в Австрии; Альбер Тома, Самба, Ренодель — во Франции; Плеханов и Потресов — в России; Гайндман и Гендерсон — в Англии; Вандервельде — в Бельгии; Биссолати — в Италии и т. д. Всецело поддерживая буржуазные правительства, помогая вести империалистическую войну, ратуя за «гражданский мир» с буржуазией, социал-предатели Вандервельде — в Бельгии, Гед, Самба и Тома — во Франции вступили в буржуазные министерства. В России Плеханов, возглавлявший меньшевиков, занял социал-шовинистическую позицию и в письме к члену Государственной

думы меньшевику Бурьянову призывал голосовать за военные кредиты царскому правительству.

Особенно подлую роль играли центристы — скрытые, замаскированные социал-шовинисты, прикрывавшие свой социал-шовинизм «левыми» фразами. К центристам относились Каутский, Гаазе, Ледебур, Гильфердинг — в Германии; Виктор Адлер — в Австрии; Мартов, Чхеидзе, Троцкий — в России; Прессман, Мергейм — во Франции; Р. Макдональд — в Англии; Тревес, Турати, Лаццари, Модильяни — в Италии. Разоблачая предательскую роль центристов, Ленин указывал, что центристы, оправдывая и защищая открытых социал-шовинистов, совершают измену делу рабочего класса наряду с социал-шовинистами. Центристы, выступая с предложением не голосовать против военных кредитов и ограничиться воздержанием при этом голосовании, по существу, на деле поддерживали империалистическую войну. Вместе с открытыми социал-шовинистами центристы проповедывали «классовый мир» во время войны, с тем чтобы не мешать буржуазным правительствам продолжать империалистическую войну.

Выступая в одной компании с западноевропейскими центристами, Иуда-Троцкий по всем важнейшим вопросам занимал антибольшевистскую, антиленинскую позицию, боролся против большевиков, против Ленина.

В произведениях, вошедших в двадцать первый том Сочинений, Ленин даёт развёрнутую критику как открытых, так и скрытых социал-шовинистов, беспощадно срывая маски с врагов рабочего класса.

Вскрывая исторические корни краха II Интернационала, Ленин писал, что противоречие между революционно-социал-демократическими и оппортунистическими элементами внутри европейского социализма росло десятилетиями, что кризис назрел раньше, а война вскрыла нарыв.

Показывая преимущество довоенного оппортунизма и социал-шовинизма во время первой мировой войны, Ленин в своей статье «Крах II Интернационала» писал:

«Под социал-шовинизмом мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистской войне, оправдание союза социалистов с буржуазией и правительствами «своих» стран в этой войне, отказ от проповеди и поддержки пролетарски-революционных действий против «своей» буржуазии и т. д. Совершенно очевидно, что основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма вполне совпадает с основами оппортунизма. Это — одно и то же течение. Оппортунизм в обстановке войны 1914—1915 года и даёт социал-шовинизм» (стр. 216).

С величайшей глубиной Ленин вскрывает, как развитие оппортунизма внутри II Интернационала в довоенный период привело к социал-шовинистской позиции большинства социал-демократических партий Запада, лидеров II Интернационала.

«Губительное влияние оппортунизма особенно ярко проявилось в политике большинства официальных с.-д. партий II Интернационала во время войны. Голосование кредитов, вхождение в министерства, политика «гражданского мира», отказ от нелегальной организации в то время, когда легальность отнята, означает срыв важнейших решений Интернационала и прямую измену социализму...

Созданный войной кризис обнаружил действительную сущность оппортунизма, показав его в роли прямого пособника буржуазии против пролетариата» (стр. 140).

В своей статье «Главный труд немецкого оппортунизма о войне» Ленин, разбирая книгу немецкого социал-шовиниста Эдуарда Давида «Социал-демократия в всемирной войне», показал, как немецкие и другие социал-шовинисты, на словах клянувшиеся «интернационализмом»,

на самом деле играют подлую роль агентов буржуазии, всячески препятствуют активной революционной борьбе против империалистической войны.

«Книга Давида, — писал Ленин, — показывает особенно наглядно, что либеральные буржуа (и их агенты в рабочем движении, т. е. оппортунисты) готовы, чтобы влиять на рабочих и на массы вообще, расписаться сколько угодно раз в своём интернационализме, в принятии лозунга мира, в отречении от завоевательных целей войны, в осуждении шовинизма и пр. и т. п. Всё, что угодно, — кроме революционных действий против своего правительства; всё, что угодно, — лишь бы «быть против поражения» (стр. 244).

Ленин подчёркивал, что именно развёртывание революционной борьбы против буржуазных правительств во время империалистической войны является доказательством верности делу рабочего класса, делу социализма.

Разоблачая социал-шовинистов, пытавшихся ссылками на примеры национальных войн другой эпохи оправдать своё предательство интересов рабочего класса во время империалистической войны, Ленин писал:

«Плеханов, Каутский и К^о прямо-таки обманывают рабочих, повторяя корыстную ложь буржуазии всех стран, стремящейся из всех сил эту империалистскую, колониальную, грабительскую войну изобразить народной, оборонительной (для кого бы то ни было) войной, и подыскивая оправдания для неё из области исторических примеров неимпериалистских войн» (стр. 187).

Замаскированных социал-шовинистов, центристов Ленин характеризовал как лакеев оппортунизма; Ленин писал, что так называемый социал-демократический «центр» с Каутским во главе на деле скатился к оппортунизму, прикрывая оппортунизм особо вредными, лицемерными фразами и фальсифицированием марксизма под империализм.

Ленин вскрыл подлые предложения центристов об «амнистии» по отношению к оппортунистам, о примирении с оппортунистами и т. п. Разоблачая предательскую роль центризма, Ленин писал: «Не так страшен и вреден открытый оппортунизм, отталкивающий от себя сразу рабочую массу, как эта теория золотой середины, оправдывающая марксистскими словечками оппортунистическую практику, доказывающая рядом софизмов несвоевременность революционных действий и проч. Виднейший представитель этой теории и вместе с тем виднейший авторитет II Интернационала, Каутский, проявил себя первоклассным лицемером и виртуозом в деле prostituirования марксизма» (стр. 230).

Борясь против социал-шовинизма на международной арене, Ленин вместе с тем уделял огромное внимание борьбе против социал-шовинистов в России, в особенности борьбе против центриста Троцкого. Ленин заклеил социал-шовинистов как «царско-пуришкевичевских социалистов» (стр. 87). Ленин указывал, что Плеханов, встав на социал-шовинистическую позицию, по существу поддерживал международный оппортунизм, софистически подменяя социал-демократизм национал-либерализмом.

Характеризуя подлую позицию Троцкого во время империалистической войны, Ленин отмечал, что Троцкий и Рязанов (Буквоед) так же, как и Каутский, играют роль прислужников оппортунизма, надутыми фразами оправдывающих оппортунизм. В статье «О положении дел в Российской социал-демократии» (июль 1915 года) Ленин писал, что «Троцкий, который, как и всегда, ни в чём принципиально не согласен с социал-шовинистами, но во всём практически согласен с ними...» (стр. 256). Подчёркивая давнюю приверженность Троцкого к оппортунизму, Ленин замечал: «Разумеется, «окистам» и Троцкому сам бог велел уцепиться теперь за фалды Каутского и Бернштейна» (стр. 257).

Борясь против социал-шовинизма в России и на международной

арене, Ленин прилагает все усилия к сплочению на Западе социал-демократов, оставшихся верными принципам пролетарского интернационализма, собирает с первых же дней войны силы для организации нового, III Интернационала.

Ещё задолго до империалистической войны Ленин вёл линию на разрыв, на раскол с оппортунистами не только в рядах РСДРП, но и во II Интернационале, в частности в рядах германской социал-демократии.

Ленин всегда указывал на необходимость решительного разрыва с оппортунистами. Однако левые элементы в западноевропейских партиях II Интернационала и, в частности, левые в германской социал-демократии (К. Либкнехт, Роза Люксембург, К. Цеткин и другие), представляли собой слабую, организационно не оформленную и теоретически не подкованную группу, которая боялась пойти на разрыв с оппортунистами. В период первой мировой войны левые, правда непоследовательно, но сделали всё же шаг вперёд в деле размежевания с оппортунистами; однако у левых социал-демократов на Западе имелись серьёзные полуменьшевицкие ошибки (по организационному вопросу, по вопросу национально-колониальному, по вопросу о движущих силах революции и т. д.). Ленин, критикуя ошибки левых, в то же время помогал им выработать правильную политическую линию.

Ленин страстно призывал левых, оставшихся верными знамени пролетарского интернационализма, решительно порвать с оппортунистами. Ленин говорил о том, что необходимо не только идеологически громить оппортунистов, но и решительно организационно очищать пролетарские партии от оппортунистических элементов.

«Физические лица «умирают» так называемой естественной смертью, но идейно-политические течения так умирать не могут,— указывал Ленин.— Как буржуазия не умрёт, пока её не свергнут, так течение, питаемое и поддерживаемое буржуазией, выражающее интересы вступившей в союз с буржуазией группы интеллигентов и аристократии рабочего класса, не умрёт, если его не «убить», т. е. не свергнуть, не лишить всякого влияния на социалистический пролетариат. Это течение сильно именно своими связями с буржуазией, оно стало благодаря объективным условиям «мирной» эпохи 1871—1914 годов своего рода командующим, паразитическим слоем в рабочем движении.

Тут обязательно не только «порицать», но бить в набат, разоблачать беспощадно, свергать, «снимать с постов» этот паразитический слой, разрушать его «единство» с рабочим движением, ибо такое «единство» означает на деле единство пролетариата с национальной буржуазией и раскол интернационального пролетариата, единство лавкеев и раскол революционеров» (стр. 322—323).

Ленин указывал, что беспощадная борьба с оппортунизмом означает не только идейную борьбу, но и удаление из рабочих партий этого уродливого нароста, исключение из организаций определённых представителей этой, чуждой пролетариату, тактики, полный разрыв с оппортунистами.

Это очищение рядов пролетарского авангарда Ленин рекомендовал производить накануне решительных боёв за победу социалистической революции. Отмечая то обстоятельство, что в условиях войны происходит разоблачение всякого рода авантюристов и «перемётных сум», Ленин писал: «Для пролетариата в высшей степени выгодно, что эту предварительную очистку его движения история начала делать накануне социалистической революции, а не в самом ходе её» (стр. 385).

Указывая левым социал-демократам на необходимость решитель-

ного разрыва с оппортунистами и центристами на международной арене, Ленин ставил им в пример большевиков, которые всегда решительно боролись против оппортунистов и центристов и уже в 1912 году на Пражской конференции окончательно оформились в самостоятельную партию, партию нового типа.

Ленин указывал западноевропейским левым социал-демократам на борьбу большевиков за очищение пролетарского авангарда от оппортунистов. Он писал, что в России полное отделение революционных социал-демократических пролетарских элементов от мелкобуржуазных оппортунистических элементов подготовлено всей историей рабочего движения. «Самую плохую услугу ему оказывают те, кто отмахивается от этой истории...» (стр. 231).

Борясь против социал-шовинистов, Ленин в то же время использовал все возможности для сплочения левых, интернационалистических элементов.

5—8 сентября 1915 года в Циммервальде (Швейцария) состоялась первая во время войны конференция интернационалистов, на которой присутствовало 38 делегатов от 11 европейских стран. Характеристику работы Циммервальдской конференции Ленин дал в статьях «Первый шаг» и «Революционные марксисты на Международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915 года».

На Циммервальдской конференции развернулась борьба между революционными интернационалистами, возглавляемыми Лениным, и колеблющимся каутскианским большинством, составлявшим правый фланг конференции. Ленин организовал на этой конференции Циммервальдскую левую группу. «Сплочение указанной группы,— отмечал Ленин,— один из самых важных фактов и один из самых больших успехов конференции» (стр. 356).

Сплачивая левые интернационалистические элементы из среды западноевропейских социал-демократических партий, Ленин критиковал их нерешительность, их колебания, их боязнь принять последовательно-революционные лозунги, которые предлагали большевики. Внутри Циммервальдской левой группы единственно правильную, до конца последовательную позицию в борьбе против империалистической войны занимала лишь большевистская партия, возглавляемая Лениным.

В статье, посвящённой Циммервальдской конференции, Ленин отмечал, что именно партия большевиков явилась ведущей силой в сплочении интернационалистов всех стран. «После целого года войны,— писал Ленин,— единственным течением в Интернационале, которое выступало с вполне определённой резолюцией,— а также с основанным на ней проектом манифеста,— и объединило последовательных марксистов России, Польши, Латышского края, Германии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Голландии, оказалось течение, представленное нашей партией» (стр. 356). Оценивая Циммервальдскую конференцию как «первый шаг» в развитии интернационального движения против империалистической войны, Ленин продолжал неустанно бороться за дальнейшее сплочение интернационалистов, подготавливая условия для создания нового, освобождённого от оппортунистов Интернационала.

Произведения Ленина, направленные против оппортунизма, против социал-шовинизма, имеют и по сей час самое актуальное значение. В ленинских произведениях вскрываются глубокие исторические корни предательства и измен, которые совершили оппортунисты II Интернационала и совершают сейчас их последыши — современные западноевропейские правые социалисты, — докатившиеся до роли подлейших лакеев и шпионов; состоящих на службе у империалистической буржуазии.

Пойдя на позорную сделку с буржуазией ещё в довоенный период (1870—1914 годы), совершив чёрную измену делу рабочего класса во

время первой мировой войны, западноевропейские оппортунисты, переметнувшись на сторону империалистических правительств, раскалывая ряды рабочего класса, расчистили дорогу фашизму и сейчас, после второй мировой войны, являются послушными слугами империалистов, готовящих новую войну против советского социалистического государства и стран народной демократии.

Произведения Ленина учат непримиримой борьбе против оппортунизма, против правых социалистов — агентов империалистической буржуазии. Произведения Ленина призывают всемерно крепить ряды коммунистических партий, решительно очищать их от оппортунистической скверны.

Произведения, вошедшие в двадцать первый том Сочинений, отображают гигантскую работу Ленина в области дальнейшего развития революционной теории.

Творчески развивая марксистскую теорию, Ленин в то же время уделял большое внимание её популяризации. В двадцать первый том Сочинений входит работа Ленина «Карл Маркс», написанная в июле—ноябре 1914 года для Энциклопедического словаря Гранат, дающая сжатую и вместе с тем исчерпывающую характеристику учения Маркса. В работе Ленина «Карл Маркс» исключительно ярко охарактеризовано всё содержание марксизма: философский материализм, диалектика, материалистическое понимание истории, учение о классовой борьбе, экономическое учение Маркса, учение о социализме, о тактике классовой борьбы пролетариата.

Характеризуя марксизм, Ленин подчёркивает замечательную последовательность и цельность марксистских взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех стран мира.

Говоря о знаменитом «Манифесте Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, Ленин писал:

«В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (стр. 32).

Ленин указывал, что правильность марксистской теории доказывается всем ходом общественного развития. Ленин писал, что теория марксизма «была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848—1849 гг., как подтверждали её впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира» (стр. 32).

Подчёркивая великое значение марксистской теории, Ленин говорил о необходимости её разработки и активного применения в ходе революционной борьбы.

«Величайшее в мире освободительное движение угнетённого класса, самого революционного в истории класса,— писал Ленин, — невозможно без революционной теории. Её нельзя выдумать, она вырастает из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света. И такая теория выросла со 2-ой половины XIX века. Она называется марксизмом. Нельзя быть социалистом, нельзя быть революционным социал-демократом, не участвуя по мере сил в разработке и применении этой теории, а в наши дни в беспощадной борьбе против уродования её Плехановым, Каутским и К^о» (стр. 321).

В годы первой мировой войны Ленин уделяет особенно большое внимание теоретической разработке вопросов о сущности империализма, как высшей, последней стадии развития капитализма, обосновывает

и развивает теорию и тактику большевистской партии по вопросам войны, мира и революции.

Ленин с исключительной глубиной вскрыл все противоречия капитализма, которые с огромной силой обострились в период империализма. Давая замечательную научную периодизацию всемирной истории, Ленин указывал на три важнейших эпохи новой истории.

«Первая эпоха,— писал Ленин,— с великой французской революции до франко-прусской войны, есть эпоха подъёма буржуазии, её полной победы. Это — восходящая линия буржуазии, эпоха буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности, эпоха быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений. Вторая эпоха полного господства и упадка буржуазии, эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу. Это — эпоха подготовки и медленного собирания сил новым классом, современной демократией. Третья эпоха, только начинающаяся, ставит буржуазию в такое «положение», в каком были феодалы в течение первой эпохи. Это — эпоха империализма и империалистских, а также вытекающих из империализма, потрясений» (стр. 126).

Ленин подчёркивает, что империализм есть капитализм умирающий, гниющий, что в эпоху империализма окончательно созрели предпосылки для победы социалистической революции.

Ленин указывал, что в эпоху империализма все противоречия капитализма исключительно обостряются. Говоря об обострении противоречий между империалистической буржуазией, с одной стороны, и рабочим классом, а также угнетёнными массами народов колоний и полуколоний — с другой, Ленин писал: «На место борьбы поднимающегося вверх национально-освобождающегося капитала против феодализма стала борьба реакционнейшего, отжившего и пережившего себя, финансового капитала, идущего вниз, к упадку,— против новых сил... Буржуазия из поднимающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне-мёртвым, реакционным. Поднимающимся — в широком историческом масштабе — стал совсем иной класс» (стр. 128).

Ленин отмечал, что период империализма характеризуется самой злейшей буржуазной реакцией, ибо буржуазия не останавливается ни перед чем, лишь бы продлить своё господство.

«Эпоха сравнительно мирного капитализма,— писал Ленин,— миновала безвозвратно. Империализм несёт рабочему классу неслыханное обострение классово-борьбы, нужды, безработицы, дороговизны, гнёта трестов, милитаризма, политическую реакцию, которая поднимает голову во всех, даже самых свободных странах» (стр. 314).

При империализме, указывал Ленин, неизбежны войны между различными империалистическими государствами в связи с борьбой за рынки, за колонии и полуколонии, за передел уже поделённого мира. В связи с этим Ленин подчёркивал, что только свержение власти империалистической буржуазии, только уничтожение империализма, только победа социализма являются действительной гарантией уничтожения войн.

Ленин писал, что «социалисты должны разъяснять массам невозможность сколько-нибудь демократического мира без ряда революций и без революционной борьбы в каждой стране со своим правительством» (стр. 266). Ленин неустанно разъяснял, что «единственный путь к избавлению от ужасов войны заключается в революционной борьбе за социализм» (стр. 353).

Характеризуя позицию Ленина, большевиков по вопросам войны, мира и революции в период первой мировой империалистической войны, товарищ Сталин пишет в «Кратком курсе истории ВКП(б)»: «Большевики не были простыми пацифистами (сторонниками мира), вздыхающими о мире и ограничивающимися пропагандой мира, как это делало большин-

ство левых социал-демократов. Большевики стояли за активную революционную борьбу за мир вплоть до свержения власти воинствующей империалистической буржуазии. Большевики связывали дело мира с делом победы пролетарской революции, считая, что наиболее верным средством для ликвидации войны и завоевания справедливого мира, мира без аннексий и контрибуций, — является свержение власти империалистической буржуазии» (стр. 160—161).

Большевики стояли на позициях активной революционной борьбы против империалистической войны, за превращение войны империалистической в войну гражданскую, за подлинно демократический мир.

Указывая пути активной борьбы против империалистической войны, Ленин особенно подчёркивал необходимость для революционных пролетарских партий всячески укреплять нелегальные организации, так как во время войны империалистическая реакция особенно свирепствует и возможность использования легальных форм борьбы крайне суживается.

«Использование буржуазией законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации. Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям, — революционные с.-д. используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм...» — писал Ленин.

В своих произведениях Ленин развивает учение марксизма о характере войн, о войнах справедливых и несправедливых. Революционные марксисты выступают отнюдь не против войн вообще, указывал Ленин. Они только против несправедливых, захватнических, империалистических войн и в то же время поддерживают справедливые, освободительные войны. В своей работе «Социализм и война», написанной в июле — августе 1915 года, Ленин подчёркивал, что «наше отношение к войне принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов. От первых мы отличаемся тем, что понимаем неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны, понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма, а также тем, что мы вполне признаём законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т. е. войн угнетённого класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наёмных рабочих против буржуазии» (стр. 271).

С величайшей прозорливостью Ленин указывал также на возможность и необходимость справедливых, оборонительных войн «для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата» (стр. 141). Ленин писал, что, в отличие от буржуазных пацифистов и анархистов, марксисты говорят о необходимости «исторического (с точки зрения диалектического материализма Маркса) изучения каждой войны в отдельности» (стр. 271).

Анализируя империалистическую эпоху, Ленин подчёркивал, что при империализме неизбежно развитие прогрессивных национально-освободительных движений и войн угнетённых народов колоний и полуколоний, поднимающихся на борьбу за свержение империалистического гнёта.

Рассматривая национально-освободительные движения угнетённых народов против империализма как один из важнейших резервов борьбы рабочего класса, трудящихся масс против империализма, Ленин решительно разоблачил и осудил оппортунистическую позицию Радека (Парабеллума), отрицавшего значение национально-освободительного движения.

В статье «Революционный пролетариат и право наций на самоопреде-

ление» Ленин отмечал: «Империализм означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнёта на новой исторической основе. Отсюда вытекает, вопреки Парабеллуму, именно то, что мы должны связать революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе» (стр. 371—372).

Обобщая и развивая положения Ленина по вопросу о войнах справедливых и несправедливых, товарищ Сталин пишет:

«Большевики не были против всякой войны. Они были только против захватнической, против империалистической войны. Большевики считали, что война бывает двух родов:

а) война справедливая, захватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнёта империалистов, и

б) война несправедливая, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов.

Войну первого рода большевики поддерживали. Что касается войны второго рода, большевики считали, что против неё следует вести решительную борьбу вплоть до революции и свержения своего империалистического правительства» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 161).

В двадцать первый том Сочинений входит написанная в августе 1915 года знаменитая статья Ленина «О лозунге Соединённых Штатов Европы», в которой он сформулировал свой гениальный вывод о возможности победы социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране.

В своей статье Ленин показал, что «Соединённые Штаты Европы» при капитализме либо невозможны либо реакционны. «Соединённые Штаты Европы» при капитализме фактически означали бы соглашение между европейскими капиталистами о том, «как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии...» (стр. 310).

На основе глубокого изучения закономерностей империалистической эпохи Ленин вскрыл, что при империализме происходит крайнее обострение всех противоречий капитализма. Обостряется борьба между рабочим классом и буржуазией внутри каждой капиталистической страны, обостряются противоречия между империалистическими державами и угнетёнными народами колоний. При империализме происходит крайнее обострение неравномерности развития отдельных капиталистических стран, что ведёт с неизбежностью к империалистическим войнам за передел уже поделённого мира, которые ослабляют мировой империалистический фронт, что делает возможным прорыв этого фронта в наиболее слабом его звене. Отсюда Ленин сделал гениальный вывод о возможности победы социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране.

«Неравномерность экономического и политического развития,—писал Ленин,— есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетённые классы других стран...» (стр. 311).

Этот гениальный вывод Ленина имел величайшее значение в деле дальнейшего творческого развития революционной теории. Характеризуя всемирноисторическое значение теории Ленина, товарищ Сталин писал, что это была новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об ус-

ловнях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным ещё в 1905 году в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

В условиях домонополистического капитализма, когда капитализм ещё шёл по восходящей линии, Маркс и Энгельс считали, что победа социализма в одной стране невозможна, что победа социализма произойдёт одновременно во всех странах. В новых исторических условиях, на основе гениального анализа сущности империализма как капитализма монополистического, загнивающего, умирающего, до крайности обостряющего все противоречия капитализма, Ленин, творчески развивая марксизм, заменил устаревшую установку новой теоретической установкой о том, что одновременная победа социализма во всех странах невозможна, а победа социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране возможна.

«Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции,— указывает товарищ Сталин,— состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперёд. Её значение состоит ещё в том, что она даёт революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 163—164).

Разрабатывая теорию социалистической революции, Ленин всесторонне анализировал революционный процесс во всей его многогранности. Ленин указывал, что в общем потоке борьбы за свержение империализма вокруг революционного пролетарского движения сплываются демократические, национально-освободительные движения, направленные против империалистического гнёта.

«Социальная революция,— писал Ленин,— не одна битва, а эпоха целого ряда битв по всем и всяческим вопросам экономических и демократических преобразований, завершаемых лишь экспроприацией буржуазии. Как раз во имя этой конечной цели мы должны дать последовательно революционную формулировку каждого из наших демократических требований. Вполне мыслимо, что рабочие какой-либо определённой страны свергнут буржуазию до осуществления хотя бы одного коренного демократического преобразования полностью. Но совершенно немыслимо, чтобы пролетариат, как исторический класс, мог победить буржуазию, если он не будет подготовлен к этому воспитанием в духе самого последовательного и революционно-решительного демократизма» (стр. 372—373).

Ленин решительно осуждал троцкистскую теорию «перманентной революции», исходившую из неверия в силы рабочего класса, из неверия в возможность союза рабочего класса с крестьянством, из неверия в возможность победы социализма в одной стране. В своей статье «О двух линиях революции» (ноябрь 1915 года) Ленин отмечал, что жизнь шла мимо троцкистской теории. Разоблачая меньшевистскую, либерально-буржуазную сущность троцкистской «теории», Ленин писал: «Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под «отрицанием» роли крестьянства понимают не желание поднять крестьян на революцию!» (стр. 382).

Анализируя политическую обстановку, складывавшуюся в России в итоге первого года войны, отмечая военные поражения царизма, рост революционного рабочего движения и брожения в трудящихся массах, Ленин своим ясновидящим взором в обстановке империалистической войны видел назревание грядущей революции. В сентябре 1915 года в статье «Поражение России и революционный кризис» Ленин пророчески писал:

«Жизнь учит. Жизнь и дёт через поражение России к революции

в ней, а через эту революцию, в связи с ней, к гражданской войне в Европе. Жизнь пошла этим путём. И партия революционного пролетариата России, почерпнув новую силу в этих оправдавших её уроках жизни, с ещё большей энергией пойдёт по намеченному ею пути» (стр. 349).

Весь дальнейший ход общественного развития полностью подтвердил гениальное предвидение Ленина. Вооружённая ленинской теорией социалистической революции, партия большевиков сумела вдохновить и организовать рабочий класс, трудящиеся массы на борьбу за свержение царизма в 1917 году, а затем уверенно повела их на штурм капитализма, обеспечила победу Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в человеческой истории — эру социализма.

* * *

Произведения Ленина, вошедшие в двадцать первый том Сочинений, представляют ценнейшую сокровищницу марксистско-ленинских идей. В них нашли всестороннее глубочайшее освещение актуальнейшие вопросы борьбы против империалистических войн, за социализм.

Произведения Ленина вдохновляют трудящихся всех стран на борьбу против империалистических войн, на борьбу за свержение империализма, помогают коммунистическим партиям освещать пути борьбы за прочный, демократический мир, против поджигателей новой войны.

Произведения Ленина учат непримиримой борьбе против буржуазной агентуры в рабочем движении, против оппортунизма, учат беспощадно срывать маски с врагов освободительного движения пролетариата, с пособников империалистической реакции.

Произведения Ленина призывают крепить интернациональные связи рабочего класса, бороться против буржуазного национализма — старого отравленного оружия, которым пользуется буржуазия.

Руководствуясь гениальной ленинской теорией социалистической революции, получившей своё дальнейшее развитие в произведениях товарища Сталина, неустанно отстаивая чистоту этой теории в борьбе против всех и всяких врагов, большевистская партия обеспечила победу Великой Октябрьской социалистической революции, построение социализма в нашей стране и сейчас уверенно ведёт наш народ по пути к коммунизму.

Первое в мире советское социалистическое государство является центром, вокруг которого сплываются растущие и крепнущие силы демократии и социализма.

Великие идеи Ленина—Сталина указывают народам всего мира путь к победе над империализмом, путь к светлому коммунистическому будущему.

О некоторых вопросах работы аппарата партийных комитетов

(Из практики работы Молотовского обкома ВКП(б))

К. Хмелевский,

секретарь Молотовского обкома ВКП(б)

Большевицкая партия всегда проявляла и проявляет исключительную заботу о том, чтобы аппарат руководящих партийных органов был на уровне стоящих перед партией задач и служил образцом организованности, дисциплинированности, чёткости в работе, являл собой пример для всех учреждений и ведомств.

Забота партии о боеспособности своего аппарата — одна из традиций большевизма. Ленин и Сталин неоднократно указывали, какое огромное влияние на уровень всей партийной работы оказывает слаженный и квалифицированный аппарат. «Чтобы поднять партийное руководство на должную высоту, — учит товарищ Сталин, — нужно поднять прежде всего квалификацию партийных работников» (Соч. Т. 7, стр. 172).

В современных условиях, когда перед партией и советским государством стоят огромные задачи дальнейшего подъёма хозяйства страны и коммунистического воспитания трудящихся, партийные органы должны неустанно повышать качество своего руководства, ещё лучше выполнять свою политическую и организаторскую роль в массах. Это требует ещё большей боеспособности, дальнейшего улучшения работы партийного аппарата, через который обкомы, горкомы, райкомы осуществляют контроль за выполнением партийных решений, обеспечивают претворение в жизнь политики партии.

* * *

Уровень работы партийной организации определяется тем, насколько последовательно осуществляются принципы внутрипартийной демократии, в частности коллегиальность в деятельности партийного органа, как развёртывается критика и самокритика, как прислушиваются руководители к голосу коммунистов. Но для того, чтобы осуществлять на этих основах руководство, партийный комитет должен иметь такой аппарат, который обеспечивал бы постоянную связь с партийными организациями, инструктирование их, своевременную помощь им, систематическую проверку исполнения партийных решений.

Особая ответственность лежит на аппарате партийного комитета за работу с кадрами, за правильную организацию их подбора и воспитания. Известно, что успех любого дела решают люди, кадры. «Кадры партии, — говорит товарищ Сталин, — это командный состав партии, а так как наша партия стоит у власти, — они являются также командным составом руководящих государственных органов. После того как выработана правильная политическая линия, проверенная на практике, кадры партии становятся решающей силой партийного и государственного руководства» («Вопросы ленинизма», стр. 595. 11-е изд.).

Воспитанию и обучению кадров, способных решать любые задачи, партия уделяла и уделяет большое внимание. В этом она видит одно из основных условий успешного строительства коммунизма в нашей стране.

Партия, товарищ Сталин требуют, чтобы партийные и советские руководители проявляли самое заботливое отношение к работникам, помо-

гали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперёд.

От работы партийного аппарата во многом зависит успех решения всех хозяйственных и политических задач. Молотовская областная партийная организация добилась известных успехов в хозяйственном и культурном строительстве области, в развитии социалистического соревнования, в политической работе среди масс, и это свидетельствует о способности аппарата партийных комитетов на деле осуществлять линию партии. Однако в деятельности аппарата имеется ещё не мало серьёзных недостатков, которые снижают качество работы партийных комитетов. Имеются, в частности, недостатки в работе с кадрами. Работа с кадрами и проверка исполнения рассматривались как нечто оторванное друг от друга. Отдельные руководители подменяют повседневную кропотливую работу с кадрами поверхностными обследованиями, регистрацией ошибок, провалов отдельных людей. Недостатки аппарата некоторых партийных комитетов проистекают прежде всего из нечёткой организации его работы.

В последнее время Молотовский обком принял ряд мер к повышению роли аппарата обкома, горкомов и райкомов во всей партийной работе. Секретари, члены бюро, заведующие отделами обкома, бывая в городах и районах, подробно знакомятся на местах с деятельностью отделов горкомов и райкомов, проводят совещания работников аппарата, беседуют со многими работниками, помогают улучшать стиль, методы работы аппарата.

В процессе изучения деятельности горкомов и райкомов мы столкнулись с фактами неправильного использования работников аппарата и даже недооценки его. Так, например, выяснилось, что недооценивал аппарат райкома секретарь Кунгурского райкома тов. Кайгородов. Он не верил в силы и способности руководимых им людей. По словам тов. Кайгородова, ему всё приходилось делать самому, потому что «никому нельзя поручить что-либо серьёзное».

В действительности же дело в Кунгурском райкоме обстояло не так. Работники в своём большинстве, если ими руководить, направлять их, могут работать более плодотворно. Но этого руководства как раз и не было в райкоме. Аппарат здесь, по существу, был предоставлен сам себе. Тов. Кайгородов лишь от случая к случаю созывал заведующих отделами и инструкторов. Не давая себе труда терпеливо поработать с людьми, секретарь фактически выключил из работы аппарат райкома. Ясно, что при таком положении, как бы ни был опытен и энергичен сам секретарь райкома, не может быть нормального партийного руководства районом.

Недооценка роли аппарата партийного комитета иногда проявляется в том, что секретари райкомов и горкомов неправильно используют значительную часть работников. Можно встретить райком, работники которого месяцами живут в одном — двух колхозах или сельсоветах в качестве уполномоченных по проведению хозяйственных кампаний и отрываются от жизни других первичных партийных организаций, которыми они должны заниматься. Подобная практика живуча, например, в Оханском райкоме. Заведующий оргинструкторским отделом райкома тов. Солонников в течение всего прошлого лета был уполномоченным райкома в двух колхозах и упустил из поля зрения работу партийных организаций района. Подобные же недостатки имели место и в работе инструкторов этого райкома. Не удивительно, что во многих организациях здесь запущена партийная работа. Некоторые секретари райкомов считают, что подобное использование работников райкома есть «показатель оперативности руководства».

Такая практика ведёт, с одной стороны, к снижению ответственности советских и хозяйственных органов за выполнение хозяйственных

планов и, с другой — к снижению ответственности аппарата партийного комитета за работу первичных организаций, к ослаблению внутривнутрипартийной работы.

Имеются факты и иного рода. В райкомах и горкомах можно встретить инструкторов, которые никуда не выезжают и месяцами занимаются сбором различных сведений. В Верхне-Муллинском райкоме впали в другую крайность. Здесь пытаются превратить инструктора в своего рода гастролёра: его обязывают в течение одного месяца побывать во всех первичных организациях, а о результатах и целесообразности таких поездок не задумываются. По плану райкома на сентябрь, инструктор тов. Оглоблин должен был побывать в девяти парт-организациях: в шести — проверить работу и оказать парторганизациям практическую помощь, в трёх — помочь секретарям подготовить отчёты к совещанию в отделе. Сверх того тов. Оглоблин в течение этого же месяца обязан был проверить выполнение решения бюро райкома о работе двух тракторных бригад и выполнить ещё ряд других поручений. Примерно так же спланирована работа и других инструкторов.

Неправильное использование аппарата партийного комитета приводит к тому, что некоторые горкомы и райкомы не охватывают основных вопросов работы городской, районной организации и упускают ряд важных дел, связанных прежде всего с жизнью первичных организаций. Кроме того подобная практика тормозит рост партийных работников; она не даёт им возможности расширять свой политический кругозор, повышать свою квалификацию.

Жизнь ежедневно даёт примеры того, как от стиля работы аппарата во многом зависит боеспособность партийной организации. Там, где работники аппарата постоянно связаны с первичными организациями, умеют сосредоточить их внимание на главном, решающем, оказывают квалифицированную помощь, — там выше и уровень всей партийной работы.

У нас есть немало работников, которые глубоко вникают в содержание деятельности партийных организаций, интересуются всеми сторонами их жизни, — людей инициативных, творческих. Вот, например, как работает один из инструкторов обкома, тов. Тютиков. В аппарате обкома он работает три года. За это время тов. Тютиков хорошо изучил людей и состояние работы в закреплённых за ним партийных организациях Кизеловского угольного бассейна. По его инициативе на бюро и в отделе обкома был обсуждён ряд актуальных вопросов: о работе парторганизации шахты имени Володарского, о работе партийной группы на шахте имени Ленина, о состоянии партийно-политической работы на железнодорожном узле станции Кизел, об организации Губахинским горкомом проверки исполнения партийных решений и другие. Перед поездкой на место тов. Тютиков тщательно изучает все материалы о деятельности того или иного горкома и составляет подробный план своей работы во время командировки. На месте он интересуется всей деятельностью горкома, беседует с работниками аппарата, участвует в собраниях актива, первичных организаций, в пленумах, выступает перед активом с докладами по вопросам партийного строительства. Большую часть времени тов. Тютиков находится в партийных организациях.

Однако далеко не все сотрудники аппарата правильно строят свою работу. Некоторые трудятся безинициативно, выполняя лишь отдельные поручения, работая от задания к заданию. Когда руководитель такого аппарата куда-либо уезжает, аппарат ослабляет свою работу, а некоторые сотрудники просто не знают, чем заняться. Это чаще всего происходит там, где руководитель сам не заботится о развитии инициативы людей, создаёт обстановку, при которой работники и шагу не могут сделать без соответствующего указания.

Некоторые работники обкома, выполняя поручения по своему отде-

лу, не интересуются деятельностью всего аппарата партийного органа. Нередко инструктор отдела обкома встречается только с подведомственными его отделу лицами и не считает нужным побеседовать с другими работниками, оказать помощь горкому или райкому в целом. Этот недостаток присущ некоторым работникам отраслевых отделов обкома; при выезде на места они, как правило, ограничиваются сферой деятельности только своего отдела или даже сектора, зачастую в отрыве от общих задач партийного комитета. Работники аппарата беседуют преимущественно с руководителями предприятий, председателями сельсоветов и колхозов и мало общаются с секретарями первичных парт-организаций и рядовыми коммунистами. Объясняется всё это не столько качествами самих работников, сколько слабостью руководства аппаратом; руководители часто мирятся с механическим исполнением указаний, узким практицизмом, своеобразным ведомственным подходом отдельных товарищей к порученному делу, недостаточно прививают им навыки партийного работника.

Работа аппарата должна быть целеустремлённой, направленной на решение основных задач, которые стоят в данный период перед партийным комитетом. Все работники аппарата должны знать эти задачи и хорошо понимать их. Каждый отдел партийного комитета имеет свои особенности работы, свои специфические вопросы, но его деятельность должна быть подчинена общим задачам, проникнута одной идеей. Только тогда аппарат будет способствовать повышению уровня политического руководства, не будет скатываться на путь ведомственной по стилю работы.

А нам иногда приходится сталкиваться именно с таким стилем работы аппарата. Взять, например, работников того же Верхне-Муллинского райкома, о котором говорилось выше. Некоторые инструкторы этого райкома превратились в своего рода узких специалистов, лишённых общепартийного подхода к делу. Они интересуются только организационной техникой, тем, сколько проведено собраний, как оформляются протоколы и т. д. Люди отвлекаются от содержания собраний и существа принятых ими решений, не считают своим долгом разобраться, как решаются задачи, которые стоят перед парторганизацией в данное время. Объясняется это тем, что секретари сами не занимаются аппаратом, не знакомят его работников с конкретными задачами районной организации. Отделы райкома, по существу, не включены в решение основных хозяйственно-политических задач района.

Непременным условием полноценной работы аппарата является умение партийных руководителей направить его усилия на решение общих задач партийного комитета.

* * *

В деятельности аппарата партийного комитета важное значение имеет квалифицированная подготовка различного рода документов: информации, проектов решений и т. д. Информация, во-время и правдиво освещающая положение на местах, является непременным условием конкретного, оперативного руководства. Принимаемые партийным комитетом решения должны быть своевременными, чёткими, ставящими перед организацией актуальные задачи и определяющими пути их осуществления. Это требует от партийных работников глубокого изучения жизни, умения учитывать точные факты действительности, правильно оценивать их и делать отсюда соответствующие выводы.

Проект решения должен отличаться ясностью формулировок, конкретностью предложений, предусматривать сроки исполнения, лиц, ответственных за то или иное задание. У нас есть работники, которые не всегда сознают, что судьба постановления, успешное выполнение решений в большой степени предопределяется характером, содержанием самых ре-

шений. Общие, расплывчатые постановления, когда не ясно, кто и что конкретно должен делать, неизбежно обречены на провал. К сожалению, такие решения нередко всё ещё принимаются некоторыми горкомами и райкомами.

Необходимо, чтобы партийный работник относился со всей ответственностью к подготовке документов, особенно к проектам постановлений партийного комитета. Подготовить решение — значит прежде всего обстоятельно изучить вопрос, собрать и проанализировать материалы и поставить цель, на достижение которой следует мобилизовать партийную организацию, силы актива, рабочих или колхозников. Каким бы опытным ни был работник, при составлении проекта решения он не может полагаться только на свои знания, опыт; надо посоветоваться с активом, с работниками тех или иных организаций, учреждений, со знатоками дела.

«Единоличные решения, — говорит товарищ Сталин, — всегда или почти всегда — однобокие решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, с мнением которых надо считаться. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, могущие высказать и неправильные мнения. На основании опыта трёх революций мы знаем, что приблизительно из 100 единоличных решений, не проверенных, не исправленных коллективно, 90 решений — однобокие».

Хорошо подготовленное постановление, основанное на тщательном изучении материалов, учитывающее опыт работы и предложения коллектива, помогает правильно решить вопрос и организовать выполнение поставленной задачи.

Подготовка и принятие решений — важная часть руководящей работы партийного комитета. Но этим дело не может ограничиваться. «...Главную часть руководящей работы, — говорится в резолюции XVIII Всесоюзной партконференции, — должна составлять не заседательская работа и не принятие решений, а повседневная проверка исполнения этих решений».

Молотовский обком партии добивается, чтобы проверялось исполнение каждого его постановления. Секретари обкома лично устанавливают необходимость снятия с контроля решений, которые выполнены, и систематически проверяют ход выполнения тех постановлений, которые находятся в исполнении.

Однако ещё имеются факты, когда сроки выполнения некоторых решений проходят, а отдельные пункты этих решений остаются невыполненными. Объясняется это прежде всего тем, что работники аппарата иногда продолжают слепо верить в силу постановления, директивы. Считают, например, что стоит обкому принять решение, как всё изменится само собой и что работникам обкома остаётся только пассивно ждать приближения сроков исполнения и собирать материал для подготовки нового решения. Такие работники даже удивляются, когда при проверке вдруг обнаруживается, что решение, которое принято обкомом по их инициативе, оказалось «почему-то» невыполненным.

Так, например, у нас получилось в отделе лесной и целлюлозно-бумажной промышленности. Этот отдел обкома из-за неправильною руководства им со стороны заведующего тов. Гаврилова за последнее время стал разбрасываться в работе и сильно ослабил своё влияние на лесную промышленность. В сентябре прошлого года отдел внёс на бюро обкома проект решения «О ходе подготовительных работ к осенне-зимним лесоперевозкам 1947—1948 года и механизации лесозаготовительных работ по трестам Уралзападлес и Комипермлес». Как и сейчас, механизация лесозаготовительных работ имела тогда решающее значение для выполнения плана и роста лесозаготовок. Отдел лесной и целлюлозно-бумажной промышленности не принял необходимых мер для осуществления постановления обкома, и оно в большей своей части оказалось невыполненным. Однако отдел и лично тов. Гаврилов не сделали из этого

для себя необходимых выводов. Вместо того чтобы добиться безусловно-го выполнения прошлогоднего решения и организовать борьбу за дальнейшее усиление механизации, тов. Гаврилов, считая, очевидно, это решение забытым, внёс на бюро обкома проект нового аналогичного постановления. Представленный отделом проект решения в значительной части дословно повторял то, что было записано в постановлении от 2 сентября 1947 года. Тов. Гаврилов не учёл даже того, что лесозаготовительные предприятия за прошедший год пополнились большим количеством высокопроизводительных механизмов, и поставил в проекте перед этими предприятиями те же самые задачи по механизации, что и в прошлом году.

Случай с отделом лесной и целлюлозно-бумажной промышленности многому научил аппарат обкома. Были приняты меры для улучшения проверки исполнения всеми отделами. Когда постановление принято, обком считает важным послать своих работников на места для практической помощи в организации исполнения.

Большой порок отдельных работников аппарата заключается в том, что они чаще всего только проверяют низовые организации, вскрывают недостатки, но не принимают быстрых и действенных мер к их устранению. Организаторская работа аппарата по исполнению решений не проводится или проводится с большим опозданием. Поэтому часто по одному и тому же вопросу партийные комитеты выносят большое количество постановлений, а дело между тем не двигается с места.

На одном из собраний партийного актива города Лысьвы коммунисты законно упрекнули горком партии в том, что его работники бывают на заводе лишь для подготовки вопросов к заседанию бюро горкома и при этом ищут только «чёрные места», то есть собирают факты, которые наиболее бы хлётко прозвучали в выступлении того или иного руководящего работника.

Несвободен от таких недостатков и аппарат обкома партии. «Мы,— говорит секретарь Краснокамского горкома тов. Шевелин,— ценим приезды инструкторов обкома, которые, побеседовав с нами и выяснив слабые места в работе, идут в первичные организации, разбираются в делах на месте, потом делятся своими впечатлениями, подсказывают, что и где, по их мнению, нами упущено. Но этого нельзя сказать о всех инструкторах обкома. Например, инструктор тов. Шапцев в один из своих приездов к нам всю деятельность свёл к трёхчасовым допросам отдельных работников горкома. Разве это помощь?» О какой помощи низовым организациям можно, например, говорить со стороны инструктора сельхозотдела обкома тов. Ващенко: приехав в Кишергскую МТС, он пробыл там всего полтора—два часа и, не разобравшись как следует в делах, уехал.

Нетрудно представить себе, насколько эффективнее были бы выезды наших работников на места, если бы они всесторонне и глубоко разбирались в любом деле, видели не только недостатки, а и конкретные пути к их устранению, не только требовали выполнения директив, но и помогали выполнять их. Работник партийного аппарата — организатор. Его деятельность должна оцениваться по тому, как улучшилась работа в той организации, куда он выезжал.

* * *

Большое место в деятельности аппарата обкома, горкомов и райкомов должны занимать изучение и обобщение опыта партийной работы; очень важно, чтобы работники умели улавливать, подмечать новые явления в жизни партийных организаций. Распространение положительного опыта способствует совершенствованию методов партийного руководства, подъёму уровня всей партийной работы.

Молотовский обком в последнее время значительно усилил внимание к изучению и популяризации опыта работы низовых парторганизаций. Так, например, обком внимательно изучил практику работы партийных групп. Доклады передовых групппарторгов были заслушаны на бюро и в отделе обкома; подготовлена брошюра об их опыте. Изучив практику партийно-политической работы в ряде машинно-тракторных станций, обком созвал семинар заместителей директоров МТС по политчасти. Отчёты двух замполитов были заслушаны на бюро обкома. Один из семинаров секретарей горкомов и райкомов был посвящён изучению опыта руководства первичными партийными организациями. Обком регулярно посылает в горкомы и райкомы информационные письма по вопросам планирования их работы, о практике руководства социалистическим соревнованием и т. д.

Однако изучение и обобщение практики партийной работы у нас проводятся ещё не достаточно. В некоторых отделах обкома трудно найти пример, когда бы они, обстоятельно изучив работу на месте, предложили райкому или горкому провести какое-либо ценное мероприятие.

Жизнь не только выдвигает настоятельную необходимость изучения и обобщения опыта работы, но и даёт для этого богатейший материал. В области широко развернулось социалистическое соревнование за выполнение пятилетки в четыре года, движение за сверхплановые накопления, борьба за улучшение экономических показателей в деятельности фабрик и заводов, за внедрение механизации и новой техники. Разве мало здесь материала для изучения и обобщения того нового, что должно найти быстрое и широкое распространение? Заслуживает внимания, например, работа Краснокамского горкома с кадрами экономистов, плановиков, бухгалтеров и нормировщиков, в результате чего усилилась борьба за рентабельность предприятий. Подобных фактов немало и в других партийных организациях, но беда в том, что к этим фактам не приковано внимание, они не всегда получают правильную оценку.

Умение осмысливать, правильно оценивать явления и делать отсюда необходимые выводы должно быть присуще советскому деятелю любой отрасли и тем более партийному работнику. Партийным работникам приходится сталкиваться со многими крупными и мелкими вопросами, которые зачастую на первый взгляд кажутся частными: касаются того или иного лица, предприятия, учреждения. Отдельные партийные работники, особенно малоопытные, подходят к разрешению этих вопросов как к делу, имеющему хотя, может быть, и важное, но частное значение. В результате такого подхода эти работники невольно превращаются в верхоглядов. Такой работник не в состоянии всесторонне разобраться в том или ином факте, имеющем подчас принципиальное значение.

Недавно обком партии получил жалобу учительницы Молокотипой на группу руководящих работников района; учительница жаловалась на плохое отношение к ней со стороны местной администрации. К рассмотрению этой жалобы можно было бы подойти как к частному факту, требующему немедленного восстановления справедливости, наказания виновных — и только. Но, восстановив справедливость и наказав виновных, обком решил глубоко проверить, как соблюдается в данном районе социалистическая законность, и по частному случаю с учительницей установил, что в этом районе и райком партии и советские учреждения с некоторых пор перестали заботиться о строгом соблюдении законности, что в районе часто попираются законные права граждан. Исходя из частного факта, обком поставил на повестку дня принципиальный вопрос и принял решение о мерах по устранению этих недостатков.

Приведём другой пример; он показывает, как важно партийному работнику обладать чувством нового. Стахановцы завода имени Молотова тт. Антипки и Зырянов применили на производстве очень выгодный спо-

соб резания металла — скоростное фрезерование и скоростное точение. Партком и дирекция завода, взвесив все преимущества нового способа, правильно определили его государственное значение и решили распространить опыт стахановцев на весь завод. Партком вместе с директором провёл ряд организационных мероприятий, которые обеспечили широкое внедрение в производство ценного опыта стахановцев. За короткое время в цехах завода было переведено на скоростное резание 96 операций, что увеличило производительность труда на этих операциях в 5—7 раз. Для дальнейшего внедрения скоростного точения и фрезерования на заводе проведены большие дополнительные работы, в том числе модернизация значительного количества станков, разработка и изготовление более 1500 новых фрез и резцов и т. д.

Ценный опыт работы стахановцев гг. Антипина и Зырянова был затем обобщён в обкоме партии. Обком принял решение о распространении опыта завода имени Молотова по внедрению скоростного резания металла на другие заводы Молотовской области. Так из опыта фрезеровщиков тов. Антипина и токаря тов. Зырянова родилось движение, имеющее большое государственное значение.

Уменье в частном деле, в частном факте разглядеть важное общественное начинание — одна из важнейших черт партийного работника. Для воспитания этих качеств необходимо, в частности, избавиться и от такого недостатка в работе аппарата некоторых партийных комитетов, как невнимательное и запоздалое реагирование на предложения, письма с мест, допускаемое ещё отдельными работниками. Нетрудно видеть, что основная причина этого — потеря некоторыми работниками чувства нового в нашей жизни; такие работники незаметно для себя утрачивают чуткость и к непосредственно обращённым к ним запросам масс.

Товарищ Сталин учит деятелей нашего государства, работников партийных организаций, чтобы они постоянно укрепляли связи с массами, внимательно относились к их запросам, обогащали себя опытом масс. «Для того, чтобы правильно руководить, — учит товарищ Сталин, — необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых «маленьких людей».

Чтобы дополнить свой опыт опытом масс, руководитель должен внимательно прислушиваться к запросам, предложениям масс.

Некоторые наши работники иногда забывают о том, что за каждым письмом, заявлением, за каждой жалобой, поступающей в партийный комитет, как и в другие организации, стоят живые люди, что они ждут своевременного и ясного ответа. Безусловно прав один из секретарей райкома, заявивший, что затяжка ответов на запросы порождает у людей неуверенность, снижает их активность. Не всегда у нас правильно относятся и к существу этих запросов. Так, например, жалобу на действия секретаря одного райкома отдел обкома направил этому же секретарю.

Сейчас обком установил строгий контроль за разрешением поступающих запросов и жалоб, видя в этом одно из необходимых условий плодотворной работы аппарата партийных комитетов.

Насколько полноценно работает аппарат партийного комитета, зависит от того, как секретари руководят им, как они воспитывают его. Известно, что аппарат призван практически осуществлять задачи, стоящие перед партийным комитетом. Однако порой приходится сталкиваться с такими фактами, когда работа аппарата рассматривается как-то оторванно от деятельности партийного комитета в целом. Иногда бывает так: на конференциях и пленумах остро критикуют недостатки в работе отделов горкома, райкома и в то же время расхваливают комплименты по адресу их

секретарей. Но разве слабая работа отделов не свидетельствует о слабой деятельности самих секретарей горкома, райкома в целом? Чтобы аппарат был на уровне стоящих перед ним задач, секретари партийного комитета должны повседневно направлять его работу, заботиться о воспитании работников аппарата, о повышении их политической зрелости и расширении культурного кругозора. Партийный руководитель должен терпеливо воспитывать и обучать кадры в ходе самой работы.

«Вы человек партийный и должны интересоваться всем», — сказал товарищ Сталин на Всесоюзном совещании стхановцев парторгу шахты «Центральная-Ирмино» тов. Петрову. Эти слова многому учат каждого партийного работника. Сотрудники аппарата партийного комитета должны быть в курсе событий, уметь правильно реагировать на все важнейшие явления, постоянно развивая в себе качества политического работника, большевистского организатора.

Руководитель должен повседневно общаться с работниками аппарата. Надо не только указывать, что и когда сделать, но терпеливо разъяснять и показывать, как надо сделать. О человеке судят по результатам работы. Но при этом очень важно учитывать, какими методами достигнуты результаты, как преодолевались трудности, какие уроки надо извлечь на дальнейшее время.

Нередко ещё приходится встречать факты игнорирования предложений работников аппарата, в частности инструкторов, а также случаи самой общей оценки подготовленных ими документов. Вместо того чтобы обстоятельно разобрать, скажем, докладную записку инструктора, отметить её достоинства и недостатки, заведующие отделами и их заместители иногда отделиваются такими оценками: «Не годится», «Маловразумительно». Авторы этих резолюций не помогают работникам расти, совершенствоваться.

Люди растут быстрее там, где руководители по-настоящему занимаются их воспитанием, поощряют инициативу, поддерживают их авторитет и проявляют высокую требовательность к работникам. Нельзя сказать, что у нас руководители нетребовательны к аппарату, но здесь ещё не изжит формальный подход. Например, правильно требую от работника, чтобы он уделял порученному делу больше времени, своевременно выполнял задания, в срок сдавал докладную записку и т. д. Однако не всегда обращают внимание на качество выполненной работы, на то, глубоко ли человек разобрался в том или ином вопросе, чем помог партийной организации на месте, какие вопросы, предложения вносит на рассмотрение партийного комитета.

В Молотовском обкоме партии сейчас установлен такой порядок: вернулся работник из командировки — с ним обстоятельно беседует заведующий отделом или секретарь обкома. В этих беседах выясняется состояние дел на предприятиях, в районе, в колхозах. Ведь в докладной записке всего не скажешь. Кроме того такие беседы дают руководителю возможность лучше узнать работника, его способности, сильные и слабые стороны.

Большую роль в улучшении деятельности партийного комитета играют совещания аппарата, беседы секретарей с инструкторами и заведующими отделами о том, как они работают, повышают свой идейно-теоретический уровень, что читают и т. д. В обкоме мы не ограничиваемся совещаниями всего аппарата. В последнее время секретари стали собирать работников по отделам; такие совещания дают руководству обкома очень многое. Они помогают вскрывать недостатки в деятельности отдела, его работников, быстрее устранять эти недостатки. Нельзя не учитывать и того, что в присутствии секретаря обкома работники отдела смелее выступают с критикой, отмечают промахи и в работе заведующего отделом.

Очень важно обеспечить правильное, чёткое планирование работы аппарата, целеустремлённость и согласованность в деятельности всех его звеньев. Совсем ещё недавно даже в аппарате обкома не было чёткого планирования, в результате чего отделы работали разобщённо и редко поднимали общими усилиями основные, принципиальные вопросы работы областной организации. Сейчас на совещаниях заведующих отделами ежемесячно подводятся итоги выполнения планов, даётся основное направление в работе на последующее время, исходя из общих задач, которые стоят перед обкомом. Вводится порядок планирования работы каждого инструктора обкома. Это, безусловно, повысит качество работы аппарата обкома и его целеустремлённость.

Молотовский обком ВКП(б) провёл за последнее время некоторые мероприятия по улучшению работы своего аппарата, но сложные задачи, стоящие перед партийными организациями по руководству всей хозяйственной и политической жизнью области, требуют от нас дальнейшего совершенствования методов работы аппарата партийных комитетов.

О кризисном характере экономического развития США в послевоенное время

И. Кузьминов

Вторая мировая война вызвала расширение производства и рост производственных возможностей в США, имевший в своей основе рост производства военной техники и предметов снаряжения для армии. Этот подъём производства, достигнутый впервые за долгий ряд лет, в течение которых американская экономика находилась под гнётом кризисов 1929—1933 годов, а также 1937—1938 годов, послужил основанием для оживления всякого рода иллюзий и лживых «теорий» о возможности быстрого и бескризисного развития экономики США и в мирное время. Во время войны в США расплодилось огромная литература, восхваляющая «рекорды американской производительности», «американский образ жизни», то есть американский монополистический капитализм. Если в предвоенные годы большинство американских экономистов и политиков находились под действием глубокого шока, нанесённого им кризисом 1929—1933 годов, огромной хронической недогрузкой производственного аппарата и массовой хронической безработицей, то в период войны под влиянием роста производства, вызванного военными условиями, они вновь вытащили на свет всякого рода «теории» насчёт «американской исключительности».

Разумеется, в отношении послевоенных перспектив между буржуазными экономистами не было полного согласия. Одни, не успевшие забыть событий предвоенного периода, склонны были к пессимистическим прогнозам и рекомендовали «деловым людям» всякого рода осторожность в «опасный период реконверсии». Зато другие, чьи головы были затуманены «рекордами» военного производства, пророчили «процветание» и бескризисное развитие США в послевоенное время. Достаточно характерно в этом отношении уже одно название книги Гарольда Лёба — «Полное производство без войны», — вышедшей в 1946 году, основным лейтмотивом которой является попытка доказать, что и после войны в США развитие капиталистического производства может пойти по восходящей линии без кризисов и катастроф. На той же позиции стоят и многие другие апологеты американского капитализма, большинство которых уповает при этом на «государственное регулирование», или, другими словами, на развитие государственно-монополистического капитализма.

Об этих выступлениях следует вспомнить уже по той причине, что положение о неизбежном подъёме производства в капиталистических странах после войны отстаивали и некоторые наши экономисты. Здесь прежде всего приходится назвать академика Варга.

Единственно правильным, с марксистской точки зрения, выводом из факта военного подъёма производства в США было бы то, что переход от войны к миру, означающий, как правило, резкое сужение «военного спроса», вызовет обострение противоречия между возросшими производственными возможностями и низким платёжеспособным спросом масс, что неизбежно приведёт к падению производства, к экономическим потрясениям. Между тем академик Варга предсказывал неизбежный подъём производства в США и некоторых других капиталисти-

ческих странах непосредственно после войны. В докладе, сделанном в Институте мирового хозяйства и мировой политики в начале 1945 года, академик Варга утверждал, что «в странах, где производственный аппарат во время войны сохранился или был расширен, можно ожидать после войны подъёма конъюнктуры в течение 3—4 лет...»¹. Эту точку зрения академик Варга развил затем в своей книге «Изменения в экономике капитализма в итоге второй мировой войны». В этой книге, на странице 269-й, Варга писал, что после окончания войны экономика капиталистических стран с нетронутым или улучшившимся производственным аппаратом будет переживать фазу подъёма.

В своих прогнозах академик Варга исходил из теории так называемого «отложенного спроса», усердно проповедуемой учёными лакеями буржуазии. Эта теория сводится к тому, что-де трудящиеся в капиталистических странах во время войны хорошо зарабатывают, а полностью израсходовать свою заработную плату не могут ввиду отставания предложения от спроса. Поэтому они откладывают свои заработки в сберегательные кассы. После войны этот «отложенный спрос», по выражению Варга, неизбежно должен «со всей силой обрушиться на товарный рынок» и «найти своё выражение в более или менее длительном превышении рыночного спроса над предложением», что и явится основой для нового подъёма.

Концепция «отложенного спроса» последовательно развита в статьях Л. Мендельсона. В статье «Кризисы и циклы эпохи общего кризиса капитализма»² он пишет, что в военное время даже в таких странах, как США, должно иметь место отставание предложения от спроса, «недопроизводство», выражением которого является «отложенный спрос». Во время войны, таким образом, происходит якобы не дальнейшее обнищание рабочего класса и всех трудящихся, а их обогащение, создаются предпосылки не для обострения противоречия между производством и потреблением, а для его смягчения и таким образом закладываются якобы основы не для послевоенного падения, а для непосредственного послевоенного подъёма производства.

Нет нужды долго доказывать, что апологетическая «теория» «отложенного спроса» ничего общего не имеет с марксизмом. Она стоит в явном противоречии с законом абсолютного и относительного обнищания рабочего класса при капитализме, законом, действующим как в мирное, так и в военное время. «Теория» «отложенного спроса» находится в явном противоречии с действительностью. Если во время второй мировой войны у населения США и накопились известные средства, то основная часть этих средств сосредоточилась в руках наиболее состоятельной верхушки. Громадные средства в результате роста прибылей скопились в руках американских монополистов. Что же касается подавляющего большинства трудящихся, то у них, по признанию обозревателя журнала «Мэгэзин оф Уоллстрит» Крауса, «сбережения либо вовсе отсутствуют, либо они незначительны». Эти сбережения под влиянием роста безработицы, снижения заработной платы и инфляции быстро исчезли после окончания войны, не оказав существенного влияния на конъюнктуру.

* * *

Жизнь жестоко посмеялась над хвастливыми прогнозами американских буржуазных экономистов, а заодно с ними и над прогнозами академика Варга. Окончание войны не только не принесло какого-либо нового подъёма, нового «просперити», но более того, как и следовало ожидать, привело к резкому падению производства в США, Англии, Канаде и некоторых других странах. Послевоенный период в этих странах,

¹ Цитирую по изложению в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика» № 2—3 за 1945 г., стр. 80.

² «Мировое хозяйство и мировая политика» № 11 за 1947 год.

говорил тов. Жданов в докладе о 29-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, связан «с большими экономическими и политическими кризисами. В капиталистических странах переход от войны к мирному времени вызвал резкое сужение рынка, падение уровня производства, закрытие предприятий, рост безработицы». При этом экономический барометр в США стал падать ещё до окончания войны. Как только Советская Армия погнала гитлеровские полчища на запад, кривая промышленного производства в США, Канаде, Англии поползла вниз. В то время как буржуазные экономисты и политические деятели США продолжали ещё шуметь о рекордах американского производства и превосходстве «свободной», то есть капиталистической, экономики, а академик Варга сочинял свои прогнозы о послевоенном подъёме американского хозяйства, это хозяйство уже вступило на наклонный путь. Окончание же войны с Германией и Японией ещё более подтолкнуло начавшееся падение производства. Достаточно посмотреть на нижеприводимые цифры, чтобы убедиться в этом:

Динамика промышленного производства в США (1939 г. = 100)

ПОКАЗАТЕЛИ	ГОДЫ						
	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Вся промышленность	115	149	183	219	216	186	156
Обрабатывающая промышленность . .	116	154	194	237	231	197	162
Товары длительного пользования . .	128	184	256	330	324	251	176
Товары недлительного пользования . .	106	130	145	161	157	152	150
Чёрная металлургия (выплавка стали)	127	157	163	168	170	151	122
Машиностроение	131	212	327	426	422	330	231
Производство средств транспорта . .	141	238	450	714	698	473	214
Текстильная	102	136	140	137	132	130	144
Пищевая	105	118	124	134	141	140	139

Таким образом, американское производство достигло своего максимума уже в 1943 году, после которого оно пошло вниз. При этом падение производства в 1946 году достигло таких размеров, каких не знает история экономических кризисов, за исключением одного только кризиса 1929—1933 годов. По сравнению с 1943 годом продукция всей американской промышленности в 1946 году упала на 29%, продукция обрабатывающей промышленности — на 32%, продукция отраслей, производящих товары длительного пользования, — на 47%, машиностроения — на 46%, средств транспорта — на 70%. Некоторые отрасли машиностроения и производства средств транспорта понизили свою продукцию в ещё большей степени. Так, продукция судостроения снизилась в 1946 году по сравнению с 1943 годом почти в 20 раз, продукция станкостроения (отгрузка станков) — в 4 раза. Уровень падения производства будет ещё глубже, если сопоставлять по каждой отрасли высшую точку военного подъёма с низшей точкой падения в 1946 году. Так, уровень производства в обрабатывающей промышленности США упал в феврале 1946 года на 38% по сравнению с высшей точкой военного подъёма в ноябре 1943 года, производство товаров длительного пользования на те же даты упало на 63%, продукция отраслей, производящих средства транспорта, в тот же промежуток времени снизилась на 75%.

При этом важно подчеркнуть, что падение производства, наиболее глубоко поразившее отрасли, производящие средства производства, не обошло и отраслей, производящих средства потребления. Продукция отраслей, производящих товары недлительного пользования, куда входят потребительские товары, упала в 1946 году на 7% по сравнению с

* Первые 9 месяцев 1946 года.

1943 годом, в том числе потребление хлопка упало на 18%. Не помог и пресловутый «отложенный спрос».

Окончание войны с Германией и Японией вызвало в США массовое закрытие предприятий, увольнение рабочих, разорение сотен мелких фирм, рост безработицы. В августе 1945 года агентство Ассошиэйтед пресс сообщало в специальном обзоре, посвящённом положению в промышленности, о массовом закрытии заводов и увольнении рабочих. Число рабочих и служащих, занятых в обрабатывающей промышленности США, уменьшилось с 17,4 миллиона человек в 1943 году до 14,1 миллиона человек в 1946 году. Число полностью безработных составило в 1946 году, по официальным, сильно уменьшенным данным, 2,3 миллиона человек, а частично безработных — 5,4 миллиона человек. Монополисты не преминули воспользоваться ростом безработицы для снижения заработной платы. Рабочие вынуждены были прибегнуть к стачкам. 1945 и 1946 годы характеризуются огромным размахом стачечного движения в США. В 1945 году в США было 4750 стачек, в которых участвовало 3470 тысяч рабочих, а в 1946 году — 4985 стачек, в которых приняло участие 4600 тысяч рабочих.

В этих условиях от «отложенного спроса» скоро остались лишь рожки да ножки. Уже в 1946 году вклады в сберегательные кассы США уменьшились почти в три раза по сравнению с 1944 годом. В свою очередь инфляция в огромной степени снизила покупательную способность сбережений. «Отложенный спрос» не смог не только обеспечить какого-либо подъёма, но не смог предотвратить неизбежного падения производства в США после войны, которое, как указывал тов. Вознесенский, происходило «в обстановке нарастающего антагонизма между общественным характером производства и капиталистическим способом присвоения результатов производства». Некоторые работники бывшего Института мирового хозяйства пытаются изобразить необычное падение производства в США и других странах в 1944—1946 годах в виде некоторой небольшой заминки в производстве, которую они объясняют «реконверсией», то есть простым переключением предприятий с выпуска военной на выпуск гражданской продукции. Но переход капиталистического хозяйства от войны к миру — это отнюдь не простая «реконверсия», не только лишь технико-организационная перестройка отдельных предприятий, а сложный и трудный процесс стихийного приспособления раздутого на «военном спросе» капиталистического производства к новым условиям рынка. Термином «реконверсия» буржуазные экономисты стремятся прикрыть кризисный характер послевоенного экономического развития США.

В действительности падение капиталистического производства в 1944—1946 годах далеко выходит за пределы обыкновенной конъюнктурной заминки. Об этом говорят необычайная глубина падения производства, его длительность, его широкий характер.

Академик Варга и его последователи утверждают, что во время войны не могут якобы вызреть предпосылки кризиса. Для того чтобы вызрели предпосылки кризиса, нужен, по мнению представителей этой точки зрения, новый «нормальный» подъём после войны.

Основной этого утверждения является представление о войне как о чём-то внешнем, постороннем для капиталистической экономики. Между тем война для капиталистических стран, как указывает товарищ Сталин, «является таким же естественным и законным состоянием, как эксплуатация рабочего класса». Современные мировые войны являются закономерным результатом развития мировых экономических и политических сил на базе монополистического капитализма. Войны вырастают как развитие основных противоречий капиталистической экономики. А это значит, что рассматривать войну и военный период как нечто «ненормальное» для капиталистической системы хозяйства (в особенности в период

общего кризиса капитализма, когда войны, можно сказать, вошли в обиход капитализма), разумеется, нельзя.

Влияние войны сказывается в том, что война деформирует капиталистический цикл, видоизменяет его «обычное» течение. Война, например, может смягчить кризис и вызвать оживление и подъём конъюнктуры за счёт военных заказов. Так обстояло дело в 1914 году, когда начавшийся было кризис был смягчён, а затем, так сказать, «рассосался» под влиянием военных заказов. Так обстояло дело в 1939 году, когда экономический кризис в США, Англии и некоторых других странах под влиянием войны рассосался и перешёл в оживление и подъём. «Однако,— как указывает тов. Вознесенский,— высокий уровень капиталистического накопления, производительности труда и техники производства, достигнутый во время войны в США, обостряет свойственные капитализму противоречия и создаёт основу для нового опустошительного экономического кризиса и хронической безработицы».

Война в результате огромного разрушения части производительных сил временно сдерживает противоречия между производством и потреблением. Война есть наиболее острая и наиболее глубокая форма этого разрушения, свидетельствующая как раз об особой глубине противоречия между производительными силами и производственными отношениями.

Но, сдерживая временно противоречия между производством и потреблением, война одновременно закладывает основы для нового их обострения и нового взрыва, для нового кризиса. Война способствует росту в ряде стран производственных возможностей капитализма, росту, имеющему в своей основе растущий «военный спрос». В то же время война означает дальнейшее обнищание трудящихся в капиталистических странах, то есть сужение потребительского спроса. Закон относительного и абсолютного обнищания рабочего класса при капитализме действует и во время войны, притом в обострённой форме. Окончание войны и резкое сужение «военного спроса» ставят капиталистическое производство с его возросшими производственными возможностями лицом к лицу с сократившимся платёжеспособным спросом масс и обнаруживают резкое обострение противоречия между производством и потреблением.

Закон неравномерного развития капитализма действует во время войны с особой силой. Если экономика одних стран под влиянием войны потерпела урон и была отброшена на несколько лет, а иногда и десятилетий, назад, то, наоборот, в других странах, находившихся вдали от фронта, вроде, например, США, Канады, война привела к подъёму производства и росту производственных возможностей. Экономическое развитие в США во время войны непосредственно закладывало основу дальнейшего обострения противоречия между производством и потреблением, между сократившимся платёжеспособным спросом масс и выросшими на дрожжах «военного спроса» производственными возможностями.

* * *

Американский монополистический капитализм предпринял судорожные усилия, чтобы предотвратить дальнейшее падение производства, выкарабкаться из острейших противоречий американской экономики за счёт усиления эксплуатации рабочего класса и трудящихся США, снижения их жизненного уровня, за счёт милитаризации и роста военных расходов, за счёт усиления эксплуатации трудящихся других капиталистических стран.

Ярким показателем усиления эксплуатации рабочего класса США является рост прибылей американских монополий, с одной стороны, и падение заработной платы рабочих и служащих — с другой. Во время войны прибыли (до уплаты налогов) достигли максимального уровня в 1944 году, когда они составили огромную сумму в 25,7 миллиарда долла-

ров против примерно 9,3 миллиарда в 1940 году. После небольшого колебания в 1945—1946 годах прибыли американских монополистов полезли вверх и составили в 1947 году около 30 миллиардов долларов, то есть превысили уровень 1944 года. Бросается при этом в глаза то обстоятельство, что рост прибылей по сравнению с военным максимумом имеет место в условиях общего падения производства по сравнению с военным уровнем. Американские монополисты развернули широкое наступление на жизненный уровень рабочего класса. Достаточно сказать, что в то время как число рабочих и служащих в обрабатывающей промышленности упало в 1946 году до 80,7% от 1943 года, сумма выплаченной заработной платы снизилась до 67,3%. Другими словами, не только увеличилась безработица, но и резко понизилась средняя заработная плата занятых рабочих. Ещё более снизилась реальная заработная плата в результате инфляции и роста цен.

Ограбление трудящихся США идёт не только по линии роста безработицы, снижения заработной платы и роста дороговизны, но и путём завинчивания налогового пресса, выжимания из кармана рабочих и трудящихся огромных средств для раздутого военного бюджета, для субсидий и подачек воротилам военной промышленности.

Огромные военные расходы США во время войны были основой высокой военной конъюнктуры. В момент окончания войны такого рода расходы потеряли своё основание, и военный бюджет стал свёртываться. Если бы он был свёрнут до уровня довоенного времени, то есть если бы демобилизация американской промышленности, её «реконверсия», была полной, тогда падение производства в период 1944—1946 годов приняло бы ещё более потрясающие размеры. Однако господствующая клика монополистов направила государственный корабль США по пути подготовки новой войны. Это определило огромные размеры военных бюджетов послевоенного времени. В 1947—1948 году военный бюджет США составлял 11 миллиардов долларов, что в 11 раз превышало довоенный уровень военных расходов. На 1948—1949 год военный бюджет США планируется в сумме 15,2 миллиарда долларов, что больше чем в 15 раз превышает довоенный бюджет. Кроме того в бюджете США имеется целый ряд статей, которые также представляют собой замаскированные расходы на военные цели. Авторы брошюры «Милитаризация Америки» подсчитали, что расходы на вооружённые силы и родственные им организации в 1947 году составили около 54% федерального бюджета, а в 1948 году — 66,3%.

Таким образом, монополисты США приостановили в критический момент снижение военного бюджета и сохранили его на весьма высоком уровне. Но что значит большой военный бюджет? Это значит сохранение крупных вооружённых сил и крупных военных заказов, это значит сохранение крупной военной промышленности. Это обстоятельство позволило американским монополистам несколько затормозить падение промышленного производства.

В поисках выхода из острейших противоречий американской экономики монополисты США развернули бешеную борьбу за внешние рынки. Эта борьба протекает в условиях, когда основные конкуренты США на внешних рынках — Германия и Япония — выбыли из строя, когда европейские страны, в том числе и Англия, ослаблены войной, в то время как сами США усилились в экономическом и военном отношении. Всё это позволило США до поры до времени забирать с относительной лёгкостью важнейшие позиции на внешних рынках, в том числе и в Европе.

Во время войны США использовали своё положение «арсенала демократии», по деликатному выражению дельцов с Уолл-стрита, для того, чтобы проникнуть на новые рынки сбыта. Большую роль в этом отношении сыграл ленд-лиз. В 1944 году экспорт США, включая ленд-лиз, достиг 14,1 миллиарда долларов против 3,1 миллиарда долларов в 1939 го-

ду (в текущих ценах). Окончание войны, отмена поставок по ленд-лизу привели к падению экспорта в 1946 году до 9,5 миллиарда долларов. Падение было бы ещё большим, если бы подстёгиваемые страхом запреты монополистического капитала не развернули бешеной борьбы за новые рынки сбыта и приложения капиталов. Именно к этому году относится появление на свет экспансионистской «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла». В результате этого монополистам США удалось не только задержать падение внешней торговли, но и добиться её увеличения. В 1947 году экспорт США составил около 15 миллиардов долларов, что превышает даже военный максимум 1944 года.

Доля США в общем экспорте капиталистических стран, составлявшая в 1938 году лишь 13,5%, выросла в 1946 году до 30,5% и в 1947 году — до 32,6%. Несмотря на огромные усилия английских монополистов по форсированию экспорта, доля Англии в мировом экспорте в 1947 году осталась на уровне 1938 года (10,3%). Основным выигрыш в мировой торговле после выпадения Германии и Японии получили монополисты США. Так, основными экспортёрами хлопчатобумажных тканей до войны являлись Англия и Япония. В 1937 — 1938 году Англия экспортировала 1654 миллиона квадратных ярдов тканей, Япония — 2412 миллионов квадратных ярдов, а США — лишь 278 миллионов квадратных ярдов. В 1947 году основным экспортёром хлопчатобумажных тканей стали США, откуда вывозится 1470 миллионов квадратных ярдов тканей. Экспорт из Англии упал до 631 миллиона квадратных ярдов, а из Японии — до 394 миллионов квадратных ярдов. Примерно ту же картину можно наблюдать и в области экспорта чёрных металлов. Основным экспортёром чёрных металлов в европейские страны до войны была Германия, вывозившая в 1938 году 1273 тысячи тонн металла. В 1947 году на первое место в экспорте чёрных металлов в Европу выдвинулись США (1766 тысяч тонн), занявшие место Германии и сильно потеснившие других экспортёров. Точно так же США вытеснили с рынка других экспортёров угля и прежде всего Германию и Англию. В 1947 году США экспортировали 80 миллионов тонн угля против 12 миллионов тонн в 1938 году, Англия — 6 миллионов тонн против 37 миллионов тонн, а Германия — около 11 миллионов тонн против 30 миллионов тонн¹.

Такого рода рост американского экспорта не является обычным. Он отражает на себе стремление американской монополистической буржуазии выйти из острейших противоречий американской экономики за счёт трудящихся других стран, путём экспорта своего перепроизводства за границу.

Одним из важнейших орудий этого экспорта является «план Маршалла». Для европейских стран «план Маршалла» — это экономический диктат, это средство принуждения покупать те товары, которые не находят себе сбыта на американском рынке. Для американских монополистов «план Маршалла» — это средство государственного финансирования их внешней торговли, средство гарантированного государством экспорта американского перепроизводства за границу.

Товарищ Молотов в докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции говорил:

«Всем известна шумиха вокруг «плана Маршалла» в Европе. Этот план рекламируется как спасительное дело для послевоенного восстановления европейской экономики. Если послушать некоторых английских или французских государственных деятелей, то без американских кредитов по «плану Маршалла» будто бы невозможно обеспечить экономическое восстановление стран Европы. Однако, американские доллары, которые в этом году потекли в карманы европейских капиталистов по кредитному плану США, не дали настоящего подъёма промышленности в

¹ Журнал «Внешняя торговля» № 5, стр. 17, № 7, стр. 8 и 16, за 1948 год.

странах капиталистической Европы. Они и не могут дать этого подъёма, так как американские кредиты предназначены не для того, чтобы восстанавливать и поднимать конкурирующую с Соединёнными Штатами Америки промышленность европейских государств, а для того, чтобы обеспечить более широкий сбыт американских товаров в Европе и чтобы поставить эти государства в экономическую и политическую зависимость от господствующих в Соединённых Штатах капиталистических монополий и их агрессивных планов, не считаясь с интересами самих народов Европы.

Американский экспорт в послевоенное время повсюду влечёт за собой затопление рынка страны, ставшей объектом американской «помощи», залежалыми американскими товарами, закрытие местных промышленных предприятий, рост безработицы. Проникновение американцев тормозит восстановление хозяйства европейских и других стран, не оправившихся от последствий войны, и тянет его назад.

Ярким примером того, к каким результатам приводит американская «помощь», является экономика гоминдановского Китая. После войны американские монополисты захватили в свои руки основные позиции на китайском рынке. На долю США падало в 1947 году 52% всего китайского импорта. Наводнение Китая американскими товарами привело к катастрофическим последствиям для китайской экономики — к падению производства внутри Китая, закрытию местных фабрик и заводов, росту безработицы. По данным Всекитайской промышленной ассоциации, в провинциях Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Шаньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян со дня капитуляции Японии по 1 октября 1946 года закрылось 445 из общего числа 589 промышленных предприятий, что лишило работы свыше 600 тысяч рабочих. Примерно ту же картину можно было наблюдать и в других провинциях гоминдановского Китая. Так, в Ханькоу к октябрю 1946 года закрылось 90% китайских табачных и 75% китайских хлопчатобумажных фабрик. В Кантоне с февраля по август 1946 года было закрыто 76 сигаретных китайских фабрик из 99. Кантон был наводнён американскими сигаретами марки «Трумэн», которые доставлялись на американских самолётах и судах и, как правило, не облагались никакими пошлинами. Под давлением американской конкуренции китайское производство стало свёртываться. Производство чая в Китае в 1947 году составило лишь 66 тысяч тонн, или 18% от среднегодового производства в 1933—1937 годах, производство тунгового масла сократилось наполовину, сбор хлопка — на 35%, выработка электроэнергии — на 52% от довоенного уровня. В 1946 году добыча угля в Китае составила лишь 45%, антимония — 3%, вольфрама — 22%, олова — 15% от довоенного производства¹.

Ту же картину свёртывания местного производства, закрытия действующих предприятий и роста безработицы можно наблюдать в европейских странах, испытавших на себе «благодетельное» влияние «плана Маршалла». Как известно, американские монополисты хозяйничают ныне на итальянском рынке. Результатом явилось то, что в Италии промышленное производство, поднявшееся в сентябре 1947 года до 73% от уровня 1938 года, к сентябрю 1948 года упало до 65%. Число безработных поднялось к январю 1948 г. до 2 миллионов человек. В течение 1948 года число безработных продолжало расти и составило к сентябрю 3 миллиона человек. В резолюции об экономическом положении Италии, принятой Национальным советом ВИКТ, говорится: «В экономической и социальной областях развивается острый кризис... Нынешний кризис характеризуется главным образом сокращением продукции, непрекращающейся безработицей, вызывающим тревогу уве-

¹ «Внешняя торговля» № 6 за 1948 год, стр. 16 и 17.

личением дефицита государственного бюджета, пассивным сальдо торгового баланса, увеличением случаев банкротств и протеста векселей...»

Огромные затруднения испытывает бельгийская экономика. Швейцарская газета «Нейе цюрхер цейтунг» в номере от 8 сентября указывает, что бельгийская экономика уже в течение нескольких месяцев находится во власти кризиса. Так угольная промышленность Бельгии под напором американского угольного экспорта вынуждена свёртываться. Добыча угля в Бельгии составляет лишь 74% от довоенного уровня. Две трети шахт работают с убытком из-за недостаточной добычи угля. Угольные рынки Европы и Африки захвачены монополистами США. Общее число безработных в Бельгии растёт, составив в августе 150 тысяч человек.

Академик Варга и его единомышленники не видят связи между состоянием экономики различных капиталистических стран. «Что общего, например, — восклицает Л. Мендельсон, — между послевоенными экономическими проблемами Англии и Японии или между состоянием экономики США, где быстро вызревают предпосылки очередного кризиса перепроизводства, и экономики стран европейского континента, остро страдающих от недопроизводства?»¹

Падение уровня производства в капиталистических странах Европы, то, что Л. Мендельсон называет «европейским недопроизводством», является ярким выражением противоречий капиталистической системы хозяйства и стоит в тесной связи с экономической экспансией американского капитализма и обнищанием трудящихся в странах Западной Европы. Это явление признаётся ныне даже редактором английского журнала «Экономист» Б. Уорд, которая в своей недавно вышедшей книге под характерным заголовком «Запад в тупике» прямо пишет, что капиталистические страны Западной Европы «находятся сейчас в стадии серьёзного экономического упадка». Разумеется, Б. Уорд не может толком объяснить причины хозяйственной разрухи, господствующей в капиталистических странах Европы. К сожалению, этого не могут сделать и некоторые наши экономисты, которые вроде, например, Мендельсона никак не могут связать концы с концами в своём анализе мирового капиталистического хозяйства. Европейское «недопроизводство» им представляется никак не связанным с американским перепроизводством. Между тем в действительности эти явления теснейшим образом связаны между собой. Европейское «недопроизводство» — это в настоящее время не только и не столько результат войны. Упадок хозяйства в европейских капиталистических странах, «европейское недопроизводство» есть обратная сторона и результат американского перепроизводства.

* * *

Концепция академика Варга представляет всю картину послевоенного экономического положения капиталистических стран в неправильном свете. Она смазывает глубочайшие противоречия капитализма после войны и не даёт возможности научно оценить современное положение капиталистического мира.

Академик Варга и его единомышленники уверяют всех, что американская экономика переживает «послевоенный подъём», или «послевоенный бум». Л. Мендельсон даёт и характеристику этого «бума»: «...Спрос высок и на средства производства и на средства потребления, цены и прибыли быстро растут, это стимулирует накопление товарных запасов, что ещё больше вздувает спрос...»², и так далее.

В этой тираде правильно лишь одно, а именно, что цены на товары

¹ Приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика» № 5 за 1947 год, стр. 2.

² «Мировое хозяйство и мировая политика» № 11 за 1947 год, стр. 58.

и прибыли американских монополистов после войны растут. Но это обстоятельство никак не могло способствовать увеличению спроса на товары, наоборот, оно сужало платёжеспособный спрос масс. Понятно, что американскому капитализму не удалось добиться никакого процветания, никакого подъёма после войны. Американское производство в послевоенное время не только не обнаружило какого-либо подъёма, а, наоборот, значительно упало по сравнению с уровнем 1943 года. После 1943 года прошло пять лет, а после окончания войны — три с лишним года. Между тем промышленное производство США как в 1947, так и в 1948 году топчется на одном месте, на уровне примерно 80% от 1943 года. Продукция весьма многих отраслей промышленности стоит на ещё более низком уровне. Так, например, в 1947 году продукция химической промышленности составляла лишь 65% от уровня 1943 года, продукция машиностроения — 62%, а производство станков (отгрузка) — всего лишь 22,6% от максимального военного уровня, достигнутого в 1942 году. Таким образом, в этих и многих других отраслях налицо сейчас огромная хроническая недогрузка основного капитала.

Развёрнутое монополистами наступление на жизненный уровень рабочего класса США, снижение заработной платы, рост безработицы, инфляция ведут к понижению платёжеспособного спроса трудящихся.

Товарищ Молотов в докладе о 31-й годовщине Октябрьской социалистической революции указывал, что заработная плата американских рабочих резко отстаёт от роста цен, что означает значительное ухудшение положения рабочего класса. По официальным данным, число полностью безработных в США лишь немногим превышает 2 миллиона человек, что преуменьшает действительную цифру полностью безработных по крайней мере в три раза. Количество же полубезработных, работающих неполную рабочую неделю, даже по официальным данным, достигает уже свыше 8 миллионов человек. Всё это, естественно, не может не вести к снижению покупательной способности рабочего класса, к сужению внутреннего рынка. Это начинает уже сказываться на оборотах розничной торговли. Так, последние сообщения из США говорят о снижении выручки универсальных магазинов по всей стране в ноябре текущего года по сравнению с ноябрем 1947 года.

С другой стороны, внешняя экспансия американского капитала в конечном счёте ведёт к сужению внешних рынков для США. «План Маршалла» — это изобретение дельцов с Уолл-стрит, вставших после войны лицом к лицу с разорёнными после войны странами. «Покупательная способность» этих стран поддерживается до поры до времени американскими кредитами. Об этом ярко свидетельствует пассивный торговый баланс этих стран. Соотношение импорта и экспорта в 1946 и 1947 годах представляется в следующем виде (в миллионах американских долларов)¹:

Страны	1946 год		1947 год	
	импорт	экспорт	импорт	экспорт
Англия	5 230	3 877	7 202	4 512
Франция	2 500	852	2 011	1 788
Италия	994	287	1 900	778
Бельгия—Люксембург	1 199	677	1 933	1 405
Голландия	817	306	1 606	702
Китай	740	152	756	219
США	4 818	9 502	5 739	14 475

Таблица показывает ярко выраженный пассивный торговый баланс у европейских капиталистических стран и активный торговый баланс у

США, достигаемый путём торговли в кредит. Но финансовое закабаление европейских стран означает для них необходимость выплаты долгов и процентов по ним. А это неизбежно выдвигает вопрос о форсировании экспорта европейских стран и о сокращении ими своего импорта. Другими словами, самая торговля в кредит ведёт с неизбежностью к обострению борьбы за рынки, к сужению внешнего рынка для США.

Проникновение американского капитала в другие страны неизбежно означает усиление эксплуатации трудящихся этих стран, снижение их жизненного уровня, сужение платёжеспособного спроса населения. Ярким примером может служить современная «маршаллизированная» Италия. Наряду с огромным ростом безработицы в этой стране имеет место резкое снижение заработной платы занятых рабочих. Нормы выдачи хлеба населению крайне низки. Цены на хлеб и макароны, выдаваемые по карточкам, повышены с 1 августа текущего года на 50%, а на остальные продовольственные товары — до 40%. Квартирная плата возросла с 1945 года на 250—1000%. В результате всего этого покупательная способность итальянского населения, которая и до войны считалась самой низкой в Европе, снизилась ещё на 50%. Как указывала газета «Моменто», жизненный уровень итальянского населения в настоящее время «не превышает жизненный уровень населения Индии». Таков результат «маршаллизации».

К этому надо добавить, что трудящиеся европейских капиталистических стран всё более начинают испытывать гнёт налогового бремени, связанный с ростом военных бюджетов и необходимостью выплаты займов и процентов по ним США. В докладе на XIV партийном съезде товарищ Сталин, отмечая, что Европа попала тогда в финансовую кабалу к США, указывал, что выплата долгов и процентов по ним США влечёт за собой повышение налогового бремени для населения европейских стран, ухудшение положения трудящихся. Закабаление Европы американским капиталом и ухудшение в связи с этим положения трудящихся европейских стран происходит после второй мировой войны в ещё более широких масштабах, чем после первой мировой войны.

Всё это сказывается на состоянии мирового рынка уже в настоящее время. Мировой экспорт после войны достиг своей наивысшей точки уже в середине 1947 года, после чего он начал сокращаться. Характерно, что экспорт из США составил за 9 месяцев 1948 года 9413 миллионов долларов против 10 941 миллиона долларов за тот же период прошлого года, то есть снизился на 14%. Это сокращение, пишет Анри Клод в еженедельнике «Аксон», «свидетельствует о возрастающем нарушении равновесия между мировым предложением, с одной стороны, и спросом на товары — с другой, которое американцы тщетно пытались восстановить путём предоставления Европе кредитов. Нарушение равновесия между мировым спросом и предложением обязательно должно привести в странах империалистической системы к резкому падению промышленной активности, падению, которое ознаменует собой начало мирового экономического кризиса».

«Маршаллизация» и закабаление американским монополистическим капиталом европейских и других стран имеет и определённые политические следствия. Проникновение американского капитала в другие страны возбуждает возмущение народов, активизирует их борьбу за свою свободу и независимость. Эта борьба приводит в своём развитии к сужению сферы империалистической эксплуатации и является серьёзным фактором, ускоряющим новый, ещё более глубокий экономический кризис в капиталистических странах.

Остаётся, таким образом, фактор «военного спроса». Но, как известно, нельзя без конца увеличивать военный бюджет, армию и производство военного снаряжения в условиях мирного времени. Товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде ВКП(б), отмечая значение военной подготовки

для экономики капиталистических стран, указывал, что эта подготовка может несколько отодвинуть для агрессивных стран наступление кризиса, но только лишь отодвинуть, а не предотвратить кризис. «Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности однобокое, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения,— следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом» («Вопросы ленинизма», стр. 567. 11-е изд.)

Таким образом, обзор послевоенного экономического положения США ясно показывает бесславный провал всякого рода попыток изобразить экономическое развитие США в послевоенное время как своего рода новое «просперити», прикрасить американский капитализм, изобразить его свободным от анархии производства, кризисов, безработицы. Послевоенное экономическое развитие США подтверждает ещё раз то марксистское положение, что развитие капитализма может идти лишь путём кризисов и катастроф.

Товарищ Молотов в докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции говорил:

«Есть капиталистические страны, в которых накоплены немалые богатства и опыт людей, имеются природные ресурсы и многое другое. Но сама отжившая свой век система капитализма, с её частной собственностью и анархией производства, с раздирающими её социальными и политическими антагонизмами и кризисами, обрекает эти страны на неустойчивость и катастрофические провалы, на периодическую качку и революционные потрясения».

Философия современных социал-предателей

М. Розенталь

В разгоревшейся после второй мировой войны борьбе между прогрессивными силами демократии и социализма, с одной стороны, и реакционными силами империалистического лагеря — с другой, особенно подлую роль играют правые социалисты, достойные наследники старых ревизионистов и реформистов — бернштейнов, каутских, макдональдов и т. п. Результаты войны не могли не вызвать серьёзных изменений внутри социалистических партий. Всё честное, что было в них, примкнуло к лагерю прогрессивных сил, встало на позиции борьбы за единство рабочего класса. В странах народной демократии происходит благотворный для дела социализма процесс объединения рабочих партий в единые революционные партии, стоящие на платформе марксистско-ленинского учения, выступающие под знаменем борьбы против империализма, за социализм.

Но чем большие успехи делает мировое рабочее движение, тем больше ненависти к революционному пролетариату и его делу проявляют правые социалисты — блюмы, шумахеры, бевины, реннеры и их сподвижники. Они не могут не видеть, что уроки второй мировой войны и всего послевоенного развития разоблачают их предательскую политику перед лицом широких народных масс, что рабочий класс, трудящийся всё более и более решительно выступает против буржуазного строя рабства и угнетения. Правые социалисты видят, какой урон потерпели «социалистические», реформистские партии за последние годы, потеряв массу своих сторонников, особенно в странах народной демократии, вставших на путь строительства социализма. Они видят, что их верная служба буржуазии не может удержать капитализм от гибели. И они злобствуют, злобствуют до умопомрачения. Такова уж логика поведения этих врагов социализма: каждый шаг вперёд, делаемый пролетариатом в своей борьбе за социализм, вызывает у этих защитников и слуг капитализма приступ страха за целостность опекаемого ими строя капиталистической эксплуатации. Всё пускается в ход для того, чтобы отвратить взоры угнетённых рабов капитала от истинных причин их бедствий: клевета на всё передовое и честное в рабочем движении, иезуитская подделка под защиту «подлинных» интересов трудящихся, идеологическое разоружение рабочего класса с целью уничтожения веры рабочих в свои силы.

Предатели рабочего класса из кожи лезут вон, чтобы создать хоть какую-нибудь видимость «теоретического», «философского» обоснования своей верной службы империализму. У этих холопов буржуазии существует определённое разделение функций: «социалистические» министры подавляют военной силой выступления рабочих, борющихся за свои кровные, жизненные интересы; «социалистические» философы и идеологи прикрывают изменническую практику правых социалистов «теоретическими» измышлениями. Но следует отметить новую черту, характерную для современного ренегатства: если старые волки ревизионизма и реформизма ещё пытались для обмана масс вы-

давать себя в какой-то мере за «марксистов», то нынешние идеологи реформизма открыто твердят об «устарелости» марксистского учения.

Правого социалиста трудно отличить как в теории, так и в практической его деятельности от обыкновенного буржуазного политика и идеолога. Они служат одному и тому же хозяину, с тем лишь различием, что правые социалисты, скрывая свою буржуазную природу под лживой маской «социалистов», прибегают к более изощрённым приёмам обмана масс. Их иезуитская тактика в борьбе против революционного марксизма состоит ныне, в частности, в том, что всю ярость свою они направляют против ленинизма. Ибо в ленинизме воплощена в современную историческую эпоху вся революционная сущность марксизма, ибо ленинизм продолжил и развил марксизм, творчески применив великое учение Маркса и Энгельса к новым условиям классовой борьбы пролетариата, к условиям эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи строительства социализма.

Особенно усердствуют по части теоретического развращения масс немецкие правые социалисты — шумахеровцы. В издаваемом ими с разрешения англо-американских оккупационных властей журнале «Das sozialistische Jahrhundert» («Социалистический век») из номера в номер печатаются «философские», «теоретические» статьи. Эти статьи ярко демонстрируют, что у современных правых социалистов называется «теорией». Они исчерпывающе показывают, до какого падения, до какого гнусного прислужничества дошли люди, называющие себя «социалистами», претендующие на руководство рабочим движением, на деле же представляющие собой не что иное, как идеологический аппарат буржуазии для обмана и отравления сознания трудящихся масс.

При этом теоретические и философские изыскания немецких правых социалистов не стоят особняком от «теории» всего современного международного реформизма. С лакейским подобострастием шумахеровцы указывают на то, что лейбористский «демократический социализм» есть альфа и омега их собственных воззрений. Они ссылаются на «гуманистический социализм» матёрого предателя Блюма, как на один из первоисточников своей теоретической мудрости. Они с удовлетворением говорят о группе итальянского ренегата Сарагата, провозгласившего «пацифистский европейский социализм». Таким образом, их «социалистическая» теория вобрала в себя все «достижения» международного реформизма и может поэтому служить образчиком философии современного ренегатства вообще. С этой точки зрения представляет интерес краткое рассмотрение их теоретических упражнений.

Война против разума и науки. «Первобытная магия» правых социалистов

Реформизм во все времена отличался крайней неразборчивостью в использовании модных буржуазно-философских течений. Бернштейны, каутские, адлеры и их соратники неоднократно выступали с утверждениями, что марксизм якобы свободно сочетается с кантианством, махизмом и т. п. Ленин отмечал эту рабскую приверженность вождей II Интернационала к реакционной буржуазной мысли.

В известной статье «Марксизм и ревизионизм» Ленин писал:

«В области философии ревизионизм шёл в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора шли «назад к Канту», — и ревизионизм тащился за неокантианцами, профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма, — и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали (слово в слово по последнему хандбуху), что материализм давно «опровергнут»; профессора третировали Гегеля, как «мёртвую собаку», и, проповедуя сами идеализм, только в тысячу раз более мелкий и пошлый, чем гегелевский, презрительно пожимали плечами по поводу диалектики, — и ревизионисты лезли за

ними в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»; профессора отработывали своё казённое жалованье, подгоняя и идеалистические и «критические» свои системы к господствовавшей средневековой «философии» (т. е. к теологии), — и ревизионисты пододвигались к ним, стараясь сделать религию «частным делом» не по отношению к современному государству, а по отношению к партии передового класса» (Соч. Т. 15, стр. 19. 4-е изд.).

Эти слова Ленина живы и сегодня. Они звучат так же актуально и злободневно, как и тогда, когда были написаны, — 40 лет назад. Они в полной мере применимы к современному этапу предательской деятельности правых социалистов.

Философские «теории» современных ревизионистов ничем не отличаются от господствующих ныне в буржуазном обществе субъективно-идеалистических системок. Известно, что главным направлением современной буржуазной философии является иррационализм, интуитивизм, то есть теории, отрицающие объективный, существующий независимо от человеческого сознания мир и возможность его познания с помощью науки, ставящие на место разума веру, интуицию и т. п.

Идя в фарватере этой буржуазной философии, правые социалисты в своих псевдофилософских выступлениях ведут войну против человеческого разума. В этом походе правосоциалистических «теоретиков» против разума как нельзя лучше обнаруживается их социальная функция: ослепить массы, помешать им найти единственно возможный, соответствующий закономерному ходу истории выход из того тупика, в который завёл империализм народы капиталистических стран.

В ряде статей философов реформизма вдалбливается в сознание трудящихся та мысль, что извечная борьба, ведущаяся между разумом и верой, закончилась якобы полным поражением разума. И наука и общество, построенные на «рационализме», потерпели, дескать, крах. Поражение разума, вещают эти мракобесы, открыло «путь во внутреннее», то есть путь в таинственный и непостижимый мир человеческой души, вечных человеческих инстинктов. И, не прекращаясь, звучат со страниц «социалистического» журнала призывы внять «внутреннему зову человеческой души», вернуться к «абсолютным ценностям», не зависимым ни от каких «экономических отношений», о которых шумахеровские философы не могут говорить без злобы.

С этой точки зрения характерна статья некоего Пауля Тиллиха, напечатанная в сентябрьском номере журнала «Das sozialistische Jahrhundert» за 1948 год. Статья эта называется «Духовная пустота». Характеризуя нынешний этап исторического развития, автор приходит к выводу, что весь хаос современного общественного положения (духовные пастыри реформизма, конечно, не хотят видеть закономерного движения в этом общественном «хаосе» капитализма — движения, неумолимо ведущего к коммунизму) проистекает из недостатка «духовного центра», «Символа» (с большой буквы), в котором люди «нашли бы себя». Он пишет: «Недостаёт символического мира, в котором бессознательный коллектив и каждая отдельная личность снова нашли бы себя и который для них не означал бы нечто внешнее, авторитарное, навязанное, но нечто такое, в чём они могут непосредственно жить, чему они могут сказать «Да» (стр. 304).

При этом автор статьи ссылается на первобытные народы, жизнь которых, как он пишет, основывалась на том, что «человек был посвящён в группу символов», являвшихся для него «духовным центром».

Итак, возврат к первобытной магии — таково новейшее откровение органа правых социалистов!

Автор названной статьи констатирует далее, что в результате пережитого в людях образовалась «духовная пустота»: «Мы должны признать, что мы стали пустыми». И это хорошо, заявляет он. Из этой пустоты должны будут появиться новые «символы», которые «смогут выразить тайну бытия». Тогда создастся новый духовный центр, и на земле водворятся мир и всяческое благополучие.

Невозможно без отвращения читать эти поповские бредни, которыми полны страницы «социалистического» журнала шумахеровцев. Однако автор не удерживается на абстрактных высотах «символического» мира, не ограничивается призывом следовать примеру «духовного совершенства» первобытных дикарей. Он спускается на землю, и тогда-то его философические рассуждения раскрывают в полной мере физиономию адвоката буржуазии, служителя далеко не символических интересов империализма.

Дело в том, добавляет автор к сказанному, что «символы» не должны иметь единичного, частного характера. Они должны быть, по терминологии автора, «трансцендентированы», то есть должны возвышаться над особыми интересами. Должны быть «трансцендентированы», указывает Тиллих, интересы наций, народов, то есть поглощены общими интересами. Это значит: национальный суверенитет европейских народов должен быть подчинён «плану Маршалла», «гуманистической миссии» американского империализма. Должны быть «трансцендентированы», пишет Тиллих, также интересы отдельных классов. Рабочий класс не имеет права отстаивать свои собственные интересы и цели, он должен их подчинить общим «духовным символам», объединяющим в трогательном единстве рабочих и капиталистов, угнетённых и угнетателей.

«Трансцендентировать классы, и вы не будете верить, что какой-нибудь класс... есть тот класс, который может создать духовный центр» («Das sozialistische Jahrhundert» № 20 за 1948 год, стр. 304).

Так обнаруживается ясный классовый смысл «первобытной магии» правых социалистов...

Вся эта «философская» тарабарщина в переводе на нормальный человеческий язык означает, что народы не смеют отстаивать свои национальные интересы, свою независимость, а должны стать на колени перед волей разбойничьего американского империализма. За нарочито туманными и тёмными словами «трансцендентировать классы» скрывается мысль о том, что рабочий класс должен отказаться от своих классовых целей и стать простым придатком буржуазии, её вечным рабом.

В этом же духе пишутся и другие многочисленные статьи против науки и разума, в защиту веры и мистики. В статье под заглавием «Христианское примирение» (№ 15—16 за 1948 год) некий Эдуард Гейман выбивается из сил с целью доказать вредность «раскола» между наукой и верой, разумом и религией. На деле, говорит он, одно другого не исключает, особенно если учесть, что разум имеет свои границы. Отправным пунктом статьи является тезис «Люди неравны». Если бы люди были равны, рассуждает автор, тогда не было бы нужды в существовании государственной, экономической, военной власти. Но именно неравенство людей, существующее якобы от природы, а также организация общества, основанная, как утверждает Гейман, на разуме, влекут за собой борьбу между сильными и слабыми, между капиталистами и рабочими, между расами и нациями. Ибо сильные не хотят равенства со слабыми, их разум не позволяет им этого.

Таковы границы разума. Таковы вместе с тем границы, которых может достигнуть и достигло современное общество. Где же выход? Автор статьи отвечает: люди неравны от природы, но они равны как создания бога. Выход «в духовном слиянии» людей, одинаково равных по божественному происхождению.

Трудно советскому читателю поверить, что подобные поповские

проповеди могут печататься на страницах журнала, носящего название «социалистического». Кто ныне, кроме самых заядлых мракобесов, может утверждать, что социальное неравенство — это неравенство по природе, что политическая власть эксплуататорских классов существует в силу этого «природного» неравенства, а не в силу экономического господства буржуазии в капиталистических странах, что «разум» виноват в капиталистическом угнетении и подавлении масс! До какого уровня нужно опуститься, чтобы, считая себя «социалистами», проповедывать рабочим подобную «философию»! Но старая истина гласит: каков человек, такова его философия. Шумахеровским слугам империализма, как и другим разновидностям правосоциалистического ренегатства — лейбористской, блюмовской, реннеровской и т. д., — нужна не философия в научном смысле этого слова: им нужны идеологические средства, пригодные для того, чтобы душить революционную энергию масс, связывать их по рукам и ногам, удерживать массы в состоянии подчинения империалистам. Соответственно этой цели подбирается и «философия». Фидеизм всегда был оружием не только буржуазии, но и реформизма. Предки современных ренегатов иногда стыдливо прикрывались материалистической фразеологией. Их современные потомки не считают нужным это делать. Они открыто выступают против философского материализма, составляя один из авангардных отрядов общего похода буржуазной идеалистической философии против материализма.

Страницы шумахеровского «теоретического органа» пестрят заголовками, направленными против материализма и возвещающими о «преодолении материализма», о «примирении» материализма и идеализма, о буржуазном позитивизме как истинной философии и т. д. Кант, Бергсон, Фрейд, современные экзистенциалисты, персоналисты и прочие поборники уничтожения науки — вот те философские божки, которым усердно поклоняются шумахеровцы.

В № 15—16 шумахеровского журнала за 1947 год со статьёй «Преодоление материализма» выступил один из наиболее активных сотрудников журнала, ярый ненавистник марксизма Клаус Шульц. Не имея никаких аргументов против марксистского материализма, которые не были бы уже использованы старыми противниками марксизма, он прибегает к излюбленному буржуазными философами противопоставлению материальных условий жизни людей и свободы человека. Одно, говорит он, исключает другое; либо — либо: либо обусловленность действий человека экономическими отношениями, либо «свобода человека» — таков основной тезис его статьи. Пошлейший, низкопробный идеализм объявляется теоретической основой «нового социализма», то есть «демократического социализма». О сущности этого социализма можно судить по тем философским «устоям», которые под него подводятся Шульцем. Эти устои, пишет Шульц, — «свобода», «истина» и «право». И, чтобы у читателя не осталось никаких сомнений насчёт действительного характера этих понятий, Шульц объясняет, что это те вечные и неизменные «абсолютные ценности», за которые боролись ещё Моисей на Синае и Мартин Лютер.

Таким образом, теории пролетарского социализма правые социалисты противопоставляют лживую болтовню об «истине» и «свободе», которые должны-де принести спасение человечеству.

Марксистский философский материализм, учат Ленин и Сталин, указывает пролетариату выход из духовного рабства, в котором держит трудящихся капитализм, он учит их, по какому пути идти, чтобы добиться освобождения от капиталистического гнёта. Но именно этого не хотят социалистические ренегаты, и тут им на помощь приходит философский идеализм. Идеализм — испытанное оружие духовного закрепощения масс, и правые социалисты широко пользуются этим ору-

жием. Вот почему предатели рабочего класса так часто обращаются к «духу», «символам» и тому подобной идеалистической галиматье.

Товарищ Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме» с исчерпывающей ясностью показал, какое значение для политики подлинно пролетарской, коммунистической партии имеет распространение марксистского философского материализма на общественную жизнь. Товарищ Сталин показал, что распространение материализма на познание общественной жизни даёт возможность строить политику партии на строго научных основаниях, исходя не из отвлечённых и пустых истин «всеобщей морали», а из конкретных условий материальной жизни общества, из интересов трудящихся масс. В этом величайшее значение марксистского мировоззрения для борьбы пролетариата, для политики его революционной партии.

И именно потому, добавим мы, правые социалисты не жалеют сил, чтобы дискредитировать диалектический материализм, оторвать от него политику рабочего класса, доказать невозможность руководствоваться в политике научным мировоззрением. Этим, в конечном счёте, объясняется вся их война против научного разума, в защиту «веры», «инстинкта», «внутреннего» и т. п.

«Границы разума» и «границы политики». Отрицание научных основ политики

В № 23—24 журнала «Das sozialistische Jahrhundert» за 1947 год напечатан обзор «дискуссии», посвящённой вопросу о том, откуда правые социалисты должны черпать «масштабы для своей деятельности»: из экономических отношений или из «внутреннего нравственного закона». В процессе дискуссии все участники сходились на том, что «не «материальные интересы», не мораль класса, но сознание категорического императива есть коренная основа социалистической политики» (стр. 372).

«Категорический императив» — это старый кантианский хлам, бывший на вооружении реформистских предателей II Интернационала. Испысывая десятки страниц на тему о том, что политика не связана и принципиально не может быть связана ни с каким мировоззрением или, как заявил один из шумахеровцев, что «социалистическое движение духовно свободно от всякого мировоззрения», правые социалисты тут же, не стесняясь, по закоренелой привычке к наглому обману, проделывают грубый фокус: заявив о своей полной «независимости» от всякого мировоззрения, они тут же объявляют философской основой своей лакейской политики кантианский идеализм, то есть буржуазное идеалистическое мировоззрение, пользуясь им для затемнения классового самосознания масс.

Вся шумиха, поднятая вокруг вопроса о мировоззрении и политике, нужна шумахеровским «философам» лишь для одной цели: отвергнуть диалектический материализм как единственно научное мировоззрение, обосновывающее подлинно пролетарскую революционную политику борьбы против капитализма. Для достижения этой цели они трудятся в поте лица, заполняя омерзительной дребеденью страницы своего грязного и пасквильного журнальчика. Трудно сказать, что преобладает в их «трудах»: полнейшее невежество или сознательная фальсификация марксизма.

Вот пример. Известно, что Энгельс неоднократно указывал на невозможность существования в условиях развитых научных знаний философии как «науки наук», как всеобъемлющей системы. Сам Энгельс тут же указал, что отрицание философии как «науки наук» не означает отрицания философии как мировоззрения, имеющего огромное значение для других наук, для обоснования пролетарского социализма. Но шумахеровские невежды и эквилибристы «разъясняют» это энгельсовское положение в том духе, что марксизм якобы отрицает возмож-

ность мировоззрения вообще. Они пустили в оборот словечко «идеологизация марксизма», что должно означать критику тех, кто понимает марксизм как целостное, единственно научное мировоззрение.

Шумахеровцы, как и их собратья из лейбористской партии и прочие правые социалисты, объявляют себя сторонниками буржуазного позитивизма, который признаёт-де только «действие», «акцию» и отбрасывает прочь презренную «идеологию». Боясь прямо и честно сказать, что марксизм и позитивизм далеки друг от друга, как небо от земли, они пыжатыся самого Маркса переокрасить в позитивиста. Некий Бриль, проделывая подобную манипуляцию, заявляет, что у Маркса не было никакой философии и что поэтому возможен лишь «философский комментарий» к произведениям Маркса.

«Кто выступает с всеобщими представлениями (имеются в виду всеобщие законы, формулируемые диалектическим материализмом. — М. Р.) с целью распространения их на историю, — пишет некий Вилли Гун, — тот заблуждается, понимая марксизм идеологически» («Das sozialistische Jahrhundert» № 19 за 1948 год, стр. 291).

Современные реформисты ненавидят марксову диалектику так же яростно, как и их прародители (Бернштейн и др.), выступившие против неё ещё в конце XIX века. Они хотят кого-то убедить, что не существует самостоятельной материалистической диалектики и что Маркс только «кокетничал» с диалектикой. «Я верю, — говорит один из шумахеровцев, — что марксизм как социально-экономическая теория только выигрывает, если оставит своё заигрывание с диалектикой».

Этому фальсификатору нет никакого дела до того, что сам Маркс в послесловии ко второму изданию основного труда своей социально-экономической теории — «Капитала», как и во многих других своих сочинениях, говорит о материалистической диалектике как о методе своих исследований. Шумахеровцу нет дела до того, что марксизм и революционная диалектика неразрывны, что диалектика — душа марксизма.

Любой сознательный рабочий может поймать реформистских фальсификаторов с полничным и словами самого Маркса раскрыть истинные причины ненависти буржуазных защитников к диалектике. «...Диалектика, — писал Маркс, — внушает буржуазии и её доктринарам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществлённую форму она рассматривает в движении, следовательно также и с её переходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна» («Капитал». Т. I, стр. 20. 1937).

По этой причине правые социалисты и питают злобу к революционной диалектике. Шумахеровские философы не из любви к спорам предприняли безнадежный сизифов труд опровержения диалектического материализма. Марксистская диалектика, будучи применена к истории общества, к политике партии пролетариата, учит, что не реформистское сглаживание и затухивание вопиющих противоречий капитализма, а революционная бесстрашная борьба пролетариата и всех угнетённых масс против империализма движет общество вперёд, является решающей силой развития. Марксистская диалектика учит, что не мелкие постепенные улучшения, вносимые в существующий капиталистический строй, могут устранить бедствия, нищету, разорение трудящихся масс, а коренное, качественное изменение строя эксплуатации путём его уничтожения и построения социализма. Но как раз такой борьбы, такого революционного скачка не хотят правые социалисты. Отсюда весь пыл их ожесточённой борьбы против диалектики, против диалектического материализма.

Лжефилософы из лагеря правых социалистов ничем не пренебрегают, чтобы доказать невозможность научно обоснованной политики, базирующейся на знании объективных закономерностей общественного развития. Всё пригодно для их цели, всё, что способно, по их мнению, затуманить ясные и неопровержимые положения революционного марксизма. Например, марксизм строит свою политику, исходя из ясного, научного представления о причинной обусловленности общественных явлений. Вне установления причинных закономерных связей нет и не может быть общественной науки, как и науки вообще. Чтобы опровергнуть марксистскую общественную науку, нужно опровергнуть причинность, закономерность в общественной жизни, нужно уничтожить науку вообще. Где же, откуда же можно почерпнуть «доказательства» того, что причинности и закономерности в природе и обществе не существует, что они представляют собой зловредную выдумку коммунистов? Эти «доказательства» правые социалисты берут у своих постоянных поставщиков идеологического товара — у буржуазной реакционной философии. Для «опровержения» марксизма они используют, в частности, идеалистические шатания буржуазных учёных, делающих теологические, полумистические выводы из своих физических теорий.

Буржуазные философы, как известно, уверяют, что физические исследования микромира якобы подтверждают «правоту» идеализма, что электроны не подчинены в своём движении никакой причинности, что они «свободны», что причинности, следовательно, нет, понятие причинности устарело. Правосоциалистические философы, как попугаи, повторяют эти реакционные бредни буржуазных философов. Отрицание причинности физическими идеалистами, сбитыми с толку буржуазной философией, правые социалисты выдают за «достижение» «современной науки» и делают вывод: следовательно, принцип причинности, закономерности неприменим и к общественной жизни, к политике. А так как старый, «классический марксизм» опирался на этот принцип, то... Что следует за этим «то», нечего разъяснять читателю, так как вся «учёная» апелляция к современной физике нужна нынешним ренегатам всё для той же цели, о которой неоднократно уже говорилось, — цели «уничтожения» революционного марксизма.

В статье под заглавием «Границы политики», напечатанной в журнале «Das sozialistische Jahrhundert» № 13—14 за 1948 год, некий Густав Питш предпринял специальный экскурс в современную квантовую механику только для того, чтобы сделать следующий вывод: если, говорит он, принципы современной квантовой физики с успехом будут распространены и на общественную жизнь, «то тогда крушение до сих пор существовавших воззрений, в частности классического марксизма (автор имеет в виду революционный марксизм. — М. Р.), неизбежно. Должно произойти то же, что в современной физике произошло с классической физикой».

Вот то главное, к чему стремятся ренегатствующие философы и философствующие ренегаты!

Статья под названием «Границы политики» примечательна во многих отношениях. Автор, используя кризис буржуазной физики, поставил перед собой задачу доказать, что те «границы познания» материального мира, которые якобы установлены современной наукой и которые, на его взгляд, открывают возможность для религиозного объяснения природы, — кладут пределы применению науки и к области политики.

Политика, говорит он, — прежде всего действие, акция, она имеет дело со многими неизвестными величинами, «которые не поддаются точному определению согласно законам причинности». Поэтому политика должна опираться на нравственность, должна быть «выражением свободного духа» и т. п.

Все передовые люди мира, миллионы сознательных рабочих знают, что скрывается за болтовней правых социалистов о «свободном духе», о «правдивости». Ещё Маркс разъяснил, что боязнь причинности, закономерности есть выражение буржуазного мировоззрения и что отрицание их выгодно господствующим классам, ибо раз понята связь вещей, их причинная обусловленность, то «рушится вся теоретическая вера в постоянную необходимость существующих порядков, рушится ещё до того, как они развалятся на практике. Следовательно, тут уже безусловный интерес господствующих классов требует увековечения бессмысленной путаницы» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 209. 1947).

Вот эту «бессмысленную путаницу» и стремятся поддержать правые социалисты, чтобы помешать массам разобраться в политике. И чем менее им это удаётся, тем явственней осознают массы, что существование капитализма есть единственная причина всех социальных бедствий, тем более злобствуют ренегаты. Но жизнь берёт своё. Движение масс к коммунизму сметает буржуазию и её «социалистических» прихвостней, разбивает вдребезги их потуги задержать закономерный ход истории.

Что такое «новый социализм» немецких правых социалистов?

Война против разума и науки, против закономерности и причинности, которую ведут правые социалисты, отставание веры, интуиции, «нематериального» как сущности вещей составляет, с позволения сказать, «философскую базу», на которой строится их «социалистическая теория». Ожесточённая борьба правых социалистов против диалектического и исторического материализма является составной частью их ожесточённой борьбы против научного социализма.

Немецкие реакционные социалисты, как и их собратья в других странах, откровенно отрицают теорию научного социализма Маркса и Энгельса. В № 19 журнала шумахеровцев за 1948 год напечатана статья некоего Штейермана, который пытается доказать, что сто лет практической борьбы за социализм оказались бесполезными. Надежды людей на социализм якобы не оправдались. От них остались, дескать, одни обломки. Это означает, по мнению Штейермана, крах «старого», то есть марковского, социализма. Нужен, заключает автор, «новый» социализм. Такой лейтмотив всех писаний правых социалистов о социализме. Мы сейчас увидим, что скрывается под фразами о «новом» социализме.

Современным предателям рабочего класса куда труднее, чем их предкам. Бернштейны, гильфердинги, адлеры и другие могли рассуждать о социализме, отодвигая его в отдалённое, туманное будущее. Рабочий класс в их времена только боролся за социализм. Социализм в жизни тогда ещё не утвердился. Ныне существует могучий Союз Советских Социалистических Республик. Он покрыл себя славой и на деле продемонстрировал непобедимую мощь социализма и в годы мирного строительства и в годы войны. Социализм — уже не мечта, а живая явь. Целый ряд народов Европы встал на путь социалистического развития. Отсюда новый мотив в «социалистической» теории правых: злобная борьба против социалистического государства. К этой злобной борьбе против СССР сводится весь «новый социализм» правых социалистов.

Шумахеровцы, как и последователи Блюма, Реннера и других вождей современного ренегатства, не в состоянии спокойно говорить о Советском Союзе, в котором рабочие и крестьяне впервые построили социалистическое государство. Существование советского государства, являющегося маяком и надеждой для трудящихся всего мира, не даёт правым социалистам, как и их хозяевам, спокойно жить. Клевета на

советский народ, на советский социалистический строй, клевета, не останавливающаяся ни перед чем, составляет основное содержание и главный смысл их «социалистической теории». Они понимают, какое значение имеет опыт советского государства для перехода к социализму в других странах. Они не могут не понимать, что существование Советского Союза и вся практика социалистического строительства в СССР, базирующаяся на гранитном фундаменте теории научного социализма Маркса и Энгельса, творчески развитой Лениным и Сталиным, опрокидывает все их буржуазно-реформистские теории. Поэтому вся их «теория социализма» подчинена борьбе против СССР, к которому они питают смертельную ненависть. В этом, повторяем, вся «новизна» их социализма. Во всём остальном их теории пережёвывают старый-престарый хлам «классического» реформизма, нудно перепевают разбитые вдребезги концепции «этического социализма», мирного вставания капитализма в социализм и т. п.

Немецкие правые социалисты, идя по стопам Блюма, Эттли, Реннера, исходным пунктом своей «социалистической теории» берут положение о том, что «старое» деление общества на противоположные, антагонистические классы ныне уже не действительно. Наступила, дескать, новая эра, характерной чертой которой является «расширение границ социалистического движения». Иначе говоря, главный удар, как и полагается реформистам, направлен против марксистской теории классовой борьбы. Отрицание классовой борьбы правосоциалистическими ренегатами, правда, так же старо, как и стара преданная служба реформизма капиталу. Но нынешние ренегаты хотят хоть немного подновить обветшавшее здание реформизма. И вот на сцену появляется тезис о якобы исчезнувшем в современном капиталистическом обществе делении на классы.

Об этом шумахеровцы толкуют в каждом номере своего журнала. В статье Тиллиха «К духовному положению социализма», напечатанной в № 13—14 за 1947 год, туманно расписываются «новые границы», в которых якобы происходит ныне социалистическое движение. Ясно одно: эти границы настолько расширяются стараниями правых социалистов, что в них преспокойно могут ужиться шумахеры и черчилли. Главная цель состоит в том, чтобы доказать, что носителем социализма является теперь не рабочий класс, не пролетариат, а всё общество, включая и буржуа.

«Расширение границ, — пишет Тиллих, — означает для социализма шаг от классового движения к государственно-гражданскому всеобщему движению»; «...сегодня всё общество должно рассматриваться как сообщество борьбы за свободу и достоинство своих членов» (стр. 197).

Об этом же пишет в № 19 журнала за 1948 год упоминавшийся уже Штейерман. «Социалистическое преобразование мира, — читаем мы в его статье, — не есть уже дело одного класса, как это понимал до сих пор социализм» (стр. 288).

Тиллих вообще отрицает понятие «рабочего», «пролетария», считая это понятие абстракцией.

Правые социалисты стремятся навязать трудящимся массам мнение, что сейчас марксово деление общества на буржуазию и пролетариат недействительно. Они, конечно, не могут привести ни одного довода в пользу этой теоретической фальшивки. Да и какие доводы они могли бы привести? Может быть, источником богатств нынешних хозяев монополий и всех капиталистов является уже не прибавочная стоимость, создаваемая путём эксплуатации рабочих? Может быть, рабочие капиталистических стран перестали жить в трущобах и переселились во дворцы капиталистических магнатов?

Империалистический капитализм не только не сглаживает коренной противоположности между двумя основными классами современного буржуазного общества — буржуазией и пролетариатом, — но, напротив, как свидетельствует об этом вся политическая борьба современности, во стократ обостряет, углубляет эту противоположность, усиливает гнёт монополий, вызывая отпор со стороны угнетённых классов капиталистических стран и колониальных народов. Забастовки рабочих в США, Италии, Франции, Германии и других странах, политическая борьба пролетариата против буржуазных партий на выборах, мощное национально-освободительное движение в колониальных и полуколониальных странах — всё это не оставляет камня на камне от лживых выдумок правых социалистов.

Отрицание классового деления капиталистического общества, замалчивание непримиримых классовых противоположностей требуются шумахеровцам для того, чтобы провести лозунг классового мира, классового сотрудничества буржуазии и пролетариата. Понятие «классовой борьбы» действует на правых социалистов так же, как красный платок на разъярённого быка. Зато немецкие ренегаты с умилением живописуют «безмолвную революцию» английских лейбористов. Они поют гимны «бескровной социализации» и «тишине», с которой великие мужи лейборизма проводят в жизнь свой, «бевинский социализм». Они лицемерно умалчивают, что эта «тишина» тем и объясняется, что весь «социализм» лейбористов есть реформистский обман. Ещё бы не быть «тишине», если, как пишет автор одной статьи под заглавием «Безмолвная революция» («Das sozialistische Jahrhundert» № 15—16 за 1948 год), лейбористы так «искусно» осуществляют свою «социалистическую» политику, что капиталисты остаются вполне довольными ею.

Именно за отрицание классовой борьбы, за проповедь «классового мира» преклоняются немецкие шумахеровцы, как и блюмовцы во Франции, перед лейбористами. Клаус Шульц торопится заверить читателей шумахеровского журнальчика, что «демократический социализм» Эттли и Бевина не есть — упаси боже! — вариант научного социализма, что это — «истинное творчество».

«Научный социализм старой формации думал достигнуть своей цели преимущественно с помощью силы. Он надеялся сделать сознательными массы... Демократический социализм, отбрасывая прочь силу массы, ориентируется на благоразумие индивидуума...» («Das sozialistische Jahrhundert» № 15—16 за 1947 год).

Во имя «благоразумия индивидуума» Блюм уговаривает французских рабочих сотрудничать с капиталистами, а тем временем с помощью французских ренегатов расчищается путь для диктатуры де Голля. Во имя «благоразумия индивидуума» немецкие шумахеровцы требуют от рабочих покорности и в меру сил своих помогают англо-американцам восстанавливать старую, реакционную Германию. Так, ориентируясь на благоразумие индивидуума, действуют все правые социалисты.

Ориентируясь на это же «благоразумие индивидуума», немецкие правые социалисты выдвигают лозунг... революции. Да, не шутите, лозунг революции, только... моральной, нравственной. Впрочем, это сакраментальное и опасное слово они редко употребляют, даже в сочетании со словом «моральная». Они предпочитают менее опасное понятие «морального обновления».

Все писания шумахеровцев о социализме полны пошлейшего морализирования. Пытаясь реставрировать обанкротившийся «этический социализм» своих предшественников, они уговаривают массы, что в их бедах виноват не капитализм, а, как говорит Блюм, недостаток «великого

стиля в морали». Слова, взятые в кавычки, принадлежат Ницше; «социалист» Блюм сделал эти слова заклятого врага рабочего класса своей главной идеей.

Реформистские идеологи не в состоянии затушевать, прикрыть реальные и вопиющие противоречия империализма. И они прибегают к обычному реформистскому приёму — замазыванию противоречий умирающего капитализма при помощи ханжеской и лживой «моральной» болтовни. Блюм открыл, что «полемиическая стадия движения против капитализма уже закончена», что ныне «борьба не имеет никакого смысла». Наступила, пишет он в своей книге «В масштабе человечества», вторая фаза — духовная.

«Социализм, — заявляет Блюм, — может ограничиться апостолом, духовным завоеванием».

И опытный «апостол» реформизма прилагает все силы, чтобы при помощи лжи и инсинуаций отвлечь рабочих от классовой борьбы, «духовно завоевать» их на сторону буржуазии.

Лицемерие и наглость реформистских морализаторов не имеют предела. Под видом проповеди высокой нравственности Блюм смеет обвинять французский пролетариат в том, что он также виноват в поражении Франции во второй мировой войне; ему-де нехватает «большой сердечности, идеального поведения, сознательного бескорыстия и самопожертвования ради общего блага...»

«Самопожертвование ради общего блага» означает на языке Блюма покорность рабочего класса буржуазии, мораль рабов, не смеющих бороться за своё право на жизнь. Эту рабью мораль и проповедают правые социалисты рабочим, это и называется у них «моральным обновлением».

Немецкие правые социалисты идут по стопам Блюма. Они и слова не напишут в своих статьях, не сославшись на «мораль», на «этику», на «моральное самосовершенствование» человека.

Мастера по обману масс, утерявшие всякие остатки морали в своём угодничестве перед буржуазией, прикрываемом болтовнёй о защите интересов рабочих, правые социалисты ханжески обращают взоры ввысь, в абстрактные сферы «надклассовой» нравственности с тем, чтобы заставить пролетариев и всех трудящихся отвернуться от реальных противоречий капитализма. Их морализирование есть сознательное прикрытие, вуалирование этих противоречий. Это защитный барьер для капитализма против натиска пролетариата и трудящихся масс. Мир не видел ещё более простигнутой морали, чем «мораль» правых социалистов.

Не удивительно, что империалисты так заботливо пестуют правых социалистов и их мораль.

«Интернациональная солидарность» по-рenegатски. Единство с империалистами вместо единства рабочего класса, трудящихся масс

Свою реакционную, идеалистическую философию, свои пошлейшие рассуждения о «человеке вообще» правые социалисты используют для борьбы не только против коренных основ научного социализма, но и против актуальных и боевых лозунгов пролетариата. Так, например, обстоит дело с лозунгом единства рабочего класса, интернациональной солидарности пролетариата.

Правые социалисты хорошо знают, что если бы рабочий класс капиталистических стран не был их стараниями расколот, буржуазия оказалась бы лицом к лицу с мощным единым фронтом трудящихся, перед которым не устоял бы никакой капиталистический аппарат насилия. Они великолепно также знают о тяге цизовых членов социалистических пар-

тий к единству рабочего движения. Они не питают никаких иллюзий и насчёт того, что единство действий рабочего класса всех стран воздвигло бы непреодолимый барьер на пути империалистов к развязыванию новой мировой войны. Но именно по этой причине они, как огня, боятся единства, сплочения рядов рабочего класса. И с добросовестностью старого лакея, привыкшего к своему хозяину, они выполняют заказ буржуазии: всячески воспрепятствовать единству, разлагать рабочее движение, клеветать на коммунистов — подлинных защитников единства рабочего класса.

Боевому единству пролетариата, подлинно пролетарской интернациональной солидарности правые социалисты противопоставляют своё, ренегатское понимание «интернациональной солидарности». Реакционная социал-демократия всегда была барометром, точно фиксировавшим и отражавшим очередные потребности политики буржуазии. Этот правосоциалистический барометр действует и сейчас. Политика современной англо-американской империалистической буржуазии направлена на завоевание мирового господства. Для достижения этой цели необходимо уничтожить национальный суверенитет народов, покончить с их государством независимостью. Философы и идеологи буржуазии яростно обрушиваются на самое понятие национального суверенитета, пуская в ход все идеологические средства, дабы развенчать, дискредитировать идею национальной независимости, самостоятельности. Империалисты Америки и Англии, преследуя свои, узко националистические интересы, кутаются ныне в тогу «интернационалистов»-космополитов, заботящихся об интересах «всех народов», о снятии национальных барьеров, об уничтожении «отчуждённости народов друг от друга». Черчилль с пеной у рта ратует за «Соединённые Штаты Европы», за «мировое правительство». «План Маршалла», преследующий цель закабаления народов Европы американскими монополиями, изображается продажными борзописцами как «бескорыстная помощь» американского империализма европейским странам. Одним словом, в порядке дня империалистической политики и идеологии буржуазии стоит проблема «интернациональной солидарности» грабителя с ограбляемыми.

Правосоциалистические ренегаты усердно трудятся над тем, чтобы помочь американским империалистам в осуществлении их агрессивных планов. Реннеры, ласки, блюмы, шумахеровцы не жалеют чернил и исписывают горы бумаги для того, чтобы подорвать идею национального суверенитета народов и подменить подлинную боевую интернациональную солидарность рабочего класса и всех трудящихся в борьбе против империализма «солидарностью» рабочих с... империалистами.

Реннер пишет о необходимости создания IV Интернационала. Прообраз этого «Интернационала» он видит в Организации Объединённых наций, которая потому и приходится ему по душе, что англо-американские империалисты диктуют там свою волю послушному большинству.

Ласки в своей статье «Кризис нашей цивилизации» главную причину первой и второй мировых войн, причину прихода Гитлера к власти видит в идее национального суверенитета. Всё зло, по Ласки, идёт не от капитализма, не от того, что империализм, отживший свой век, усиливает гнёт, непрерывно порождает новые войны, а от того, что народы не хотят отказаться от своей национальной самостоятельности. Национальный суверенитет якобы противоречит эпохе высокой техники, и выход состоит в «мировом правительстве», создание которого зависит от нахождения общей, приемлемой для всех «истины».

Блюм в своей подлой книжонке «В масштабе человечества» также ратует за «мировой демократический порядок», который, по его мнению,

должен быть построен по образцу «совершенной»... американской демократии.

От них не отстают идеологи шумахеровского «социализма». В № 13—14 журнала «Das sozialistische Jahrhundert» за 1948 год появилась специальная статья под названием «Интернациональная солидарность». Автор этой статьи Тиллих разъясняет, как немецкие правые социалисты понимают «интернациональную солидарность».

Статья начинается с глубокомысленного «философского» положения (как уже было указано, немецкие правые социалисты особенно усердствуют по части философского оправдания ренегатства). Это положение гласит:

«Для интернациональной политики нужны интернациональные люди» (стр. 201, разрядка автора).

Что же это значит? Оказывается, вся беда, на взгляд маскирующихся под социализм шумахеровцев, заключается в том, что до сих пор есть ещё сторонники социализма, которые по своей «отсталости» говорят о «рабочих», о «рабочем классе», об «единстве рабочего класса». И тут правые социалисты делают «открытие»: рабочего класса, рабочих ныне, оказывается, и в помине нет! Маркс, пишет Тиллих, ещё мог говорить о рабочем классе, имея в виду «индустриальный пролетариат», но и это было сомнительно, так как этот пролетариат содержал в себе массу различий. А ныне, спустя сто лет, в рабочем классе и среди других слоёв произошли такие изменения, что нелепо употреблять самое понятие «рабочий», «рабочий класс». «Не будет тавтологией сказать, что каждый «работающий» также есть рабочий».

Стерев с помощью такого трюка различие между «рабочими» и «работающими» (а это, как сейчас будет видно, необходимо для того, чтобы обосновать единство рабочих с «работающими» черчиллями, маршаллами и всеми империалистами), автор статьи объявляет «национал-экономизмом» всякую теорию, опирающуюся на такие, по его выражению, «абстракции», как понятие «рабочий класс».

«Кто... хочет сегодня, — пишет он, — говорить о «рабочем», тот так же точно подвержен национал-экономической идеологии, как националист, который видит в человеке лишь француза, арийца и т. д.». Абстракция «рабочий класс» не может быть, заявляет Тиллих, «основанием для социалистической политики».

Итак, стараниями правых социалистов рабочий класс объявлен несуществующим, пустой абстракцией. Это «открытие», несомненно, могло бы вызвать вздох облегчения у империалистов всего мира, если бы они хоть на минуту поверили, что с помощью заклинаний правосоциалистических магов, не знающих пределов в своём шаманском кривлянии в угоду буржуазии, реальные вещи могут исчезнуть, как дым. Но — увы! — неприятная действительность не даёт оснований для такой веры.

Однако всё, что было сказано автором статьи до сих пор, — только подготовка к главному выводу. А вывод этот состоит в следующем: если нет рабочего класса, то нет и не может быть никакого единства пролетариата. «Единства» рабочего класса, — пишет Тиллих, — нет в настоящем, оно не установится и в будущем». Более того, единство рабочего класса, добавляет он, мешало бы установлению прочного мира. «Если бы осуществилась солидарность одних рабочих, — заявляет Тиллих, — то тогда стала бы невозможной солидарность всех работающих людей», то есть солидарность рабочих с империалистами, ибо Тиллих и все правые социалисты прекрасно понимают, что единство рабочего класса не только не препятствует единству всех угнетённых трудящихся масс, а, наоборот, является важнейшим условием создания единого фронта всех передовых сил мира против империализма.

Попутно Тиллих демонстрирует свой буржуазный, маршаллизированный космополитизм, с возмущением говоря о тех, кто считает возможным отстаивать честь науки, искусства своей страны, своего народа. Нет национальных учёных, восклицает он, учёные «принадлежат миру»!

Будучи буржуазными националистами, с ног до головы, правые социалисты услужливо ругают и за космополитизм, который нужен империалистам как духовное оружие в политике удушения народов, подавления их национального суверенитета. Правые социалисты ведут яростную борьбу против коммунистов, выражающих классовые и национальные интересы трудящихся.

Коммунисты, высоко неся знамя пролетарского интернационализма, отмечая буржуазный национализм как идеологию империалистических захватчиков, возглавляют борьбу трудящихся за национальную независимость народов, за всестороннее развитие их национальной культуры, сочетают эту борьбу за национальный суверенитет с интернациональной солидарностью трудящихся в их борьбе против империализма, за социализм. Лишь в пролетарском интернационализме находятся в гармоническом сочетании национальные и интернациональные интересы рабочего класса и трудящихся всех стран.

Этого интернационализма боятся, как огня, реформистские прислужники буржуазии.

Итак, смысл философии правых социалистов чрезвычайно прост: нет рабочего, нет буржуа, есть люди вообще; нет поэтому и не может быть «солидарности пролетариата», есть и должна быть «солидарность людей»; тот может быть назван человеком, кто не подвержен отсталой идее национального суверенитета, кто «интернационален»; Блюм, поэтому — подлинный «интернационалист», ибо он, предавая интересы народа Франции, вместе с Бевином и Маршаллом, тоже подлинными «интернационалистами», отдаёт Рур немецким промышленным магнатам, развязавшим вторую мировую войну и используемым США и Англией для подготовки новой мировой войны.

Это и есть «интернациональная солидарность» по-ренегатски. Это и составляет смысл философической фразы: «Для интернациональной политики нужны интернациональные люди».

Сколотить единый фронт империалистических захватчиков и их защитников из лагеря правых социалистов для борьбы против Советского Союза и стран народной демократии, для борьбы против рабочего класса и трудящихся масс собственных стран — вот над чем трудятся правые социалисты, вот что они называют «интернациональной солидарностью».

Но тщетны потуги ренегатов. Растёт и неуклонно ширится могучий фронт сил демократии и социализма, возглавляемых Советским Союзом, последовательным борцом за мир, за счастливую жизнь трудящегося человечества. Растёт и крепнет пролетарский революционный интернационализм, базирующийся на великом учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, на совместной борьбе рабочего класса и всех передовых сил мира за коммунизм.

* * *

«Философия» современного ренегатства — это ответвление, филиал буржуазной субъективно-идеалистической философии. «Социалистическая» фразеология, прикрывающая буржуазную наготу «теорий» правых социалистов, делает их ещё более отвратительными и мерзкими, чем откровенно буржуазные теории.

На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил:

«Главное, чего особенно добиваются буржуазия всех стран и её реформистские прихвостни,— это то, чтобы искоренить в рабочем классе веру в свои силы, веру в возможность и неизбежность его победы и тем самым увековечить капиталистическое рабство» («Вопросы ленинизма», стр. 610. 11-е изд.).

Эти слова товарища Сталина дают исчерпывающую оценку той классовой роли, которую в современной борьбе между передовыми и реакционными силами играет «философия» агентов буржуазии в рабочем классе — так называемых правых социалистов. Это «философия спасения» капитализма перед лицом всё более растущих и организующихся сил демократии и социализма, философия ослепления масс с целью привязать их к колеснице империализма.

Отсюда настоящая задача — разоблачать мерзкую сущность правых социалистов, раскрывать их подлинную физиономию — физиономию приказчиков капитализма.

О книге А. Шнеерсона «Аграрный вопрос во Франции»

Основоположники марксизма-ленинизма, анализируя процессы, происходящие в сельском хозяйстве в условиях капитализма, убедительно доказали, что капиталистический путь развития сельского хозяйства ведёт к глубокому классовому расслоению деревни, к разорению и обнищанию трудящихся масс крестьянства. Они показали, что крестьянство, его эксплуатируемое большинство может стать резервом пролетариата, его союзником. В современной Франции, где всё более обостряется борьба между силами демократии и силами реакции, вопрос о крестьянстве как союзнике пролетариата приобретает особо животрепещущий характер.

Рецензируемая книга А. Шнеерсона «Аграрный вопрос во Франции» не даёт марксистско-ленинского анализа аграрно-крестьянского вопроса во Франции. Книга написана на низком теоретическом уровне. Обращают на себя внимание небрежность в использовании статистических источников, недостаточный критический подход к материалам, заимствованным у буржуазных экономистов.

* * *

Первые три главы книги А. Шнеерсона посвящены характеристике аграрных отношений во Франции. Но автор не справился со своей задачей. В первой главе—«Капиталистическая концентрация в сельском хозяйстве Франции»—автор из-за некритического отношения к используемым им данным сельскохозяйственных переписей Франции не сумел дать подлинную картину глубокой классовой дифференциации французской деревни. Автор отказался от ленинской группировки хозяйств и принял группировку, предлагаемую буржуазными экономистами. Классифицируя крестьянские хозяйства, автор прямо ссылается на «авторитет» буржуазных писателей: «В подавляющем большинстве случаев верхняя граница среднего крестьянского хозяйства лежит между 10 и 20 га. Это признают и такие буржуазные авторитеты, как Казио»¹. И далее приводятся слова Казио: «В общем можно установить типичный размер площади семейного хозяйства между 10 и 20 га». Казио, как и все апологеты капитализма, пытается смазать, преуменьшить дифференциацию крестьянства. Известно, что французские буржуазные деятели, а вслед за ними и правые социалисты отрицают процесс капиталистической концентрации в сельском хозяйстве и дифференциации крестьянства, изображают современную Францию как страну «трудового», «семейного» землевладения и землепользования, как страну мелкой крестьянской собственности. Уже это одно должно было заставить автора насторожиться, тем более, что Казио — известный французский фашист, коллаборационист, бывший министр сельского хозяйства в правительстве Петэна.

Ленин, говоря о крестьянстве Запада, относил к капиталистической

¹ А. Шнеерсон «Аграрный вопрос во Франции», стр. 7. — Госполитиздат, 1948. В дальнейшем ссылки на страницы рецензируемой книги даются в тексте.

верхушке деревни хозяйства с земельной площадью свыше 10 га, а к середнякам — хозяйства с площадью от 5 до 10 га (см. Соч. Т. XXV, стр. 271). Применяя ленинскую группировку, можно проследить рост концентрации сельского хозяйства и дифференциации крестьянства во Франции на основе переписей 1892 и 1929 годов. В 1892 году в стране насчитывалось 4862 тысячи хозяйств с площадью до 10 га. В 1929 году, то есть 37 лет спустя, их количество уменьшилось до 2878 тысяч. Количество земли в пролетарских хозяйствах (до 1 га) уменьшилось на 45,4%, в полупролетарских (от 1 до 5 га) — на 31%. С другой стороны, увеличилось количество хозяйств в капиталистических группах, а главное — количество земли в этих хозяйствах. Таким образом, на примере Франции подтверждается положение Ленина о том, что «основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным, и в промышленности и в земледелии» (Соч. Т. XVII, стр. 619).

О дифференциации французской деревни можно судить также по товарной продукции различных групп крестьян. Согласно официальным данным, в 1936 году производством пшеницы — этой главной культуры французского сельского хозяйства — занималось 1927 тысяч хозяйств, которые получили 67 миллионов квинталов зерна. Из них на рынок поступило 47,4 миллиона квинталов. Эти 47,4 миллиона квинталов распределялись следующим образом: 17,6 миллиона квинталов продали 1762 тысячи хозяйств, каждое из которых продало менее 100 квинталов; 11,9 миллиона квинталов продали 117,7 тысячи хозяйств, каждое из которых продало от 100 до 200 квинталов, и, наконец, 17,9 миллиона квинталов продали 47,4 тысячи хозяйств, каждое из которых продало свыше 200 квинталов. Таким образом, 47,4 тысячи крупных хозяйств продали больше пшеницы, чем 1762 тысячи мелких.

Марксистско-ленинский анализ процесса классового расслоения крестьянства даёт ответ на главный вопрос: в чьих руках находится земля во Франции?

Применяя ленинскую группировку хозяйств, мы получаем следующий итог: группа пролетарских хозяйств (до 1 га) составляет 25,6% всех хозяйств и пользуется лишь 1,5% всей обрабатываемой площади. Мелкокрестьянские хозяйства с площадью от 1 до 5 га составляют 28,9% всех хозяйств и имеют 8,2% всей площади. Средняцкие хозяйства (5—10 га) составляют в общей массе хозяйств 18,1% и пользуются 12,3% земли. В целом бедняцко-средняцкие и пролетарские хозяйства, которые в сумме составляют 2878 тысяч хозяйств, то есть 72% общего числа хозяйств, обрабатывают только 22% площади. С другой стороны, 114 тысяч крупнейших хозяйств (2,9%) с площадью свыше 50 га имеют 30% земли. При этом следует учесть, что 40% всей земли во Франции обрабатывается арендаторами и испольщиками.

Французские капиталисты и помещики, как указывал Ленин в своих замечаниях «О тезисах по аграрному вопросу Французской коммунистической партии», захватили огромную массу земель, принадлежавших крестьянам. Во многих местах земля даже возвратилась в собственность старых феодалов, экспроприированных революцией 1789 года. «Из крупных помещиков Франции добрая половина — потомки старой аристократии» (М. Торез «Современная Франция и народный фронт»).

М. Торез красочно описывает своё посещение одной деревни в департаменте Соммы и Уазы, в 50 километрах от Парижа: «Приближаясь к деревне, мы остановились близ огромного свекловичного поля. На поле работали сорок рабочих и работниц. Мы беседовали с теми, кто находился у края дороги. С этого момента все ответы на наши вопросы воскресили в нашей памяти детскую сказку, в которой знаменитый кот в сапогах приказал крестьянам отвечать: «Всё это принадлежит маркизу де Карабасу — нашему хозяину».

«Эти земли, — говорили нам рабочие, — принадлежат нашему хозяи-

ну М. Д., мэру деревни, как и вся земля коммуны, 700 гектаров». Позже, когда мы были в деревне, батрак, который нам повстречался с возом сена, сказал: «Это трактор М. Д.». «А что это за высокая труба?». «Этот спиртозавод М. Д... Всё здесь принадлежит ему, является его собственностью, кое-что он арендует у одного парижского нотариуса». «Но, — спросили мы, — а как же другие?». «Другие, какие другие?» — спросил нас в свою очередь старый батрак. «Другие собственники, другие арендаторы?». «Их нет больше, они все съедены», — ответил старик.

Тринадцать лет тому назад земли этой деревни, которая насчитывала около 150 жителей, обрабатывались двумя десятками самостоятельных хозяев — мелких крестьян и арендаторов. Пятеро не вернулись после войны. Остальные были мало-помалу раздавлены и изгнаны из деревни. Население деревушки обновилось почти полностью. Сейчас здесь живут лишь рабочие и работницы, занятые по найму у господина мэра. Они живут в бывших домишках крестьян, чьи опустевшие дворы вызывают невыразимую грусть» (М. Торез «Защита крестьян», стр. 12).

Французский коммунист Вальдек Роше в журнале «Кайе дю коммюнизм» № 8 за 1948 год рассказывает, что один из предпринимателей в кантоне Ферте-Масе завладел, начиная с 1914 года, землями 94 мелких хозяйств. И это не единичный случай, пишет Вальдек Роше. Так происходит изгнание трудящихся крестьян с земли.

Огромное количество крестьянских хозяйств во Франции представляют собой карликовые, парцелльные хозяйства. Эти парцеллы, с одной стороны, — «прямое переживание крепостничества в капитализме» (Ленин), а с другой стороны, пролетарские хозяйства, — хозяйства сельских рабочих с наделом.

Буржуазные учёные из того факта, что во Франции существует большое количество парцелльных хозяйств, пытаются сделать вывод об отсутствии концентрации во французском сельском хозяйстве. В действительности же в условиях капитализма неизбежно, наряду с концентрацией, также и раздробление земельной собственности.

Процесс дробления крестьянских хозяйств во Франции продолжается в результате роста задолженности крестьянства и принудительной продажи земли. Бичом французского сельского хозяйства является дробление земли на мельчайшие клочки — парцеллы. Парцелляция ведёт к дальнейшему упадку, к деградации сельского хозяйства.

Такова подлинная картина аграрных отношений во Франции, показывающая, что обезземеливание трудящихся крестьян, их разорение неизбежны на путях капиталистического развития сельского хозяйства, что капиталисты экспроприируют мелких землевладельцев, что земля переходит в руки помещиков и капиталистов.

В первых трёх главах книги, посвящённых собственно аграрным отношениям во Франции, А. Шнеерсон преуменьшил дифференциацию французского крестьянства. Пользуясь группировкой крестьянских хозяйств, которая в ходу у буржуазных экономистов, автор приписал значительную часть кулацких хозяйств к середняцким. В своей книге А. Шнеерсон не смог показать главное, а именно: «какое громадное большинство сельского населения во Франции выиграло бы тотчас, немедленно и очень значительно от пролетарской революции» (Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 105).

В четвёртой и пятой главах своей книги — «Торговые и промышленные монополии и сельское хозяйство» и «Ипотечная задолженность и сельскохозяйственный кредит» — А. Шнеерсон рассматривает зависимость французского крестьянства от финансового капитала.

Автор, однако, не показал, что господство финансового капитала

чрезвычайно усиливает процесс экспроприации мелких землевладельцев, что земля всё более переходит в руки финансового капитала. Одной из важнейших форм проникновения финансового капитала в земледелие является усиление ипотечной зависимости. Оставаясь формально землевладельцем, крестьянин фактически перестаёт им быть, ибо ренту получает заимодавец, который, по существу, и является собственником земли. Особая юридическая форма — форма ипотеки — скрывает этот процесс.

Ленин писал: «Достаточно доказать, что ипотечная задолженность растёт с гигантской быстротой, что землевладельцы стараются заложить всю свою землю, стремятся продать всю ренту. В наличности этой тенденции — теоретический экономический анализ может вообще иметь дело только с тенденциями — нельзя сомневаться. Следовательно, несомненно и процесс отделения земли от сельского хозяина» (Соч. Т. 4, стр. 101. 4-е изд.).

Накануне первой мировой войны ипотечная задолженность французских крестьян составляла 15 миллиардов франков. В годы послевоенного аграрного кризиса она возросла до 45 миллиардов франков, а к началу второй мировой войны эта задолженность, по данным Вальдека Роше, достигла 50 миллиардов франков.

А. Шнеерсон не показывает, что происходит концентрация ипотек в банках и что, следовательно, банки являются фактическими хозяевами земли, которую всё чаще вынужден закладывать французский крестьянин. Автор даже противопоставляет ипотечные банки ростовщикам. Так, например, о крупнейшем ипотечном банке «Земельный кредит» он пишет, ссылаясь на устав этого банка, что «первоначальная идея банка» заключалась в «избавлении крестьян от власти ростовщиков», и утверждает, что этот банк «взимает относительно небольшой по сравнению с ростовщиками процент по ссудам» (стр. 172).

Автор выделяет специальный раздел — «Операции касс сельскохозяйственного кредита», — причём приводит много ненужных технических подробностей, но упускает главное — зависимость этих касс от финансового капитала; он не показывает, что французские банки своё господство над сельским хозяйством осуществляют, в частности, через находящуюся у них в подчинении систему сельскохозяйственных кредитных товариществ.

В важнейшем вопросе о подчинении крестьянства монополиям автор допускает ряд ошибочных положений. Он, в частности, рассматривает подчинение крестьян монополиям как результат роста железных дорог, развития автомобильного транспорта и т. д. (см. стр. 96).

Ленин подчёркивал, что финансовый капитал проник во все области народного хозяйства, подчинил себе как капиталистически организованные производства, так и хозяйства мелких товаропроизводителей.

Зависимость крестьян от монополий определяется тем, что монополии диктуют цены, устанавливая крайне низкие цены на закупаемые ими сельскохозяйственные продукты. Так, например, между крестьянином-продавцом хлеба и потребителем-пролетарием стоят тресты, объединения торговцев, которые приобретают сельскохозяйственные товары у крестьян по очень низким ценам, а продают по взвинченным, высоким ценам. Крестьяне в зерновых районах зависят от мукомольных трестов. Торговля молочными и мясными продуктами, фруктами и овощами также находится в руках монополистических объединений. Монополистические объединения по переработке и торговле сельскохозяйственными товарами подчинили себе рынок, подчинили крестьян. В свекловичных районах крестьяне зависят от сахарозаводчиков. Транспортные объединения устанавливают монополично высокие тарифы на перевозку грузов, необходимых сельскому хозяйству. Капиталистические объединения в отраслях промышленности, производящих средства производства для

земледелия, наживаются, продавая удобрения и сельскохозяйственные орудия по высоким монопольным ценам.

Говоря о подчинении мелкого крестьянина монополиям, автор допускает ряд неверных выводов. Забывая о том, что экспроприация мелких крестьян и классовая дифференциация в деревне являются основным путём развития капиталистического сельского хозяйства, автор пишет: «Современная эволюция мелкого крестьянства заключается в превращении мелкого крестьянина в рабочего на дому у пищевой промышленности и скупщика — в превращении сельского хозяйства в систему домашне-капиталистического производства» (стр. 133). В другом месте он заявляет: «Поставки по монопольно низким ценам на определённого постоянного заготовителя (куртье, фабрику и т. д.) означают превращение мелкого крестьянина в своеобразного рабочего на дому для торгового и промышленного капиталиста» (стр. 97).

Таким образом, А. Шнеерсон, превратив мелкого крестьянина в «рабочего на дому у пищевой промышленности», снимает вопрос об аграрных отношениях, о борьбе трудящихся крестьян за землю и, следовательно, вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства.

Неправильно также утверждение автора, что «познейшее развитие капитализма интенсивно подготавливает материальные предпосылки будущего обобществления сельскохозяйственного производства и обращения...» (стр. 189). Автор забывает о том, что социалистическая переделка сельского хозяйства является самой трудной задачей уже победившей пролетарской революции именно потому, что в сельском хозяйстве дело идёт об обобществлении миллионов мелких, раздробленных сельских хозяйств. Только победившая пролетарская революция может создать предпосылки для такого обобществления. Капитализм же не создаёт для сельского хозяйства ничего, кроме разорения, обнищания крестьян, деградации их хозяйств.

Говоря о предпринимательских союзах в сельском хозяйстве, автор неправильно характеризует взаимоотношения предпринимательских союзов с государственным аппаратом. Он заявляет, что основная задача этих союзов заключалась «также в отстаивании общих интересов капиталистов данной отрасли перед государственным аппаратом» (стр. 143). В действительности же предпринимательские союзы, организованные часто как акционерные общества, являются одним из средств подчинения крестьян монополистическому капиталу, держащему в своих руках государственный аппарат.

В разделе «Монопольно низкие цены на крестьянские продукты» А. Шнеерсон пишет о противоречиях между рабочим классом и крестьянством в вопросах о ценах, заявляя, что повышение заработной платы «может удорожить промышленные товары, поскольку заработная плата является одним из основных элементов себестоимости» (стр. 158). Известно, что подобные утверждения являются излюбленным «аргументом» буржуазии и её правосоциалистических прихвостней в борьбе с законными требованиями рабочего класса капиталистических стран о повышении заработной платы. Хорошо известно также, что причиной монопольно высоких цен на промышленные товары являются баснословные прибыли, выручаемые монополиями, и что заработная плата рабочих резко отстаёт от роста стоимости жизни.

* * *

В главе «Современный аграрный кризис», приведя некоторые факты, свидетельствующие о деградации сельского хозяйства Франции в период между двумя войнами, А. Шнеерсон внезапно заявляет, опровергая всё ранее сказанное по этому вопросу: «Было бы, однако, неправильно при-

ти к выводу об абсолютном упадке сельскохозяйственного производства в период между двумя мировыми войнами. В районах крупного капиталистического производства выросла урожайность, увеличилась производительность труда» (стр. 240). Несомненно, что отдельные крупные хозяйства увеличили производство продукции за счёт усиления эксплуатации сельскохозяйственных рабочих, интенсификации их труда. Но меняет ли это общую картину упадка сельского хозяйства Франции? Разумеется, нет!

Деградация французского сельского хозяйства является несомненным и неоспоримым фактом. В эпоху империализма происходит обострение процесса деградации сельского хозяйства. Особенно большой урон сельскому хозяйству причинили мировые войны. Уже первая мировая война привела к падению производительных сил сельского хозяйства Франции. В 1917 году по сравнению с 1913 годом обрабатываемая площадь хлебных культур уменьшилась на 30%, сахарной свёклы — на 77,5% и т. д. Произошло падение урожайности и уменьшение общего сбора хлебов. Весьма сильно уменьшилось поголовье скота. Причины этого, кроме разрушений, вызванных военными действиями, заключаются в следующем: сельское хозяйство Франции, как и любой капиталистической страны, весьма болезненно пережило последствия длительной войны, поскольку раздробленное мелкое хозяйство всегда приходит в упадок в связи с отрывом рабочих рук в армию, с ростом налогов и т. д. Отсутствие химических удобрений отразилось на урожайности. Снижение урожайности вызывалось также нехваткой и изношенностью сельскохозяйственного инвентаря, цены на который во время войны сильно повысились.

В период между двумя мировыми войнами аграрный кризис во Франции всё более обострялся. Кризис «перепроизводства» сельскохозяйственных продуктов во Франции наступил без того, чтобы производство их достигло довоенного уровня. В 1902—1912 годах урожай пшеницы составлял в среднем 89 миллионов квинталов в год, в 1925—1934 — 81,2 миллиона квинталов в год, и всё же в стране оказались огромные «излишки» хлеба, давящие на рынок. Это обстоятельство весьма болезненно отразилось и на общем состоянии сельского хозяйства и на положении крестьян.

Растущее обнищание широких трудящихся масс города и деревни в период общего кризиса капитализма явилось преградой на пути изживания послевоенного аграрного кризиса. Продукция сельского хозяйства Франции идёт главным образом на внутренний рынок. Потребление же сельскохозяйственных продуктов в стране после первой мировой войны уменьшилось, несмотря на рост населения. Накануне второй мировой войны продукция сельского хозяйства находилась ниже довоенного уровня. Значительно снизилось по сравнению с довоенным производство пшеницы и ржи. Сократилось также поголовье мясного и молочного скота. Захирели такие отрасли сельского хозяйства, как производство текстильного сырья, масличных культур, шелководство. Доходность сельского хозяйства упала. В общем национальном доходе, составлявшем в 1913 году 36 миллиардов золотых франков, доход от сельского хозяйства занимал 22% — 8 миллиардов 40 миллионов франков. В 1937 году общий национальный доход составлял 218 миллиардов бумажных франков, а доход от сельского хозяйства — 26 миллиардов, то есть 12%.

Автор сам приводит факты о хищническом характере капиталистического земледелия. Уже накануне второй мировой войны во Франции имелось 2 миллиона гектаров сельскохозяйственных земель, настолько истощённых, что они стали непригодными для возделывания (см. стр. 58). Хищнически истребляются во Франции леса, что вызвало нарушение водного режима и падение плодородия почвы. В период послевоенного

аграрного кризиса французское правительство стало на путь сокращения посевов и уничтожения сельскохозяйственной продукции.

В этой главе приведены некоторые другие данные о кризисе сельского хозяйства Франции. Однако вольное обращение автора с цифрами не даёт возможности полностью использовать эти данные. Так, таблица на стр. 240 показывает, что во Франции происходит сокращение площади под сельскохозяйственными культурами; на стр. 254 помещена другая таблица, данные которой противоречат первой таблице, а на стр. 293 имеется третья таблица, данные которой не сходятся с первыми двумя.

Деграция сельского хозяйства после второй мировой войны ещё более усилилась по сравнению с довоенным периодом. Здесь сказались не только последствия войны (а лишь о них и говорит буржуазная пресса), но главным образом политика правящих кругов капиталистической Франции, отдавших свою страну в кабалу американским монополистам. Известно, что американский монополистический капитал тормозит восстановление сельского хозяйства Франции, получая огромные прибыли на спекуляции зерном, ввозимым из США во Францию. Тем не менее А. Шнеерсон в книге, вышедшей в 1948 году, не считает нужным разоблачать происки американских монополистов во Франции и катастрофические последствия «плана Маршалла» для сельского хозяйства Франции. Он всерьёз рассуждает об «иностранный помощи» и печалится лишь о том, что «иностранный помощь, которую может получить Франция, по своим масштабам далеко не в состоянии заменить эти внутренние источники» (стр. 312). Ему и невдомёк, что, как пишет журнал компартии Франции «Кайе дю коммюнизм» (№ 10 за 1947 год), в результате этой «помощи» урожай пшеницы снизился во Франции с 85 миллионов квинталов до войны до 66 миллионов в 1946 году и 36 миллионов в 1947 году; урожай картофеля — со 156 миллионов в среднем за 1930—1939 годы до 112 миллионов в 1947 году; урожай сахарной свёклы за тот же период — с 91 до 66 миллионов квинталов и т. д.

Вместо того чтобы показать, что в условиях капиталистического строя нет выхода для трудящихся масс французского крестьянства, что политика французских правящих кругов ведёт к дальнейшему упадку сельского хозяйства Франции, тов. Шнеерсон определяет «перспективы» сельского хозяйства Франции в зависимости «от положения на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов» (стр. 302).

Тов. Шнеерсон в своей книге не показал, что единственный выход из тупика, в котором находится сельское хозяйство Франции, может дать лишь борьба трудового крестьянства вместе с рабочим классом и под его руководством против монополистической реакции и её американских вдохновителей.

* * *

Растущее обезземеливание крестьян, усиление гнёта финансового капитала, деграция сельского хозяйства всё более ухудшают положение трудящихся масс французского крестьянства. А. Шнеерсон в своей книге не останавливается специально на вопросе об ухудшении положения трудящихся крестьян. Лишь попутно — в главе «Бегство из деревни» и в других местах — он приводит некоторые, далеко не исчерпывающие материалы об уровне жизни мелкого крестьянства Франции. Между тем положение масс французского крестьянства должно было привлечь особое внимание автора.

Мелкому и среднему французскому крестьянину приходится напрягать все силы, чтобы кое-как продержаться на своём клочке земли. Мелкие и средние хозяйства бедны сельскохозяйственным инвентарём. Сложные сельскохозяйственные машины, тракторы, автомобили имеются лишь в крупных хозяйствах, они недоступны и нерентабельны в мелких хозяйствах.

Во Франции из-за чрезмерного дробления земли большая часть крестьян вынуждена арендовать землю, а рента взвинчена до огромных размеров. Коммунистическая печать Франции приводит много фактов, рисующих беззащитность мелких и средних арендаторов. Арендаторы полностью зависят от богатых землевладельцев и в случае неуплаты или задержки с уплатой аренды безжалостно изгоняются с земли. В последнее десятилетие изгнание арендаторов с земли приняло весьма значительные размеры.

Весьма тяжело положение издольщиков, о которых Ленин писал: «Перед нами преимущественно полуфеодальные или,— что то же в экономическом отношении,— полурабские и з д о л ь щ и к и» (Соч. Т. XVII, стр. 582). Издольщик отдаёт владельцу земли половину, а в некоторых районах три пятых урожая. Положение издольщика чрезвычайно ненадёжно: он может быть изгнан с земли без всякого предупреждения. Договор, который с ним заключает владелец земли (весьма часто это — устное соглашение), содержит ряд кабальных условий. От издольщиков требуется порой выполнение таких услуг, которые напоминают феодальные времена. Так, например, издольщик обязывается безвозмездно откормить свинью для владельца земли или снабжать стол владельца домашней птицей, и т. д.

Трудящееся крестьянство Франции испытывает тяжёлую нужду. Крестьяне зачастую вынуждены отказывать себе и своим детям в пище, одеваться в рубища. Дома крестьян в большинстве своём непригодны для человеческого жилья. Во многих районах крестьяне живут в тех же условиях, что и домашний скот. За редким исключением крестьянский дом остаётся таким, каким его построили несколько столетий тому назад; свет и воздух проникают туда лишь через узкие отверстия, земляной пол, потолок и стены черны. Во многих местах жилищем служат подобия пещер: свет проникает в эти доисторические убежища через бреши, пробитые в скале; в качестве стёкол служит промасленная бумага. В жилищах часто нет даже постелей, и крестьяне спят на соломе. В ряде районов люди спят в конюшнях.

Разорение и вытеснение мелких и средних земледельцев создают в деревне скрытую форму перенаселения. Эта армия безработных устремляется в город в поисках заработка. А. Шнеерсон подробно останавливается на «бегстве из деревни». Но и здесь правильные утверждения уживаются у него с неправильными. В некоторых случаях объяснение причин бегства из деревни автором даётся со слов буржуазных писак. Так, на стр. 313 А. Шнеерсон противопоставляет положение сельскохозяйственных рабочих положению промышленных рабочих и в этом видит причину бегства из деревни. В другом месте (стр. 322) он пишет, что девушки в страхе перед преждевременной старостью бегут из деревни, и т. п.

Автор не показал, что войны, проводимые в интересах монополистического капитала, политика империалистической агрессии ещё больше ухудшают положение трудящихся крестьян. Это является большим недостатком книги. А. Шнеерсон обошёл также молчанием важнейший вопрос о гнёте милитаризма, о тех тяготах, которые обрушились на французских крестьян, как и на всех трудящихся Франции, в связи с милитаризацией страны, огромным военным бюджетом и внешней политикой правящих кругов Франции, проводимой в интересах поджигателей новой мировой войны.

Наступление реакции на жизненный уровень трудящихся масс крестьянства обостряет классовые противоречия в стране и создаёт условия для укрепления союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в совместной борьбе против империализма.

Последняя глава книги А. Шнеерсона — «Борьба за крестьянство в современной Франции» — является самой неудовлетворительной во всей книге. Автор не сумел в ней даже поставить те коренные вопросы, которые выдвигаются в порядок дня перед французскими коммунистами в аграрно-крестьянском вопросе. Наиболее серьёзная ошибка автора состоит в том, что он растворил аграрную программу французской компартии в программе народного фронта и в программе совета национального сопротивления. Такого рода ошибки, допускавшиеся французскими коммунистами, раскритикованы и осуждены французской компартией.

А. Шнеерсон замалчивает, затушёвывает аграрную программу компартии Франции. Даже раздел, посвящённый компартии, озаглавлен у него: «К истории аграрной программы французских коммунистов», — а важнейший лозунг компартии «Земля — тем, кто её обрабатывает!» дан автором... в примечании.

Вопреки тому, что пишет А. Шнеерсон, французские коммунисты имеют чёткую и определённую программу в аграрном вопросе. Они исходят из марксистско-ленинских положений о задачах партии пролетариата в крестьянском вопросе. В своих программных документах они приводят известное положение Энгельса из его книги «Крестьянский вопрос во Франции и Германии»:

«...Когда мы овладеем государственной властью, мы не будем думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (всё равно, с вознаграждением или без него), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частное владение перевести в товарищеское, но не насильственным путём, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы показать мелкому крестьянину те выгоды, которые ему должны бы быть ясны уже и теперь» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 454—455).

Ленин одобрял основные мысли тезисов французской коммунистической партии, опубликованных в 1921 году и предусматривавших «немедленную конфискацию, т.е. экспроприацию без вознаграждения (*sans indemnité*) как земель необрабатываемых (*les terres arables en friche*), так и земель обрабатываемых трудом колонов, арендаторов или наёмных рабочих (*les terres mises en valeur par les colons, fermiers ou salariés*)» (Соч. Т. XXVII, стр. 101).

Лозунг французской компартии «Земля—тем, кто её обрабатывает!» отвечает чаяниям и надеждам громадного большинства крестьянства Франции.

В книге не показано обострение социальных противоречий и классовой борьбы во Франции, не освещается борьба французских коммунистов за укрепление союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства.

Французские коммунисты — единственные подлинные защитники крестьянских масс. Они выступают против порабощения страны американским капиталом, ведут борьбу за насущные требования трудящихся, выступают в защиту фермеров и издольщиков, требуют снижения налогов, борются против ассигнования миллиардов франков на военные расходы, они выступают в защиту независимости и свободы Франции.

А. Шнеерсон, посвящая ряд страниц своей книги аграрным программам и тактике антипролетарских партий Франции, не показывает, что они лишь в демагогических целях ратуют за мелкое крестьянство и выставляют себя защитниками крестьянских масс. Вместо разоблачения демагогии фашистских организаций он пишет, что они «невольнио способство-

вали дальнейшей радикализации крестьянских масс Франции» (стр. 374). Изображать фашистскую демагогию как средство радикализации крестьянских масс — значит ничего не понимать в той острой политической борьбе, которая развёртывается во Франции.

О партии католической реакции — МРП — А. Шнеерсон пишет: «Съезд МРП выдвинул ряд требований, импонирующих различным слоям трудящегося населения» (стр. 376). Автор не показал демагогического характера этих «требований». Вместо изобличения Ватикана, А. Шнеерсон заявляет, что Ватикан допускает даже «социализацию» в известных пределах (см. стр. 377).

Вместо разоблачения правых социалистов — этих прямых агентов американского империализма, А. Шнеерсон удивлённо вопрошает: почему «даже такие серьёзные уроки, как фашизм, вторая мировая война, оккупация, национальное предательство крупного капитала, не привели к отходу руководства французских «социалистов» от реформистских, антипролетарских и антинародных позиций?» (стр. 359). Как будто можно было ожидать изменения позиций этих растленных агентов империализма!

* * *

Тов. Шнеерсон поставил перед собой большую и весьма ответственную задачу: дать анализ развития сельского хозяйства Франции в эпоху империализма, — но подошёл к её решению несерьёзно. Он не сумел использовать по-настоящему огромный фактический материал, характеризующий развитие сельского хозяйства и положение крестьянства Франции, и сделать научно обоснованные выводы. Вот почему книга А. Шнеерсона не может принести пользы читателю.

В. ЧЕПРАКОВ

Тираж 500.000 экз.
Изд. № 947.
А — 11333.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
П. Федосеев (главный редактор),
Г. Александров, Г. Гак, Л. Ильичёв, М. Иовчук,
М. Корнеев, В. Кружков, И. Кузьминов,
П. Поспелов, В. Светлов, Н. Фоминов.

Подписано к печати 16/ХІІ 1948 г. Заказ 2797. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ОБЪЯВЛЕНИЕ
О ПОРЯДКЕ
ПРИКОМАНДИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ
В ДОКТОРАНТУРУ АКАДЕМИИ НАУК СССР
на 1949 год
ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ОБЪЯВЛЯЕТ:

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 ноября 1947 года «О подготовке научных кадров высшей квалификации в Академии наук СССР» прикомандирование научных работников в докторантуру Академии наук СССР производится на срок не свыше 2-х лет по командировкам высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и предприятий министерств (ведомств), Академий наук Союзных республик и институтов, филиалов и баз Академии наук СССР с оставлением командированных в штате данных учреждений на весь срок прикомандирования.

Научные работники, желающие быть прикомандированными в докторантуру Академии наук СССР, подают об этом заявление руководителю учреждения, в котором они работают, с приложением развёрнутого плана докторской диссертации, научных работ и изобретений, как опубликованных, так и неопубликованных, а также рукописи написанных частей докторской диссертации или сообщения о собранном материале по диссертации, документов об образовании и присуждении учёной степени кандидата наук, автобиографии, личного листка по учёту кадров и характеристики с места работы. Руководители учреждений направляют материалы своих сотрудников в Президиум Академии наук СССР.

Министерства (ведомства), командирующие своих научных работников в докторантуру Академии наук СССР, должны обеспечить их общежитием в Москве и Ленинграде на весь срок прикомандирования.

СРОК ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЙ В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР с 1-го декабря 1948 года по 1-е мая 1949 года.

За справками обращаться в Отдел аспирантуры Академии наук СССР: Москва, Б. Калужская, 14, тел. В 2-00-00, добавочный 40.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ 3% ВНУТРЕННИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ

ТАБЛИЦА шестого тиража выигрышей

Тираж состоялся 30 ноября 1948 года в гор. Москве.

В 6-м тираже выигрышей ГОСУДАРСТВЕННОГО 3% ВНУТРЕННЕГО
ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА выигрыши выпали на следующие номера серий
и облигаций:

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
000044	1-50	400	035480	46*)	5.000	064940	39*)	5.000
000451	48*)	5.000	035871	04*)	10.000	065444	1-50	1.000
000522	12*)	5.000	036120	18*)	5.000	065599	27*)	5.000
000706	31*)	5.000	036649	24*)	25.000	065714	1-50	400
002732	49*)	10.000	037127	22*)	50.000	065834	44*)	5.000
003321	1-50	400	037179	1-50	400	066971	45*)	5.000
003338	45*)	10.000	038271	50*)	10.000	067399	1-50	400
004444	13*)	5.000	038640	1-50	400	067960	1-50	400
005162	1-50	1.000	038697	1-50	400	069574	46*)	5.000
006420	38*)	5.000	039244	1-50	1.000	071612	33*)	5.000
006522	27*)	5.000	040707	25*)	5.000	071901	1-50	1.000
007484	1-50	1.000	041193	50*)	10.000	072601	03*)	10.000
011338	40*)	25.000	041600	08*)	10.000	073367	03*)	5.000
011469	09*)	5.000	042206	1-50	400	073516	25*)	5.000
012633	24*)	5.000	042351	14*)	5.000	073989	1-50	1.000
013018	36*)	5.000	042614	48*)	5.000	074799	10*)	10.000
013650	1-50	400	043350	32*)	10.000	076821	05*)	5.000
014298	17*)	5.000	043362	27*)	5.000	077179	09*)	10.000
014872	22*)	5.000	043780	1-50	400	077204	31*)	50.000
016112	28*)	5.000	044482	26*)	10.000	078311	47*)	5.000
016572	04*)	10.000	045115	1-50	400	078484	1-50	400
018437	03*)	5.000	046180	46*)	5.000	078617	1-50	400
018510	1-50	400	046264	39*)	5.000	080814	1-50	400
019030	46*)	5.000	046309	13*)	5.000	081175	20*)	5.000
019196	04*)	5.000	046539	06*)	5.000	081938	1-50	1.000
019337	1-50	1.000	046761	08*)	5.000	082922	36*)	10.000
019988	1-50	400	048110	03*)	25.000	084451	17*)	5.000
020440	1-50	400	049359	1-50	400	084765	09*)	25.000
020479	06*)	10.000	049512	1-50	400	085526	1-50	400
021169	32*)	5.000	049892	1-50	1.000	086634	1-50	400
021781	39*)	5.000	049928	49*)	10.000	087276	04*)	10.000
022833	05*)	10.000	050057	18*)	5.000	087877	1-50	400
023408	37*)	5.000	051753	29*)	5.000	088177	1-50	400
024592	1-50	400	052547	1-50	400	088515	1-50	400
024595	50*)	5.000	053075	45*)	5.000	089347	25*)	5.000
025149	32*)	5.000	053355	1-50	1.000	090323	20*)	5.000
025441	26*)	25.000	053496	33*)	5.000	090642	45*)	5.000
025502	15*)	5.000	053737	31*)	5.000	090714	1-50	1.000
026106	1-50	400	054248	1-50	1.000	090948	43*)	5.000
026242	08*)	10.000	054384	1-50	400	091659	05*)	5.000
026600	34*)	5.000	055680	30*)	5.000	092451	02*)	10.000
026722	37*)	5.000	056959	1-50	1.000	092515	10*)	5.000
026957	40*)	5.000	057809	24*)	5.000	093104	36*)	5.000
027105	45*)	10.000	058548	1-50	400	093373	39*)	10.000
027330	1-50	400	059372	10*)	10.000	095111	1-50	400
027827	14*)	5.000	060001	1-50	400	095115	31*)	5.000
028597	41*)	5.000	060615	1-50	400	095265	1-50	1.000
031476	1-50	400	060730	48*)	5.000	095329	37*)	10.000
031819	1-50	400	060954	1-50	400	097192	30*)	5.000
032171	10*)	5.000	061187	07*)	5.000	097549	21*)	5.000
032701	1-50	400	061437	12*)	5.000	097654	1-50	400
033141	50*)	10.000	061518	08*)	5.000	098095	01*)	10.000
033731	1-50	400	061624	1-50	400	098839	39*)	5.000
034375	1-50	400	062100	04*)	5.000	098878	43*)	5.000
034385	29*)	5.000	062379	22*)	5.000	099054	1-50	400
034693	33*)	5.000	063228	27*)	5.000	099102	1-50	400
034755	25*)	5.000	064814	06*)	5.000			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 400 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС И ГОСКРЕДИТА.

ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

ТАБЛИЦА второго тиража выигрышей
Тираж состоялся 27 ноября 1948 года в гор. Одессе.

Во 2-м тираже выигрышей ВТОРОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАЙМА
ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций во всех 228 раз-
рядах займа:

№№ серий	№№ обли- гаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ обли- гаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ обли- гаций	Размер выигрыша в рублях
020028	1-50	200	026683	1-50	200	033267	1-50	200
020037	1-50	500	026701	1-50	200	033418	26*)	1.000
020107	1-50	200	027065	16*)	5.000	033740	19*)	1.000
020371	32*)	1.000	027358	1-50	500	033902	07*)	1.000
020476	1-50	200	027510	33*)	1.000	033975	03*)	1.000
020578	27*)	1.000	027580	24*)	1.000	034016	08*)	1.000
020585	32*)	1.000	027658	49*)	1.000	034073	39*)	1.000
020625	48*)	10.000	027672	10*)	1.000	034159	03*)	10.000
020768	07*)	1.000	027718	17*)	1.000	034246	21*)	1.000
020816	1-50	200	027747	31*)	1.000	034483	1-50	200
021056	1-50	200	028107	19*)	5.000	034487	41*)	5.000
021166	31*)	1.000	028181	42*)	1.000	034518	06*)	1.000
021196	1-50	200	028207	49*)	1.000	034742	29*)	1.000
021414	31*)	1.000	028243	22*)	10.000	035045	10*)	1.000
021510	08*)	1.000	028529	04*)	1.000	035110	31*)	1.000
021527	25*)	1.000	029255	31*)	1.000	035205	1-50	200
021534	17*)	1.000	029561	37*)	1.000	035373	09*)	1.000
021593	24*)	1.000	029617	16*)	5.000	035685	45*)	1.000
021643	1-50	200	029621	43*)	1.000	035881	1-50	500
021707	49*)	1.000	029673	1-50	500	035946	27*)	1.000
021896	1-50	500	029749	1-50	200	036009	41*)	5.000
022013	17*)	1.000	029784	20*)	1.000	036136	24*)	1.000
022252	26-50	200	029806	1-50	200	036631	03*)	1.000
022369	19*)	1.000	029857	1-50	500	036655	1-50	200
022420	48*)	5.000	029956	49*)	1.000	036715	28*)	1.000
022470	07*)	1.000	030112	01*)	5.000	036731	1-50	500
022541	44*)	1.000	030366	41*)	1.000	036886	14*)	1.000
022573	1-50	500	030393	30*)	1.000	036906	1-50	500
022659	41*)	1.000	030485	21*)	1.000	036951	1-50	500
022684	29*)	1.000	030635	1-50	200	037020	22*)	1.000
022866	1-50	500	030677	15*)	10.000	037073	13*)	1.000
022873	34*)	1.000	030731	1-50	200	037492	06*)	1.000
022939	35*)	5.000	030872	25*)	1.000	037602	29*)	1.000
023460	02*)	1.000	031038	1-50	200	037609	12*)	1.000
023505	05*)	1.000	031125	1-50	500	037773	35*)	1.000
023756	47*)	1.000	031192	40*)	1.000	037992	1-50	200
023868	34*)	1.000	031269	1-50	500	038023	11*)	1.000
024041	1-50	500	031294	37*)	1.000	038139	08*)	1.000
024060	1-50	200	031433	41*)	1.000	038146	1-50	500
024142	1-50	200	031461	04*)	1.000	038151	02*)	50.000
024168	1-50	200	031515	1-50	200	038344	33*)	1.000
024405	13*)	1.000	031589	08*)	1.000	038373	40*)	1.000
024562	12*)	1.000	031715	1-50	200	038469	1-50	200
024947	1-50	500	031790	1-50	500	038556	42*)	10.000
025080	24*)	1.000	031844	1-50	200	038591	1-50	200
025099	1-50	200	032106	37*)	1.000	038621	05*)	1.000
025150	07*)	1.000	032354	27*)	25.000	038721	21*)	1.000
025461	44*)	1.000	032400	1-50	200	038834	04*)	1.000
025489	37*)	1.000	032428	08*)	25.000	038857	02*)	1.000
025496	1-50	500	032624	24*)	1.000	038987	1-50	200
025548	46*)	1.000	032674	01*)	1.000	039193	35*)	1.000
025626	30*)	1.000	032685	1-50	500	039198	37*)	1.000
025878	43*)	1.000	032929	26*)	1.000	039317	34*)	1.000
025920	1-50	200	032980	09*)	1.000	039467	1-50	500
025925	41*)	1.000	033139	28*)	1.000	039594	50*)	5.000
026149	1-50	200	033169	05*)	1.000	039778	44*)	1.000
026296	1-50	200	033170	1-50	200	039955	38*)	1.000
026626	26*)	5.000	033240	50*)	1.000			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 200 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС И ГОСКРЕДИТА.